

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

Кафедра экономики и управления производством
Научно-образовательный центр «Развитие»

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Часть 2

*Сборник научных трудов
V Международной научно-практической конференции
11 декабря 2019 г., Тверь*

Тверь 2020

УДК 658 (082)
ББК 65.050.2 я 43

Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции 11 декабря 2019 г., Тверь. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2020. 188 с.

Руководитель конференции

Дюжилова О.М. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой ЭУП ТвГТУ

Редакционная коллегия:

Артемьев А.А.	д-р экон. наук, проф., проректор по научной и инновационной деятельности Тверского государственного технического университета;
Любарская М.А.	д-р экон. наук, проф., проф. кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург);
Палкина М.В.	д-р экон. наук, проф., проф. кафедры менеджмента и маркетинга Вятского государственного университета (г. Киров);
Гизатуллина В.Г.	канд. экон. наук, проф., проф. кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, научный руководитель научно-исследовательской лаборатории (НИЛ «ЭАМБНУ») Белорусского государственного университета транспорта, (г. Гомель, Республика Беларусь);
Скворцова Г.Г.	канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Тверского государственного технического университета

Включены материалы, отражающие опыт проведения научно-исследовательских работ по направлениям, затрагивающим актуальные проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями и комплексами на современном этапе глобализации. Во вторую часть сборника вошли статьи, посвященные проблемам стимулирования инвестиционной и инновационной активности регионов, обеспечения экономической безопасности и управления качеством.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов экономических специальностей и направлений, а также читателей, интересующихся современными проблемами российской экономики.

ISBN 978-5-7995-1084-8
ISBN 978-5-7995-1088-6

© Тверской государственный
технический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 2. Формы и способы стимулирования инвестиционной и инновационной активности регионов

<i>Романец И.И., Шилович О.Б.</i> Научно-техническая политика как основа обеспечения инновационного развития региона.....	7
<i>Любарская М.А., Ковальчук И.С.</i> Современные варианты стимулирования инвестиционной и инновационной активности регионов.....	11
<i>Павлова Е.В.</i> Налоговое стимулирование инвестиционной активности регионов.....	15
<i>Палкина М.В., Палкин А.Ю.</i> Развитие маркетинговых инноваций в промышленности депрессивных регионов.....	20
<i>Мещерякова Ж.В., Дзекунскас В.С.</i> Активизация привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры региона на основе государственно-частного партнерства.....	26
<i>Журавлев Д.М.</i> Формирование модели прогнозирования инновационной активности в регионе.....	34
<i>Мельникова О.В., Фомина Н.В., Широкова Н.П.</i> Стимулирование инвестиционной активности текстильного кластера Ивановской области.....	41
<i>Селютина Л.Г., Булгакова К.О.</i> Роль некоммерческих организаций в реализации региональных инвестиционных программ социального жилищного строительства.....	47
<i>Цуркан М.В.</i> Финансовые механизмы реализации муниципальных проектов партисипативного бюджетирования для повышения инвестиционной активности туристской индустрии региона.....	55

<i>Кондратьева О.А.</i> Роль демографических процессов в формировании инвестиционно привлекательного климата регионов России.....	61
<i>Розов Д.В., Мухометзянова Л.В., Комаров И.С.</i> Проблемы инновационного обновления основного капитала промышленных предприятий России.....	67
<i>Евсеев А.С., Петрова С.В.</i> Зоны инвестиционной активности электротехнической отрасли Чувашской Республики.....	74

Секция 3. Экономическая безопасность предприятий, отраслей, комплексов в аспекте глобализации

<i>Дюжилова О.М., Скворцова Г.Г., Бубенков Д.А.</i> Выявление внутренних угроз хозяйственной деятельности предприятия.....	78
<i>Дворядкина Е.Б., Собянин А.А.</i> Контроллинг в системе экономической безопасности: ответ на угрозы глобализации.....	84
<i>Григорьев К.А., Шалавинская Н.Э.</i> Современные проблемы экономической безопасности предприятий строительной отрасли....	91
<i>Дворядкина Е.Б., Гусейнли К.М.</i> Обеспечение экономической безопасности предприятий на основе комплексной оценки потенциальных контрагентов.....	97
<i>Палкина М.В., Чебыкин И.А.</i> Кадровая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности предприятия: понятие и подходы к оценке.....	103
<i>Дюжилова О.М., Гараникова Л.Ф., Скворцова Г.Г.</i> Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности муниципальных образований.....	108
<i>Солодкова Р.М., Розова С.В.</i> Оценка уровня экономической безопасности коммерческого банка.....	113

<i>Габдрахманова В.И.</i> Формирование системы защиты коммерческой тайны как фактор повышения экономической безопасности компании.....	118
<i>Ехлакова Е.А., Гузенко С.С.</i> Неэкономические причины ухода бизнеса в теневую экономику.....	121

Секция 4. Организационно-экономические механизмы систем управления качеством на современном этапе

<i>Ким О.Л., Платухина М.И.</i> Проблемы организации независимой оценки качества услуг образования на примере негосударственных некоммерческих организаций в сфере дополнительного образования.....	125
<i>Розов Д.В., Комаров И.С.</i> К вопросу о формировании интегрального показателя оценки качества ресурсного обеспечения предприятия.....	133
<i>Осташов А.Д., Скворцова Г.Г., Туманов Д.С.</i> Проблемы повышения качества автомобильных дорог РФ.....	139
<i>Скворцова Г.Г., Кожушко В.Е.</i> Особенности оценки качества в сфере услуг.....	145
<i>Розова С.В., Петрова Е.А., Савула А.С.</i> Повышение качества государственных услуг на основе расширения возможностей многофункциональных центров.....	149
<i>Скворцова Г.Г., Кожушко В.Е.</i> Влияние управления качеством на конкурентоспособность гражданских авиатранспортных компаний.....	153
<i>Мустафаев М.Г., Мустафаева Д.Г.</i> Эффективность функционирования и качество организации производственных процессов.....	157

<i>Осташов А.Д., Скворцова Г.Г.</i> Совершенствование управления качеством работ по эксплуатации производственных зданий и сооружений.....	160
<i>Скворцова Г.Г., Григорьева В.В.</i> Проблемы обеспечения качества и безопасности пищевой продукции.....	167
<i>Демиденко Г.Н., Костюченко Ю.А., Сульман М.Г.</i> Актуальные вопросы обеспечения качества на рынке продуктов питания функционального назначения в России.....	171
<i>Килимник Н.И., Молчанов В.П.</i> Использование статистических методов контроля для повышения качества процедур физико-химической экспертизы молочной продукции.....	175
<i>Розов Д.В., Комаров И.С., Образцова С.А.</i> Проблемы оценки качества молока в российской пищевой промышленности.....	182

СЕКЦИЯ 2
ФОРМЫ И СПОСОБЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ
АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ

УДК 338.2

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Романец Ирина Игоревна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: irina_nazarko@mail.ru

Шилович Олег Борисович,
старший преподаватель,
e-mail: olegrgups@mail.ru

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

© Романец И.И., Шилович О.Б., 2020

Аннотация. В статье анализируется современное состояние научно-технической политики регионов как основного двигателя инновационного развития. Приведен рейтинг инновационного развития субъектов РФ по распределению российского регионального инновационного индекса. Сделан вывод о необходимости активизации усилий регионов в области готовности к будущему.

Ключевые слова: инновационное развитие, рейтинг инновационного развития регионов, научно-технический потенциал.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY AS THE BASIS
FOR ENSURING REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT

Romanets I.I., Shilovich O.B.
Kuban State Technological University

Abstract. The article analyzes the current state of the regional scientific and technical policy as the main driver of innovative development. The rating of innovative development Russian regional innovation index is given. Concluded the need to intensify the regional efforts in preparing for the future.

Keywords: innovative development, regional innovative development rating, scientific and technical potential.

Инновационное развитие региона является составной частью единой стратегической концепции социально-экономического развития страны. Инновационное развитие страны гарантирует успешность устранения угроз и ответов на вызовы в инновационной сфере и обуславливает долгосрочные ориентиры совершенствования и улучшения различных

сфер жизни, имеющиеся у субъекта инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок [1]. Социально-экономическая политика и современные тренды развития задают высокие цели и приоритеты: активизацию предпринимательской деятельности, инвестирование в прорывные технологические инициативы, высокотехнологичное развитие науки, наращивание инновационных темпов развития, экономику знаний.

В современных условиях инновационное развитие расширяет границы понимания явления, приобретает новые качественные характеристики и компоненты. Понятие «инновация» трансформируется: оно подразумевает не только изобретение нового, но и необходимую коммерциализацию результатов проекта, служащую способом внедрения изобретений в реальный сектор бизнеса.

Во многих организациях широко применяется инновационный принцип развития. Этот принцип требует, чтобы при формировании инвестиционной стратегии учитывали, что инвестиционная деятельность является главным механизмом внедрения технологических нововведений, обеспечивающих рост конкурентной позиции предприятия на рынке. Реализация общих целей стратегического развития предприятия в значительной степени зависит от того, насколько его инвестиционная стратегия отражает достигнутые результаты научно-технического прогресса и адаптирована к быстрому использованию новых результатов [2]. Таким образом, выстраивается закономерная модель иерархии инновационного развития региональных центров экономического роста. С этой точки зрения регионы являются полюсами роста, территориями, в которых реализуются приоритетные направления экономического развития, с чем напрямую связаны брендинг регионов, имиджевые показатели и инвестиционная привлекательность; при достижении этих целей будут увеличиваться благосостояние населения и улучшаться качество его жизни.

Важным шагом в брендинге региона является реализация стратегического плана действий, предполагающего выделение региональной специфики, унификацию имеющихся ресурсов и создание регионального патриотизма. План должен базироваться на учете уникальности территорий с целью повышения конкурентоспособности региона и создания благоприятных условий для повышения инвестиционной привлекательности [3].

Главным трендом современной экономики выступает ее ориентированность на инновационное развитие, при котором основными опорными точками становятся интеллектуальные ресурсы, человеческий капитал, информационные технологии, тотальная цифровизация и экономика знаний. Обобщенно данные показатели отражает российский региональный инновационный индекс (рисунок).

Распределение субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса в 2017 г. [4]

На сегодняшний день наиболее информативным показателем инновационного и научно-технического развития выступает рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, который с 2012 г. формирует Институт статистических исследований и экономики знаний Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Исследование базируется на оригинальной системе из 53 количественных и качественных показателей, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности регионов, их научно-технический потенциал, уровень инновационной и экспортной активности, а также качество инновационной политики. Рейтинг содержит индивидуальные профили 85 субъектов РФ, детализирующие результаты по всем направлениям инновационного развития и позволяющие выявить особенности инновационной системы каждого региона [4].

По состоянию на 2017 г. Краснодарский край занимает 27-е место в рейтинге субъектов РФ, отстает от лидеров (г. Москвы, Республики Татарстан, г. Санкт-Петербурга, Томской, Нижегородской областей) в диапазоне от 20 до 40%.

Основу развития инновационной активности составляет научно-технический потенциал региона, которые включает оценку кадровых, финансовых ресурсов, исследований и разработок, публикационной и патентной активности, разработку передовых производственных

технологий. По значению индекса научно-технического потенциала Краснодарский край в 2017 г. занимал 45-е место в рейтинге (лидеры: Томская область, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Нижегородская область, г. Москва). Отставание Краснодарского края обусловлено низкими показателями результативности исследований и разработок при достаточном уровне кадровой обеспеченности науки. Складывается парадокс, который выявляет наличие необходимых кадров для функционирования экономики знаний и низкую их результативность на практике. Данные таблицы иллюстрируют, что регион в 2017 г. занимал 15-е место в стране по показателю «Доля исследователей, имеющих ученую степень» и 44-е место по производству передовых производственных технологий. Основным источником финансирования исследований и разработок выступает бизнес-сообщество, заинтересованное в получение прикладных научных результатов.

Характеристика научно-технического потенциала
на примере Краснодарского края за 2017 г.
(составлено авторами на основе [4])

Наименование показателя	Значение субиндекса	Место в рейтинге среди субъектов РФ
Доля затрат на исследования и разработки в ВРП	0,040	62
Затраты на исследования и разработки на одного исследователя	0,477	62
Доля бизнеса в финансировании исследований и разработок	0,441	16
Зарплата в науке в процентах к средней в регионе	0,385	61
Доля занятых в сфере исследований и разработок	0,086	53
Доля молодых исследователей	0,564	65
Доля исследователей, имеющих ученую степень	0,682	15
Публикационная активность исследователей	0,295	70
Патентная активность	0,398	31
Разработка передовых производственных технологий	0,344	44

Пилотные научные исследования проводятся на тему готовности к будущему страны. При этом выделяют новый показатель для расчета возможности государства адекватно и быстро реагировать на вызовы завтрашнего дня – индекс готовности к будущему. От того, насколько мобильно каждый из нас сможет продвигать инициативы и внедрять инновации в жизнь, зависят уровень и качество жизни, а значит, благосостояние нации и готовность к будущему, ответственность за которую лежит персонально на каждом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Костенко, Р.В. Инвестиционная стратегия развития промышленных предприятий: монография / Р.В. Костенко, О.Б. Шилович. Краснодар: Новация, 2019. 162 с.
3. Романец, И.И. Инвестиционная привлекательность территорий как фактор социально-экономической динамики региона (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Романец И.И. Ростов н/Д, 2017. 26 с.
4. Рейтинг инновационного развития регионов. URL: <https://issek.hse.ru/rir> (дата обращения: 20.11.2019).

УДК 330.35

СОВРЕМЕННЫЕ ВАРИАНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ

*Любарская Мария Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: lioubarskaya@mail.ru*

*Ковальчук Ирина Сергеевна,
магистрант,
e-mail: kkdv18@yandex.ru*

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

© Любарская М.А., Ковальчук И.С., 2020

Аннотация. В статье обоснована важность осуществления инновационной и инвестиционной деятельности в регионах. Сделаны сравнение и оценка форм и методов их стимулирования. Приведен ряд рекомендаций, способствующих повышению инвестиционной и инновационной активности регионов.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инвестиции, активность, развитие регионов.

MODERN OPTIONS FOR STIMULATION OF INVESTMENT AND INNOVATIVE ACTIVITY IN THE REGIONS

*Liubarskaia M.A., Kovalchuk I.S.
Saint-Petersburg State University of Economics*

Abstract. The article provides a rationale for the importance of innovation and investment in the regions. Compare and evaluate the forms and methods of stimulating this activity. A number of recommendations are given that contribute to increasing the investment and innovation activity of the regions.

Keywords: innovation, investment, activity, development of regions.

Внедрение инноваций – это процесс, в ходе которого новые идеи создают экономическую и социальную ценность. Он играет важную роль в стимулировании экономического роста и повышении производительности труда и представляет собой наиболее быстрый путь к разработке новых подходов к решению основных социально-экономических проблем и обеспечению достойного качества жизни.

На сегодняшний день развитие регионов характеризуется возрастающим уровнем конкуренции, увеличением объемов информационных потоков, постоянно усложняющимся взаимодействием между участниками социально-экономических взаимоотношений, а также глобализацией. Если ранее в производстве материальных благ первенство принадлежало добывающим и перерабатывающим отраслям, то в данный момент произошел переход на стадию экономического развития, на которой приоритет отдается интеллектуальному труду. В целях развития экономики, основанной на знаниях, необходимы постоянный рост уровня интеллектуального капитала, качества жизни, производства высокотехнологичной продукции, инновационной деятельности, увеличение доли товаров и хорошо оказываемых услуг. Кроме того, происходит смена взглядов на процессы и механизмы функционирования рынка, характер ведения бизнеса и роль трудовых ресурсов.

Во многом развитие регионов обуславливается ростом инновационной инфраструктуры; при этом особое внимание стоит уделить уровню инновационной активности предприятий.

Конкуренция различных фирм, организаций является главным фактором стимулирования инновационной активности [1, с. 375]. Необходимо принимать во внимание интенсивность конкурентной борьбы. Если наблюдается умеренный уровень конкуренции, предприятия начинают активно внедрять новшества; когда происходит ускорение конкурентной борьбы, финансовых средств, как правило, оказывается недостаточно и руководство предприятий принимает решение в пользу сокращения или отказа от инновационной деятельности. Сегодня главным источником конкуренции является динамичный уровень конкурентной борьбы на внутреннем рынке по причине его открытости. Для того чтобы занять лидирующие позиции на рынке, предприятия вынуждены внедрять в процесс производства высокие технологии, осуществлять внешне-экономическую деятельность путем выхода на новые рынки, а также осуществлять непрерывный контроль за изменением потребительских предпочтений и модернизировать свою продукцию или услуги в соответствии с этими изменениями. В данном случае затраты на внедрение новшеств рассматриваются предприятиями как неизбежные вложения для обеспечения устойчивого положения на рынке.

Компании, активно занимающиеся инновационной деятельностью, имеют возможность получения большей прибыли [3, с. 49]. Стоит отме-

титель, что на уровень инновационной активности также оказывает влияние фаза экономического цикла регионов и страны в целом. В условиях кризиса наблюдается резкое сокращение уровня внедрения инноваций, поскольку отсутствует необходимость в модернизации имеющегося оборудования и, как правило, нет свободных финансовых ресурсов, которые можно было бы использовать в целях покупки технологий нового поколения. Наиболее высокий уровень инновационной активности приходится на стадию «оживления» экономики [2, с. 28].

Главную роль в повышении инновационной активности регионов играет выбранная государством экономическая политика в сфере инноваций. Оно может влиять на уровень инновационной активности как прямыми методами, так и косвенными.

Прямые методы стимулирования (например, формирование государственного заказа, предоставление целевых субсидий) направлены на поддержку определенных компаний, проводящих исследования и разработки. Косвенные, напротив, – на создание в целом благоприятной среды для разработки и внедрения новых технологий. Среди методов наиболее результативными на данный момент являются методы финансовой поддержки инновационной деятельности.

В таблице отражены основные инструменты, посредством которых реализуются задачи, решаемые при реализации финансовых методов для повышения уровня инновационной и инвестиционной активности.

Инструменты стимулирования инновационной деятельности в регионах

Инструмент стимулирования	Основные результаты
Грант	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование приоритетов в разработке инноваций для региона и страны в целом. 2. Увеличение количества патентов и публикаций в конкретной области. 3. Разработка прототипов инновационной продукции. 4. Предоставление исследователям и разработчикам источника дополнительного дохода с целью удержания перспективных кадров в регионе и стране
Кредит на капитальные вложения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост внутренних инвестиций в объекты, интенсивно использующие НИОКР. 2. Рост оборота и занятости инкубированных компаний. 3. Установка нового высокотехнологичного оборудования на предприятиях
Долевое финансирование, нацеленное на поддержку инвестиционной инфраструктуры и формирование кластеров	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение возможностей совместной разработки продуктов и услуг партнерами кластера. 2. Расширение сотрудничества между арендаторами, университетами и исследовательскими институтами. 3. Устойчивое увеличение совместных инвестиций бизнеса партнерами кластера

На взгляд авторов, факторами успешного развития инновационной деятельности в регионах являются:

повышение квалификации кадров в сфере науки, образования, технологий и инноваций;

формирование устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок на базе высших учебных заведений;

обеспечение открытости инновационной системы;

финансовое стимулирование инновационно активных компаний и создание благоприятного «инновационного» климата;

формирование инновационной инфраструктуры.

Под инновационной инфраструктурой будем понимать совокупность объектов: бизнес-инкубаторов, экотехнопарков, инжиниринговых и сертификационных центров, особых экономических зон технико-внедренческого типа, инновационных территориальных кластеров, технологических платформ [4, с. 37].

Стоит отметить, что одним из способов стимулирования инновационной активности может быть получение предпринимателями капитала, необходимого для финансирования своей деятельности за счет совместного финансирования проектов, например, государственно-частное партнерство. Его следует наращивать, чтобы позволить регионам стимулировать инновации. Кроме того, чтобы избежать «заморозки» стартапов в процессе сбора и оформления документов, правовые нормы в области инновационных продуктов следует сделать более гибкими. Активизация инновационной деятельности в регионах требует двустороннего подхода, то есть состоит из исходящих от органов власти планов по регулированию и финансированию инноваций и создания малых и средних предприятий по принципу восходящего спроса.

Таким образом, органы власти в регионах должны играть ключевую роль в стимулировании инноваций. В то же время инновации предлагают много потенциальных выгод на уровне отдельного предприятия и государственная поддержка часто необходима для стимулирования предприятий к участию в инновационном процессе. Это связано с тем, что инновация является процессом, создающим риски; результат этого процесса не определен (выгоды могут быть реализованы только в течение очень длительного периода времени, а инноватор часто получает лишь небольшую долю от общей получаемой выгоды). Создавая благоприятную инновационную среду, разумно используя систему государственного и муниципального заказа и оказывая адресную поддержку, государственный сектор может быть весьма эффективен в привлечении частного сектора к инвестированию в инновации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айдинова, А.Т. Факторы стимулирования инновационной активности современных предприятий / А.Т. Айдинова, С.Ш. Халидова // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 375–376.
2. Аналитический отчет «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры». URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4845.pdf> (дата обращения: 29.11.2019).
3. Открытый экспертно-аналитический отчет «Россия: курс на инновации», 2013. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/87b/Report_2_RU.pdf (дата обращения: 29.11.2019).
4. Innovation: Analytical report (2014). Department for business, innovation and skills. UK. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-business-innovation-skills> (дата обращения: 05.11.2019).

УДК 336.22:336.714

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ

*Павлова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: taxpayer21@mail.ru
Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Павлова Е.В., 2020

Аннотация. В статье изложены предложения по совершенствованию налогового законодательства в целях стимулирования инвестиционной активности региона.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговые льготы, инвестиции.

TAX STIMULATION OF INVESTMENT ACTIVITY OF REGIONS

*Pavlova E.V.
Tver State Technical University*

Abstract. The article presents proposals to improve tax legislation in order to stimulate investment activity in the region.

Keywords: tax legislation, tax benefits, investments.

В России для создания комфортных налоговых условий с целью осуществления новых инвестиционных проектов действует в настоящее время целый ряд налоговых механизмов, призванных стимулировать инвестиции.

С 2018 г. регионы получили право вводить для стимулирования инвестиций инвестиционную налоговую льготу. Законодательством предусмотрена возможность уменьшить налог на прибыль организаций в региональный бюджет до 90% суммы расходов на приобретение, техни-

ческое перевооружение и тому подобных основных средств 3–7 амортизационных групп (уменьшается сам налог, а не налоговая база). Затраты на приобретение основных средств организация учитывает в расходах по налогу на прибыль через амортизацию в течение срока полезного использования объекта, которая, например, для седьмой амортизационной группы составляет 15–20 лет. При применении инвестиционного налогового вычета на оставшиеся 10% расходов можно до нуля снизить налог на прибыль в федеральный бюджет. На данный момент инвестиционная налоговая льгота законодательно закреплена в 10 регионах [1].

Для применения инвестиционного вычета по налогу на прибыль есть одно важное условие: наличие прибыли и, как следствие, расчетного налога на прибыль к уплате в бюджет, то есть убыточная организация не сможет заявить инвестиционный вычет. Между тем доля убыточных предприятий за последние 5 лет, согласно данным статистики, остается неизменной и составляет порядка 30% [2]. В данной ситуации целесообразно рассмотреть вопрос о расширении применения для организаций отдельных отраслей налоговых каникул, распространить использование данного льготного режима на юридических лиц. Сегодня режим налоговых каникул доступен только индивидуальным предпринимателям, применяющим упрощенную систему налогообложения, и индивидуальным предпринимателям, использующим патентную систему налогообложения. Например, налоговые каникулы для организаций, занятых добычей и переработкой торфа, могут стать налоговым стимулом обновления материально технической базы отрасли.

Проанализировав развитие торфяной промышленности в России и мире, Л.С. Плакиткина, П.А. Апухтин сделали вывод: «Балансовые запасы торфа в России оцениваются в 30,8 млрд тонн 40% условной влажности, или более 10,7 млрд тонн условного топлива. Около 60% от общих запасов торфа по технологическим факторам оценены как потенциально извлекаемые. Использование топливного торфа имеет хорошие перспективы развития для местного потребления, при котором транспортные затраты минимальны – торф может быть востребован на малых электростанциях и в жилищно-коммунальном хозяйстве» [3].

На современном этапе существуют как объективные предпосылки для возрождения и развития торфодобывающей отрасли в России, так и факторы, препятствующие восстановлению данной отрасли. Оценивают возможность возрождения торфодобывающего вида деятельности в своих исследованиях группа отечественных ученых под руководством Г.А. Александрова [4, 5, 6].

Уже более 2 лет обсуждается вопрос о поддержке торфяных электростанций с помощью приравнивания торфяного сырья к возобновляемым источникам электроэнергии. Одним из важнейших направлений развития топливно-энергетического комплекса страны на период до 2030 г. является

использование местных возобновляемых видов биоэнергетических ресурсов, в том числе на основе торфа.

Цена торфа в целом ниже цены угля в соответствующем регионе. Это означает, что в ряде регионов Российской Федерации применение торфа в качестве топлива (особенно в местах с децентрализованной энергетикой) будет так же выгодно, как и угольного.

Обеспечить мотивацию предпринимателей к инвестированию можно, если создать адекватный механизм согласования и реализации интересов всех субъектов минерально-сырьевого комплекса и прежде всего собственников месторождений полезных ископаемых и непосредственно хозяйствующих субъектов (предпринимателей).

Государственное регулирование недропользования непосредственно влияет на возможность возрождения и повышения уровня доходности предприятий торфодобывающей отрасли, что проявляется в первую очередь в изменении законодательной базы в части отнесения мест залегания торфа к объектам водного фонда; деятельность по добыче торфа и сопутствующих полезных ископаемых не должна являться предметом регулирования законодательства о недрах. Привлечь инвесторов в данную отрасль можно, выстроив налоговые отношения на условиях соглашения о разделе продукции.

Налогообложение при соглашении о разделе продукции предполагает замену уплаты части налогов и сборов, установленных российским налоговым законодательством, разделом произведенной продукции в соответствии с условиями соглашения. Но по договоренности возможна уплата в денежной форме. Таким образом, можно наблюдать уникальный в наши дни случай введения обязательного платежа в натуральной форме. Налоги и сборы, предполагаемые для каждого налогоплательщика, включены в этот обязательный платеж. Указанный платеж нельзя считать льготой по налогу, поскольку суммы налога включаются при определении суммы платежа (за исключением некоторых налогов). Происходит раздел как произведенной продукции, так и прибыльной. Доля инвестора в произведенной продукции для возмещения его затрат не должна превышать 75% общего объема произведенной продукции.

По соглашению инвестор уплачивает следующие налоги и сборы: НДС; налог на прибыль организаций; налог на добычу полезных ископаемых; платежи за пользование природными ресурсами; плату за негативное воздействие на окружающую среду; плату за пользование водными объектами; государственную пошлину; таможенные сборы; земельный налог; акцизы и страховые взносы на обязательное страхование. При этом установлено, что уплаченные суммы, за исключением налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, должны в дальнейшем быть возмещены инвестору в составе возмещаемых расходов.

Вместе с тем налогоплательщик может быть освобожден от уплаты региональных и местных налогов и сборов по решению соответствующего законодательного или представительного органа государственной власти или представительного органа местного самоуправления. Законодатель также установил в статье 346.35 Налогового кодекса РФ, что «... при данном варианте соглашения налогоплательщик освобождается от уплаты налога на имущество организаций в отношении основных средств, нематериальных активов, используемых исключительно для предусмотренной соглашением деятельности. В случаях, когда имущество организации используется в целях, не предусмотренных соглашением, налогообложение такого имущества производится в общем порядке. Кроме того, налогоплательщик освобождается от уплаты транспортного налога за исключением тех случаев, когда транспортные средства используются в непредусмотренных соглашением целях» [7]. Однако данный налоговый режим применяется только при добыче нефти, газа и золота, и, как показывает практика, ориентирован в основном на иностранных инвесторов.

Сегодня по-прежнему высоки налоговые риски торфяной отрасли; они связаны с сезонностью добычи торфа. Решением проблемы могло бы стать использование механизма налогового кредита по прямым налогам: налогу на имущество и налогу на прибыль. Однако представление инвестиционного налогового кредита по налогам, подлежащим зачислению в бюджет региона, осложнено наличием пробелов в налоговом законодательстве. Подпунктом 7 пункта 1 статьи 63 Налогового кодекса РФ субъектам РФ предоставлено право определять орган, уполномоченный принимать решение о предоставлении инвестиционного налогового кредита, но при этом порядок принятия такого решения жесток, четко прописан в Налоговом кодексе РФ. Статья 67 кодекса гласит, что инвестиционный налоговый кредит предоставляется на основании заявления организации и оформляется договором. При этом документы (основание предоставления инвестиционного налогового кредита) Налоговым кодексом четко не определены; не указано, необходимо ли субъекту РФ согласовывать с налоговыми органами данные документы перед принятием решения; не оговорена возможность или необходимость проведения проверки и экспертизы представленных документов. На наш взгляд, отсутствие четкого порядка принятия решения о предоставлении инвестиционного налогового кредита является причиной единичных случаев использования данной налоговой преференции налогоплательщиками [8]. Кроме того, отсутствие этого порядка дает лицу, принимающему решение, необоснованно широкие права и может приводить к коррупции, то есть стать причиной инвестиционного риска.

В заключение сформулируем рекомендации по совершенствованию законодательства в рассмотренной области:

- 1) использовать региональные льготы по инвестиционному налоговому вычету по налогу на прибыль организаций;
- 2) расширить применение режима налоговых каникул для организаций отдельных отраслей, в частности занятых торфодобычей;
- 3) распространить режим соглашения о разделе продукции на российские организации;
- 4) совершенствовать и конкретизировать процедуры получения инвестиционного налогового кредита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Регионы должны активнее предоставлять инвестиционную налоговую льготу. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/02/25/795093-igot-dostatochno> (дата обращения: 28.10.2019).
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 27.10.2019).
3. Плакиткина, Л.С. Добыча торфа в России и мире: анализ развития торфяной промышленности в России и мире в период с 2000 по 2009 годы / Л.С. Плакиткина, П.А. Апухтин // Горная промышленность. 2011. № 1 (95). С. 4. URL: <http://www.mining-media.ru/ru/article/ekonomicheskoe/159-dobycha-torfa-v-rossii-i-mire-analiz-razvitiyatorfyanoj-promyshlennosti-v-rossii-i-mire-v-period-s-2000-po-2009-gody> (дата обращения: 25.02.2019)
4. Повышение инвестиционной привлекательности добывающей промышленности: торфодобыча и рентные отношения: монография / Г.А. Александров [и др.]; под ред. Г.А. Александрова. М.: Экономика, 2016. 357 с.
5. Александров, Г.А. Торфодобывающая промышленность России: проблемы возрождения и перспективы развития / Г.А. Александров, Г.Г. Скворцова, И.В. Вякина, А.Л. Яблонев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 8 (341). С. 32–43.
6. Александров, Г.А. Рентное регулирование и налоговое администрирование как факторы инвестиционной привлекательности торфодобывающего производства / Г.А. Александров, А.Л. Яблонев // Горный журнал. 2019. № 5. С. 46–50.
7. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. Думой 19 июля 2000 г.; по состоянию на 27 октября 2019 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/01ecaf4b9b3e38c6a79369856ac198257bb4f202/ (дата обращения: 27.10.2019).
8. Вякина, И.В. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий / И.В. Вякина, Л.А. Плотицына, Г.Г. Скворцова // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 3. С. 540–553.

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИННОВАЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ

Палкина Марина Викторовна,

доктор экономических наук, профессор,

e-mail: palmavik@yandex.ru

Вятский государственный университет,

г. Киров, Россия

Палкин Андрей Юрьевич,

кандидат экономических наук заместитель директора ООО «ИТЭК»,

e-mail: palmavik@yandex.ru

ООО «ИТЭК»,

г. Киров, Россия

© Палкина М.В., Палкин А.Ю., 2020

Аннотация. В статье рассмотрены определение понятия «маркетинговая инновация» и его содержание. Проведен анализ состояния и динамики развития маркетинговых инноваций на промышленных предприятиях в депрессивных регионах за 2013–2017 гг. Уточнены особенности развития маркетинговых инноваций в депрессивных регионах в сфере промышленного производства.

Ключевые слова: инновации, маркетинг, маркетинговые инновации, депрессивные регионы.

DEVELOPMENT OF MARKETING INNOVATIONS IN THE INDUSTRY OF DEPRESSED REGIONS

Palkina M.V.

Vyatka State University

Palkin A.Y.

LLC «ITEC»

Abstract. The article discusses the definition of the concept of marketing innovation and its essential content. The analysis of the state and dynamics of the level of use of marketing innovations at industrial enterprises in depressed regions for 2013–2017 was carried out. The features of the development of marketing innovations in depressed regions in the field of industrial production are clarified.

Keywords: innovation, marketing, marketing innovation, depressed regions.

В настоящее время национальная экономика движется по инновационному пути развития. Поэтому возрастает значимость маркетинговых инноваций. Именно они нацелены на обеспечение роста конкурентоспособности, потребительской ценности и спроса со стороны потребителей на продукцию российских предприятий в условиях глобализации и возрастающей международной конкуренции. Особенно важны перечисленные аспекты для предприятий депрессивных регионов, социально-экономическое положение которых является неудовлетворительным и харак-

теризуется отрицательной динамикой основных показателей социальной и экономической сфер. Необходимо также отметить, что в прошлом многие из этих регионов были достаточно развитыми; в современных условиях они обладают ресурсным потенциалом, но не могут самостоятельно решить сложившуюся внутри них кризисную ситуацию. К таким регионам в настоящее время относятся Ивановская, Орловская, Смоленская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Ульяновская, Курганская области, Чувашская Республика, Алтайский край [1].

Вопросам развития маркетинговых инноваций в промышленности посвящено достаточно большое количество исследований и разработок [2, 3, 4]. В тоже время анализу состояния и тенденций развития маркетинговых инноваций на промышленных предприятиях в депрессивных регионах в научной литературе уделено недостаточно внимания, что подтверждает актуальность и значимость этой статьи.

Маркетинговые инновации, Согласно Руководству Осло, представляют собой «внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, его складировании, продвижении на рынок или в назначении продажной цены» [5]. Цель маркетинговых инноваций – обеспечение увеличения объема продаж за счет лучшего удовлетворения нужд потребителей, открытия новых рынков или завоевания новых позиций для продукции предприятий на рынке. В другом официальном документе – статистическом сборнике «Индикаторы инновационной деятельности: 2019» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – маркетинговые инновации определены как «реализованные новые или значительно улучшенные маркетинговые методы, охватывающие существенные изменения в дизайне и упаковке; использование новых методов продажи и презентации товаров, работ, услуг, их представления и продвижения на рынки сбыта; формирование новых ценовых стратегий» [6].

Таким образом, маркетинговые инновации, в отличие от других типов инноваций (организационных, продуктовых и пр.), основаны на внедрении таких методов маркетинга, которые ранее на предприятии не использовались. Внедрение этих методов должно являться частью новой концепции или стратегии маркетинга. Данные методы могут предприятием разрабатываться самостоятельно, но могут и заимствоваться у других предприятий и организаций; использоваться для любой продукции предприятия, и вновь, и ранее выпускаемой.

Рассмотрим состояние и динамику внедрения маркетинговых инноваций на промышленных предприятиях в депрессивных регионах. В табл. 1 представлены данные Росстата о доле организаций в сфере промышленного производства, которые осуществляли маркетинговые инновации в течение 2013–2017 гг. в вышеназванных регионах.

Таблица 1

Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, в общем числе организаций промышленного производства в 2013–2017 гг. в депрессивных регионах [6]

Регион	Удельный вес организаций, %, по годам					Темп роста 2013 – 2017, %
	2013	2014	2015	2016	2017	
Российская Федерация	2,1	2,0	2,0	1,9	1,8	85,7
Ивановская область	1,4	–	0,5	0,9	1,1	79
Орловская область	2,2	1,1	1,9	0,6	1,3	59
Смоленская область	1,1	1,2	1,3	1,3	1,0	91
Псковская область	1,5	1,8	2,3	2,9	1,3	87
Волгоградская область	1,1	1,1	0,2	0,4	–	–
Чувашская Республика	6,0	4,6	7,8	6,1	10,1	168
Кировская область	1,3	2,0	1,8	1,2	1,8	138
Ульяновская область	1,6	2,0	0,7	–	–	–
Курганская область	3,2	2,7	1,2	0,8	0,8	25
Алтайский край	2,1	2,7	3,2	3,3	3,6	171

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что наибольший удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, наблюдался у Чувашской Республики. Темп роста доли организаций, внедряющих маркетинговые инновации, в этом регионе выше остальных. Следует также отметить, что в Чувашской Республике маркетинговые инновации внедряются в больших объемах, чем по Российской Федерации в целом. В частности, в 2013 г. доля организаций, внедряющих маркетинговые инновации, превысила общероссийское значение на 186%, в 2015 – на 290%, в 2017 – на 461%. Такое развитие маркетинговых инноваций в республике можно объяснить высокой инновационной активностью этого региона в целом [7]. С 2013 по 2017 гг. Чувашская Республика демонстрирует устойчивый рост производства инновационной продукции: в 2013 г. объем инновационной продукции в фактически действовавших ценах составил 16,1 млн руб.; к 2017 он вырос на 43% и составил 23 млн руб. Удельный вес инновационно активных предприятий в этом

регионе в 2013 г. был 18,8% и к 2017 увеличился в 1,3 раза, достигнув уровня 24,7%. Внутренние затраты на исследования и разработки также демонстрируют положительную динамику: в 2013 г. они составили 1 422 млн руб., к 2017 г. возросли на 43%, достигнув 2 035 млн руб. В рейтинге инновационных регионов России Ассоциации инновационных регионов Чувашия Республика в 2017 г. заняла 20-е место среди всех субъектов Российской Федерации, то есть поднялась по сравнению с 2016 г. на три позиции и попала в группу среднесильных инноваторов [8].

Самая низкая доля предприятий, использующих маркетинговые инновации, среди всех депрессивных регионов была у Волгоградской области. В 2017 г. маркетинговые инновации на предприятиях этого региона вообще не внедрялись. С 2013 по 2016 гг. их доля стабильно была ниже общероссийского значения: в 2013 г. – на 48%, в 2014 – 45%, в 2015 – 90% и в 2016 – 79%. Причины такого уровня развития маркетинговых инноваций можно объяснить наличием в Волгоградской области следующих проблем в сфере инноваций [9]: низкой востребованностью в регионе отечественных разработок; неразвитостью инновационной инфраструктуры; наличием между наукой и образованием барьеров; малоразвитостью малого и среднего инновационного предпринимательства; недостаточным уровнем участия малого и среднего инновационного предпринимательства в кооперации с крупным бизнесом; не соответствующей требованиям доступностью инновационной сферы.

У 30% депрессивных регионов за весь анализируемый период доля промышленных предприятий, внедрявших маркетинговые инновации, была ниже общероссийского уровня. У 20% – выше общероссийского уровня; у оставшихся 50% значение этого показателя в течение анализируемого периода варьировалось: рост сменялся снижением и наоборот.

Анализ развития маркетинговых инноваций в промышленности депрессивных регионов позволил установить у 40% депрессивных регионов тенденцию к снижению доли предприятий, внедряющих такие инновации; у 50% депрессивных регионов – тенденцию роста; у 10% ни той и ни другой тенденции не было установлено.

Для определения степени однородности депрессивных регионов по величине доли промышленных предприятий, внедрявших маркетинговые инновации, был рассчитан коэффициент вариации (табл. 2). Оценка степени вариации проводилась по шкале Чеддока [10]. Анализ динамики коэффициента вариации за весь анализируемый период позволяет сделать вывод о высокой степени дифференциации депрессивных регионов по данному показателю.

Таблица 2

Динамика коэффициента вариации за 2013–2017 гг.
(рассчитано авторами на основе источника [3])

Показатель	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент вариации удельного веса организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, по всем депрессивным регионам	0,70	0,65	1,05	1,06	1,42
Степень вариации	Заметная		Высокая		

Для установления степени стабильности доли предприятий, внедряющих маркетинговые инновации, в исследуемых депрессивных регионах также был рассчитан коэффициент вариации (табл. 3). Оценка степени вариации также проводилась по шкале Чеддока [10]. Анализ значения коэффициента вариации за весь анализируемый период позволяет сделать вывод о стабильности доли промышленных предприятий, использующих маркетинговые инновации, у 60% депрессивных регионов, и, как следствие, наличии возможности прогнозирования указанного показателя по этим регионам на перспективу. Те тенденции, которые сложились на предприятиях этих регионов в сфере маркетинговых инноваций, скорее всего, будут иметь свое продолжение и в последующие периоды.

У 40% депрессивных регионов была установлена нестабильность доли промышленных предприятий, внедряющих новые или значительно улучшенные маркетинговые методы. Следовательно, прогноз доли промышленных предприятий, которые будут внедрять маркетинговые инновации, в данном случае затруднителен.

Промышленные предприятия в регионах (см. табл. 1), скорее всего, не определились с потребностью и вектором развития маркетинговых инноваций и ориентированы на использование традиционных методов маркетинга, что несомненно отражается на конкурентоспособности продукции и потенциале как самих предприятий, так и тех регионов, представителями которых они являются.

Таблица 3

Коэффициент вариации удельного веса организаций,
осуществлявших маркетинговые инновации, за 2013–2017 гг.
(рассчитано авторами на основе источника [3])

Показатель	Ивановская область	Орловская область	Смоленская область	Псковская область	Волгоградская область	Чувашская Республика	Кировская область	Ульяновская область	Курганская область	Алтайский край
Коэффициент вариации	0,70	0,45	0,11	0,33	0,92	0,30	0,22	1,06	0,65	0,20
Степень вариации	Заметная	Умеренная	Слабая	Умеренная	Сильная	Слабая	Слабая	Высокая	Заметная	Слабая

Таким образом, при разработке мер по повышению конкурентоспособности и преодолению депрессивности исследованных нами регионов, необходимо предусмотреть действия по развертыванию в них процесса внедрения маркетинговых инноваций. Внедряя новые или значительно улучшенные методы маркетинга, промышленные предприятия будут обеспечивать себе создание стратегически важных конкурентных преимуществ и, как следствие, успешное развитие экономики региона в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Chernyshev, K. The study of permanent migration of economically depressed regions / K. Chernyshev // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2017. No. 10. PP. 259–273. Doi: 10.15838/esc/2017.4.52.15. URL: http://library.vsc.ac.ru/Files/articles/1507811578_259273_eng.pdf (дата обращения: 11.11.2019).
2. Палкина, М.В. Организационно-экономический механизм управления развитием промышленного комплекса региона на основе инноваций / М.В. Палкина, С.Ю. Есин // Вестник Финансовой академии. 2010. № 3 (57). С. 62–65.
3. Snigireva, G.D. A conceptual approach to the assessment of regional innovation environment factors based on the index method / G.D. Snigireva, M.A. Kazakova, I.L. Sennikova, M.V. Palkina, V.I. Bespyatyh, O.A. Mironova // Espacios. 2017. Vol. 38. No. 54. P. 30.

4. Fokina, O.V. Marketing tools for increasing effectiveness of entrepreneurial structures' activities in the conditions of import substitution / O.V. Fokina, A.A. Sozinova, E.S. Tyufyakova, E.S. Gurova, E.A. Lysova // Espacios. 2018. Vol. 39. No. 28.

5. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям М.: ОЭСР; Евростат, 2006. URL: <http://rii-vuz.extech.ru/doc/oslo.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

6. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.

7. Панахова, Э.М. Развитие инновационной и научно-исследовательской деятельности в Чувашской Республике / Э.М. Панахова // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2019. № 1 (16). С. 66–71.

8. Рейтинг инновационных регионов России 2017. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr17.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).

9. Хрысева, А.А. Инновационный потенциал Волгоградской области: оценка и перспективы реализации / А.А. Хрысева, О.Е. Акимова, С.К. Волков // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 126–133.

10. Сизова, Т.М. Статистика: учебное пособие / Т.М. Сизова. СПб.: НИУ ИТМО, 2013. 176 с.

УДК 334.021.1

АКТИВИЗАЦИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

*Мещерякова Жанна Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: jannet_77766@mail.ru*

*Дзекунскас Владислав Станиславович,
кандидат экономических наук,
e-mail: P26_DzekunskasVS@gks.ru*

*Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат)
г. Ставрополь, Россия*

© Мещерякова Ж.В., Дзекунскас В.С., 2020

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения механизма государственно-частного партнерства в условиях реализации национальных проектов и перспективе использования концессионного соглашения как формы вовлечения частных инвестиций в развитие региональной инфраструктуры.

Ключевые слова: инвестиции, государственно-частное партнерство, концессия, инфраструктура, национальный проект.

ACTIVATION OF INVESTMENT ATTRACTION DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN THE REGION ON THE BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

*Meshcheryakova Zh.V., Dzekunskas V.S.
Department of the Federal State Statistics Service
in the North Caucasus Federal District (NorthCavistat)*

Abstract. The article deals with the problems of application of the mechanism of public-private partnership in the conditions of implementation of national projects and the prospects of using the concession agreement as a form of involvement of private investment in the development of regional infrastructure.

Keywords: investment, public-private partnership, concession, infrastructure, national project.

В современных условиях государственно-частное партнерство (ГЧП) выступает одним из эффективных инструментов экономической политики, позволяющих сочетать инновационные ресурсы и результаты. Развитие экономики страны неразрывно связано с развитием транспортной, социальной, энергетической и иной инфраструктуры. С одной стороны, государство заинтересовано в повышении эффективности бюджетных расходов и привлечении инвестиций, с другой – регионы нуждаются в долгосрочных проектах и надежных частных инвесторах.

Одним из наиболее эффективных механизмов внедрения инвестиций в развитие общедоступной (публичной) инфраструктуры является концессия, которая выступает моделью вовлечения частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях. В целом концессионные соглашения являются одной из возможных форм ГЧП; специфика ее заключается в сохранении права собственности на объект соглашения за публичной стороной и в регулярных платежах концессионера (частного инвестора) концеденту (публично-правовому образованию) за его владение и пользование муниципальной и региональной инфраструктурой [2, с. 16].

Региональные кластеры сегодня оказались перед системными вызовами, отражающими как мировые, так и внутренние барьеры устойчивого развития. У предприятий появляются новые задачи – способствовать формированию и эффективно взаимодействовать с объектами инновационной системы. Однако эти кластеры не располагают необходимой институциональной средой для развития своей инновационной деятельности [4, с. 110].

Дефицит в инфраструктуре был, есть и будет всегда, однако бизнес нашел ниши на стыке различных отраслей, которые даже с дефицитом финансирования дают гигантский эффект. По оценке экспертов мировой экономике не хватает на покрытие инфраструктурных потребностей до

2040 г. 14 трлн долл. США. Только в 2019 г. нехватка составит 427 млрд долл. США. Цифра кажется огромной, однако ежегодно люди расходуют на видеоигры, кинотеатры, телешоу, сериалы такое же количество финансовых средств. Объем рынка смартфонов, на которые ежегодно тратится более 500 млрд долл. США, превышает мировой инфраструктурный дефицит. К примеру, капитализация социальной сети Facebook оценивается в 500 млрд долл. США.

В настоящее время Россия тратит на инфраструктуру 2,8% ВВП, хотя должна 4,2%. К 2024 г. во избежание дефицита расходы могут достичь 5%. В абсолютных цифрах стране нужно за шесть лет потратить 25,9 трлн руб. По оценке Национального Центра ГЧП, накопленная прогнозная потребность в инвестициях России до 2024 г. составит по отраслям:

транспорт – 17,8 трлн руб.;

энергетика – 5,5 трлн руб.;

информационно-коммуникационная сфера – 2,0 трлн руб.;

водоснабжение и водоотведение – 0,5 трлн руб. [5].

Основными стратегическими документами, на базе которых в ближайшие годы будет развиваться инфраструктура России, выступают национальные проекты общим объемом финансирования 25,7 трлн руб., из которых на инфраструктуру, по экспертным оценкам, планируется направить около 15,3 трлн руб., в том числе 7,7 трлн руб. внебюджетных средств.

Национальные проекты являются комплексными программами развития основных сфер деятельности: транспорта, образования, экологии, демографии и т. д. Самая значительная доля инвестиций придется на транспорт. Финансирование магистрального плана и национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» составит 10,6 трлн руб. Остальные 4,7 трлн руб. будут распределены между информационно-коммуникационными технологиями, социальной сферой и жилищно-коммунальным хозяйством.

По оценкам Global Infrastructure Hub, Россия до 2024 г. должна потратить на транспорт 17,8 трлн руб., то есть дефицит составит 7,2 трлн руб. В целом недофинансирование на инфраструктуру в России до 2040 г. будет равно 10,6 трлн руб. Дефицит вообще и в частности дефицит на транспорте – это нормальные явления для всех экономик мира, главное – выбрать эффективные, а не эффектные проекты.

Вклад национальных проектов в развитие инфраструктуры за период с 2019 по 2024 гг. представлен на рис. 1.

Рис. 1. Вклад национальных проектов в развитие инфраструктуры, млрд руб. [5]

В условиях нехватки бюджетных средств логично для сокращения имеющегося инфраструктурного дефицита использовать механизмы ГЧП. Однако упоминание о ГЧП в структуре национальных проектов отсутствует. Конечно, в этих проектах есть внебюджетные источники, но, во-первых, это средства государственных компаний, например ОАО «РЖД» или Росатома, во-вторых, даже если речь идет о средствах частного инвестора, это еще не означает, что будут использованы механизмы ГЧП.

Все проекты можно разбить на две группы: первая – финансируемые напрямую из федерального бюджета; вторая – из бюджетов субъектов, в том числе с применением межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Ни в первой, ни во второй группе нет четких правил по расходованию средств через механизмы ГЧП. Скорее, наоборот, правила прописаны в логике прямых бюджетных инвестиций, проще говоря, в логике госзаказа.

Правила не отражают особенности предоставления денежных средств на проекты ГЧП даже в тех случаях, когда в самих федеральных проектах планируется достичь показателей национальных проектов с помощью механизмов партнерства. Зачастую мероприятия, на которые направляются средства, сформулированы не в терминологии законодательства о ГЧП. Например, правила для национального проекта «Образование» подразумевают под собой институт госзаказа, что влечет риск невозможности направления данных средств на проекты ГЧП.

Сроки, которые заложены для софинансирования в рамках правил, не соответствуют особенностям запуска и реализации проектов ГЧП. Негибкость инструментов бюджетного планирования, как в национальном проекте «Культура», ограничивается направлением денежных средств только на финансовый год и (или) плановый период без учета возмож-

ности превышения срока действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. Более того, для проектов ГЧП характерна ситуация, когда субъект РФ обязан знать, будет ли софинансирование из федерального центра, до того как взять на себя существенные расходные обязательства, то есть еще на стадиях конкурсного отбора частного партнера и заключения соответствующего соглашения [3, с. 251].

Большинство правил предусматривает, что субъект РФ должен отчитаться за полученные средства в тот же год, достигнуть определенных ключевых показателей эффективности КРІ, например, по национальному проекту «Экология». Однако в рамках ГЧП и концессий это невозможно, так как предынвестиционная и инвестиционная фазы таких проектов, как правило, составляют более двух лет.

Объемы внебюджетного финансирования национальных проектов представлены на рис. 2.

Стоит отметить, что есть национальные проекты, в которые минимально привлекаются внебюджетные средства, например здравоохранение, образование. В рамках данных программных документов ставка на ГЧП не делается в принципе, хотя в России уже накоплен значительный опыт ГЧП именно в этих сферах.

Рис. 2. Объемы внебюджетного финансирования в национальных проектах, млрд руб. [5]

Рассмотрим использование ГЧП в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). В рейтинге регионов по уровню развития ГЧП по итогам 2018 г. субъекты, входящие в состав СКФО, занимают места с 45 по 84. Пять республик округа в течение последних четырех лет относятся к регионам с очень низким уровнем развития ГЧП (традиционно занимают нижние позиции). Практика применения механизмов партнерства в субъектах данной группы практически отсутствует, а институциональная среда не развита. Эти регионы также имеют очень низкие показатели

инвестиционной привлекательности. Расположение субъектов СКФО в ГЧП-рейтинге за последние пять лет представлено в табл. 1.

Таблица 1

Место субъекта СКФО в ГЧП-рейтинге [1]

Субъект	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Ставропольский край	65(-3)	43(+22)	38(+5)	39(-1)	45(-6)
Кабардино-Балкарская Республика	68(-12)	47(+21)	55(-8)	55(0)	62(-7)
Республика Дагестан	71(+9)	69(+2)	75(-6)	68(+7)	54(+14)
Карачаево-Черкесская Республика	83(-1)	83(0)	82(+1)	81(+1)	70(+9)
Чеченская Республика	80(+1)	82(-2)	83(-1)	82(+1)	73(+9)
Республика Ингушетия	85(-19)	80(+5)	84(-4)	83(+!)	83(0)
Республика Северная Осетия-Алания	75(-18)	86(-11)	85(+1)	84(+!)	84(0)

По итогам 2018 г. наблюдался достаточный рост среднего значения уровня развития сферы ГЧП. Если в 2015 г. усредненный интегральный показатель региона составлял всего 8,9%, то в 2016 – 12,8%, в 2018 – уже 27,8% (отметим, что этот показатель был равен в 2014 г. 17,5%). Ранжирование субъектов СКФО по уровню развития ГЧП представлено на рис. 3.

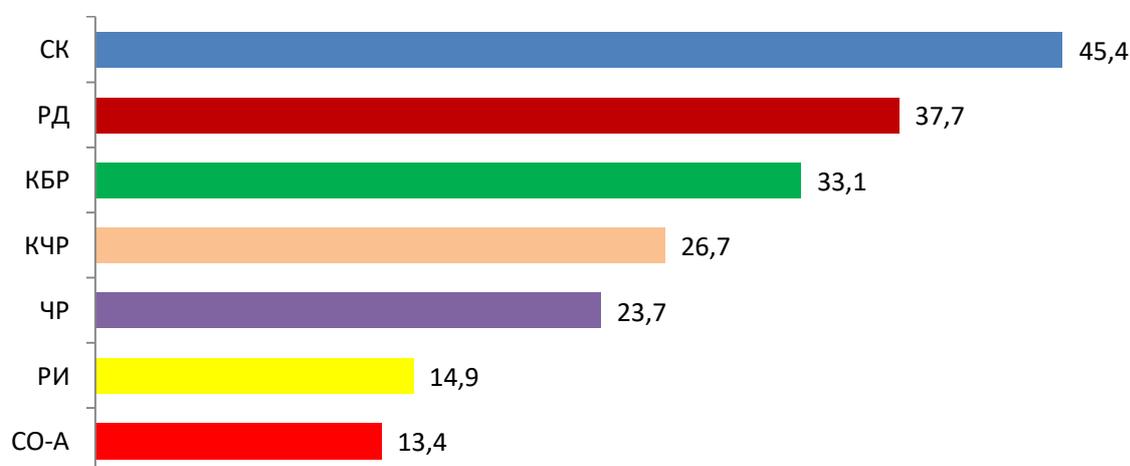

Рис. 3. Уровень развития ГЧП в регионах СКФО в ГЧП-рейтинге 2018 г., % [1]: СК – Ставропольский край; РД – Республика Дагестан; КБР – Кабардино-Балкарская Республика; КЧР – Карачаево-Черкесская Республика; ЧР – Чеченская Республика; РИ – Республика Ингушетия; СО-А – Республика Северная Осетия-Алания

Причина прогресса в регионе – совершенствование институциональной среды, в частности, были определены уполномоченные органы в сфере ГЧП, в том числе органы, уполномоченные на рассмотрение частной концессионной инициативы; нормативно-правовая база субъектов РФ в

сфере ГЧП была приведена в соответствие с нормами федерального законодательства.

По количеству реализуемых инфраструктурных объектов с использованием ГЧП СКФО занимает последнее место (табл. 2). В сравнении с другими округами доля округа ничтожно мала и составляет всего 0,9%. В регионах округа реализуется 22 проекта ГЧП общей стоимостью 12,8 млрд руб., которая на 77% сформирована вложениями частных партнеров. Объем частных инвестиций составляет всего 0,7% от общей суммы частных вложений в проекты с использованием ГЧП по Российской Федерации.

Таблица 2

Количество реализуемых инфраструктурных объектов
с использованием ГЧП

Параметр	СКФО	ДФО	ПФО	СЗФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО	Всего по РФ
Количество проектов ГЧП	22	349	587	160	451	148	642	146	2 505
Объем частных инвестиций, млрд руб.	9,9	62,3	169,4	256,9	47,3	158,2	564,6	127,8	1 396,5

ДФО – Дальневосточный федеральный округ; ПФО – Приволжский федеральный округ; СЗФО – Северо-Западный федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ; УФО – Уральский федеральный округ; ЦФО – Центральный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ.

По количеству проектов лидируют социальная (1,09 млрд руб.) и коммунально-энергетическая инфраструктура (53,97 млрд руб.), в которых реализуются девять и шесть проектов соответственно. По объему частных инвестиций, законтрактованных в рамках реализуемых проектов ГЧП, лидирует промышленная инфраструктура (1,48 млрд руб.). Распределение проектов по объему частных инвестиций представлено на рис. 4.

Одной из наиболее острых проблем в отношении реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений является отсутствие обобщенного опыта по реализации данных проектов, на основе которого и частная, и публичная стороны могли бы принимать взвешенные, продуманные управленческие решения.

Рис. 4. Распределение частных инвестиций в проектах ГЧП в СКФО, %

Представителям органов исполнительной власти субъектов РФ для заключения концессионных соглашений необходимо активизировать деятельность по улучшению инвестиционного климата региона и привлечению инвесторов в развитие публичной инфраструктуры.

Для привлечения частных инвесторов в инфраструктурные проекты и снижения рисков потерь вложенных финансовых средств необходимо на федеральном законодательном уровне зафиксировать более гибкие схемы взаимодействия представителей государства и бизнеса. В федеральном законе о ГЧП следует четко и ясно прописать не только ответственность частного партнера перед государством, но и возможность возврата ему вложенных средств в случае замораживания проекта. Это даст толчок развитию системы ГЧП и станет катализатором успешного завершения начатых проектов.

Кроме того, чтобы механизмы ГЧП заработали в рамках национальных проектов, следует создать прозрачные, понятные правила для их финансирования. Прежде всего необходимо:

выделить в отдельную группу иные межбюджетные трансферты, которые могут пойти на реализацию именно в рамках механизмов ГЧП, что важно, учитывая, что данные проекты обладают собственными особенностями бюджетного планирования;

сформировать отдельный порядок предоставления иных межбюджетных трансфертов для финансирования проектов ГЧП, который учитывал бы особенности их конкурсных процедур, сроков реализации и отчетности по ключевым показателям эффективности (КПИ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГЧП в СКФО: точки роста и перспективные проекты. URL: https://www.p3institute.ru/netcat_files/18/28/PPPI_SKFO_po_GChP.pdf (дата обращения: 26.11.2019).

2. Мещерякова, Ж.В. Концессия как механизм развития региональной экономики / Ж.В. Мещерякова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11). С. 15–19.

3. Мещерякова, Ж.В. Оценка эффективности инновационных проектов государственно-частного партнерства / Ж.В. Мещерякова // Аграрная наука, творчество, рост: материалы IV Международной научно-практической конференции, 10–14 февраля 2014 г. Ставрополь: АГРУС, 2014. С. 250–252.

4. Мещерякова, Ж.В. Кластерные системы как механизм повышения конкурентоспособности региональной экономики / Ж.В. Мещерякова, В.С. Дзекунскас // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 108–117.

5. Национальный центр государственно-частного партнерства. URL: <http://ppr-center.ru/> (дата обращения: 28.11.2019).

УДК 338.27

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ

Журавлев Денис Максимович,

кандидат экономических наук, ведущий специалист,

e-mail: molnet2025@gmail.com

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

© Журавлев Д.М., 2020

Аннотация. В статье производится фиксация и описание содержания экономического процесса «уровень развития инноваций», одного из составляющих основу региональной экономической системы. Производится компоновка индексов, характеризующих состояние и развитие процесса. По результатам сформированной эконометрической модели дается доказательство ее адекватности и возможности на этой основе формирования обоснованных прогнозов инновационной активности в регионе.

Ключевые слова: анализ, детерминация, зависимость, индикатор, инновации, инфраструктура, корреляция, регион, регрессия, уровень, фактор.

FORMATION OF AN INNOVATIVE ACTIVITY FORECASTING MODEL IN THE REGION

Zhuravlev D.M.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article fixes and describes the content of the economic process «level of innovation», one of the components of the basis of the regional economic system. The layout of the indices characterizing the state and development of the process. Based on the results of the generated econometric model, evidence is given of its adequacy and the possibility on this basis of the formation of reasonable forecasts of innovation activity in the region.

Keywords: analysis, correlation, dependence, determination, factor, indicator, infrastructure, innovation, level, region, regression.

Текущее состояние национальной экономики характеризуется нестабильностью, обусловленной в том числе отсутствием эффективных технологий и инструментов, позволяющих производить, систематизировать комплексную оценку данных и выделять из общей массы информации ключевые факторы и индикаторы, агрегированные по системообразующим экономическим процессам, дающим возможность адекватно оценивать потенциальные угрозы и перспективы экономического роста, формировать обоснованные тренды развития.

Социально-экономическая система региона представляет собой сложно структурированный объект, сущность которого обусловлена множеством различных экономических процессов. Одним из таких системообразующих процессов или экономических категорий является уровень развития инноваций. Под инновацией понимается процесс создания нового продукта, эксплуатационные характеристики или потребительские свойства которого существенно отличаются от подобных по функциональности, а результат их использования обеспечивает больший экономический, социальный или технический эффект. Инвестиции в фундаментальную науку и прикладные исследования с целью формирования инновационного сектора экономики как отдельного вида деятельности связаны с его влиянием на экономический рост [1, 2, 6].

Влияние инноваций на социально-экономическое развитие определяется:

возможностью создания новых рынков сбыта через замещение их продуктами с более высокими технико-экономическими показателями, при этом экономят невозобновляемые природные ресурсы;

повышением производительности капиталоемких секторов промышленности и секторов с низкой добавленной стоимостью;

эффектом мультипликации, когда при использовании новых технологий происходит выпуск более качественных продуктов. Создаются новые рабочие места, требующие соответствующей квалификации работников с высоким уровнем оплаты.

Таким образом, инновационный сектор экономики является лидером научно-технического прогресса, обеспечивает положительную динамику роста экономики региона и оказывает опосредованное влияние на все сферы общественной деятельности. В настоящее время сложилась практика передачи прав, полномочий и ответственности по регулированию и управлению инновационной деятельностью на уровень субъектов Российской Федерации. Государственное управление осуществляется через двенадцать национальных проектов:

«Здравоохранение»,

«Образование»,

«Демография»,

«Культура»,

«Безопасные и качественные автомобильные дороги»,
«Жилье и городская среда»,
«Экология»,
«Наука»,
«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»,
«Производительность труда и поддержка занятости»,
«Международная кооперация и экспорт»,
«Цифровая экономика Российской Федерации» [7].

При поддержке в регионе инновационных процессов развития через реализацию мероприятий национальных проектов, обоснованную и адекватную деятельность, при относительно слабом потенциале (технологической готовности) можно решить следующие первостепенные задачи:

устранения имеющихся проблем социально-экономического развития с минимальными расходами и на уровне, не уступающем среднемировым стандартам;

формирования точек экономического роста, аккумулирующих новые рабочие места, снижающие социальную напряженность, обеспечивающие формирование базы для будущих поколений.

Глобализация инновационных процессов не отменяет, а усиливает их региональное значение прежде всего за счет сложившихся институциональных условий, наличия устоявшихся хозяйственных связей и эффективного использования местных ресурсов. Управление инновационными процессами в регионе может считаться успешным, если результатом является общий экономический рост. При этом необходимо отметить, что эффект мультипликации от внедрения инноваций может проявиться не только в смежных секторах, но и в соседних регионах, так как происходит постоянный обмен информацией благодаря углублению связей между хозяйствующими субъектами.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что поступательный экономический рост региона обеспечивается инновационным развитием; происходит конкретизация целей. Четкое понимание задач и путей их решения обеспечит высокую результативность применения ресурсов. Представляется, что для оценки и характеристики инновационных процессов в регионе наиболее целесообразно использовать следующие показатели: индикатор, отражающий результирующее состояние процесса, и фактор – управляемый параметр, изменение которого ведет к изменению состояния индикатора.

В качестве индикатора выступает доля инновационных товаров работ услуг. Он показывает долю произведенных товаров, работ и услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в регионе за календарный год.

Фактором в данном случае является индекс затрат на технологические инновации *ИЗТИ*. Числовое значение фактора определяется по формуле

$$ИЗТИ = ЗТИ \cdot 10 / СГЧЗ / СГКД,$$

где *ЗТИ* – затраты на технологические инновации, млн руб. в год; *СГЧЗ* – среднегодовая численность занятых в регионе; тыс. чел.; 10 – числовая нормировка, получаемая по выражению 1 000 (млн руб, тыс. руб.) / 100 (сто занятых для численной сопоставимости «фактор – индикатор»); *СГКД* – среднегодовой курс доллара США, руб./долл.

Экономическая сущность фактора выражает реализацию стратегических планов региональных органов власти к занятию лидирующих позиций на рынке инновационных технологий, товаров, работ и услуг.

Сведения необходимые сведения для расчета находятся в открытом доступе на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [3].

Задача состоит в установлении зависимости «фактор – индикатор», формализация которой позволит сделать оценку процесса и определить возможные направления развития.

При выборе эконометрического метода будем придерживаться следующих условий:

полученные результаты моделирования должны с заданной точностью отражать поведение реального объекта;

разработанная модель должна обладать чувствительностью при случайных выбросах данных.

Исходя из приведенных условий, для целей анализа характера поведения исследуемого процесса, имея в распоряжении значительный массив реальных статистических данных за период с 2007 по 2017 гг., наиболее целесообразным представляется метод парной линейной регрессии. Регрессия используется для моделирования различных экономических процессов, исследования взаимосвязей между переменными и оценки степени влияния этих переменных на результат. Парная линейная регрессия дает возможность находить статистически обоснованную взаимосвязь между значениями одной входной независимой (*Y* – индикатор) и одной выходной зависимой переменной (*X* – фактор) при помощи линейной модели.

Метод парной линейной регрессии находится на одном из первых мест среди других эконометрических методов изучения степени тесноты и направления взаимосвязей социально-экономических процессов. Кроме того, регрессионный анализ применяется не только для анализа текущего состояния исследуемого экономического процесса или объекта, но и для решения задач прогнозирования [4, 5, 8].

Математически уравнение парной линейной регрессии отображается следующим образом:

$$Y = a + bX,$$

где Y – зависимая переменная (в нашем случае это значение индикатора, характеризующего состояние исследуемого экономического процесса); X – независимая переменная (в нашем случае представляет собой значение управляемого фактора, целевое изменение которого приводит к управляемому изменению экономического процесса); a – скалярный свободный член регрессионной аппроксимации, в том числе потенциально учитывающий поправки на смещенную статистическую оценку и/или неочисляемые (мешающие) факторы; b – коэффициент, показывающий числовое изменение Y при изменении X на единицу.

Для целей исследования примем, что модель экономического процесса будет считаться адекватной при условии:

коэффициент корреляции r_{xy} будет не менее 0,7;

коэффициент детерминации R^2 будет не менее 0,5;

взаимосвязь является статистически значимой, при заданной степени свободы, в случае критерия Фишера, $F_{факт} > F_{табл}$;

средняя ошибка аппроксимации \bar{A} не превышает 10%;

в расчетах участвует не менее семи степеней свободы df .

Проверка модели, результаты которой представлены в таблице, проведена по данным регионов Приволжского федерального округа.

Результаты проверки модели по данным
Приволжского федерального округа за 2007–2017 гг.

№ п/п	Наименование региона	Параметры модели				
		r_{xy}	R^2	F -критерий	\bar{A}	df
1	Республика Башкортостан	0,73	0,53	8,87	17,34	8
2	Республика Марий Эл	0,72	0,52	7,63	38,28	7
3	Республика Мордовия	0,08	0,01	0,05	23,93	9
4	Республика Татарстан	0,70	0,49	6,82	5,59	7
5	Удмуртская Республика	0,85	0,73	13,45	24,97	5
6	Чувашская Республика	0,78	0,61	10,73	23,03	7
7	Пермский край	0,16	0,03	0,24	37,91	9
8	Кировская область	0,79	0,62	11,32	5,10	7
9	Нижегородская область	0,97	0,95	95,27	12,65	5
10	Оренбургская область	0,78	0,61	12,56	19,65	8
11	Пензенская область	0,70	0,49	6,79	17,42	7
12	Самарская область	0,74	0,55	9,59	8,55	8
13	Саратовская область	0,19	0,04	0,36	36,81	9
14	Ульяновская область	0,71	0,50	6,95	11,87	7

Соответствие параметров модели заданным условиям доказывает состоятельность разработанной модели. Далее в качестве примера, иллюстрирующего модельные результаты, приведем данные статистического анализа для Нижегородской области.

На рис. 1 и 2 приведены расчетные значения фактора X , а также индикатора Y и уравнение парной линейной регрессии, на рис. 3 – данные регрессионного и дисперсионного анализа.

Рис. 1. Динамика значений фактора и индикатора процесса «Уровень развития инноваций» для Нижегородской области

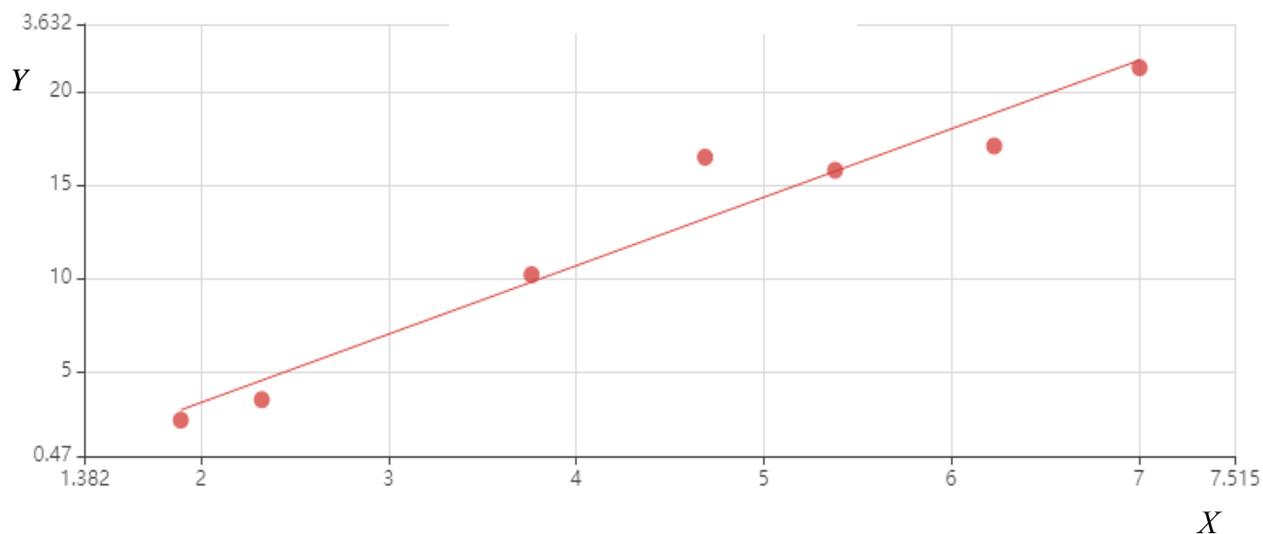

Рис. 2. Графическое представление модели «Уровень развития инноваций» для Нижегородской области

Регрессионный анализ		Дисперсионный анализ	
Число наблюдений n	7	Дисперсия X	3,162
df	5	Среднеквадратичное отклонение X	1,778
R^2	0,95	Дисперсия Y	44,817
Коэффициент корреляции	0,97	Среднеквадратичное отклонение Y	6,695
Критерий Фишера ($F_{табл} = 6,61$)	95,27	Случайная ошибка a	1,808
Коэффициент a	-4,00	Предельная ошибка a	4,648
Коэффициент b	3,67	Случайная ошибка B	0,376
t -фактор a (2,2622)	2,21	Предельная ошибка B	0,966
t -фактор b (2,2622)	9,76	Случайная ошибка r_{xy}	0,100
Фактор эластичности	1,32	Случайная ошибка Y	1,769

Рис. 3. Данные регрессионного и дисперсионного анализа процесса «Уровень развития инноваций» для Нижегородской области

Таким образом, применяя на практике разработанные методологические подходы к оценке процесса «Уровень развития инноваций», возможно решить задачи стратегического развития, то есть сформировать систему приоритетных долговременных ориентиров, достижение которых осуществляется при помощи соответствующего комплекса организационно-технических мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басенко, В.П. Особенности управления региональными инновациями / В.П. Басенко, М.Н. Андрейко // Вестник Академии знаний. 2018. № 2 (25). С. 41–47.
2. Гончарова, Е.В. Инновации как составляющая стратегии экономического развития / Е.В. Гончарова // Вестник Академии знаний. 2018. № 2 (25). С. 98–102.
3. Государственный комитет статистики РФ: официальный сайт. URL: www.gks.ru (дата обращения: 05.11.2019).
4. Димов, Э.М. Имитационное моделирование сложных экономических систем / Э.М. Димов, О.Н. Маслов, А.Б. Скворцов, В.К. Чадаев // Электросвязь. 2002. № 8. С. 44.
5. Журавлев, Д.М. Методология разработки системы управления стратегированием и региональным развитием / Д.М. Журавлев // Вестник НГИЭИ. 2019. № 10 (101). С. 19–27.
6. Лозовая, Ю.Ю. Понятия «инновация» и «национальная инновационная система» как экономические категории / Ю.Ю. Лозовая // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2013. № 4 (44). С. 135–141.
7. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 04.11.2019)
8. Чадаев, В.К. Подготовка задачи имитационного моделирования бизнес-процесса / В.К. Чадаев // Вестник университета. 2007. № 1 (19). С. 330–338.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Мельникова Ольга Владимировна**,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: melnikoolga@yandex.ru

*Фомина Наталья Владиславовна***,
кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: fomina_nv77@mail.ru

*Широкова Надежда Павловна***,
старший преподаватель,
e-mail: nadis71@yandex.ru

**Ивановский колледж сферы услуг,*
г. Иваново, Россия

***Ивановский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова,*
г. Иваново, Россия

© Мельникова О.В., Фомина Н.В., Широкова Н.П., 2020

Аннотация. В статье выявлена положительная и отрицательная динамики развития текстильной отрасли в Ивановской области. Для стимулирования развития отрасли необходимо активизировать инвестиционную деятельность путем разработки инвестиционных программ, как на уровне государства, так и региона.

Ключевые слова: текстильная отрасль, Ивановская область, инвестиции, текстильный кластер.

STIMULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE TEXTILE CLUSTER OF THE IVANOVO REGION

Melnikova O.V., Fomina N.V.**, Shirokova N.P.***

**Ivanovo College of Service Industries*

***Ivanovo Branch of Russian University of Economics named G.V. Plekhanov*

Abstract. The analysis revealed positive and negative dynamics of the textile industry in the Ivanovo region. To stimulate the development of the industry, it is necessary to intensify investment activities through the development of investment programs, both at the level of the state and the region.

Keywords: textile industry, Ivanovo region, investments, textile cluster.

В 90-е гг. XX в. во всех отраслях народного хозяйства России в связи с изменением экономической системы (переходом от социализма к капитализму) происходили значительные перемены. Причем для большинства предприятий они были негативного плана. Многие предприятия не смогли перестроиться и наладить свою хозяйственную деятельность с учетом новых экономических требований и были вынуждены уйти с

рынка. Это, в свою очередь, отрицательно сказалось на социально-экономическом потенциале субъектов РФ. Исключением не стала и Ивановская область. Усугубление социально-экономической обстановки в ней связано еще и с тем, что вся область традиционно занималась текстильной промышленностью. Таким образом, Ивановская область – регион, имеющий только одну основную производственную отрасль.

Практика показывает, что указанная отрасль лучше и быстрее всех приспособилась к реформированию рыночных условий (по сравнению с другими отраслями промышленности, которые хуже адаптируются к изменениям в экономике). Но в связи с нарушением вертикально-интегрированных связей, построенных в СССР, быстрого наращивания темпов производства не произошло. Ситуация ухудшилась также и из-за вступления России в ВТО, усиления конкуренции, наплыва дешевой продукции из Китая, а также нарастания влияния транснациональных факторов развития отрасли. Это все оказывало и оказывает негативное воздействие на развитие текстильной промышленности в Ивановском регионе, что в свою очередь, отражается на социально-экономическом потенциале области.

На сегодняшний день структура обрабатывающего производства Ивановской области представлена следующим образом: первое место – текстильное и швейное производство, второе – машиностроение, третье – производство пищевых продуктов и напитков (рис. 1) [7]. Таким образом, экономический потенциал региона по-прежнему составляют текстильные и швейные предприятия. В этой сфере в области занято более 40 тыс. чел.

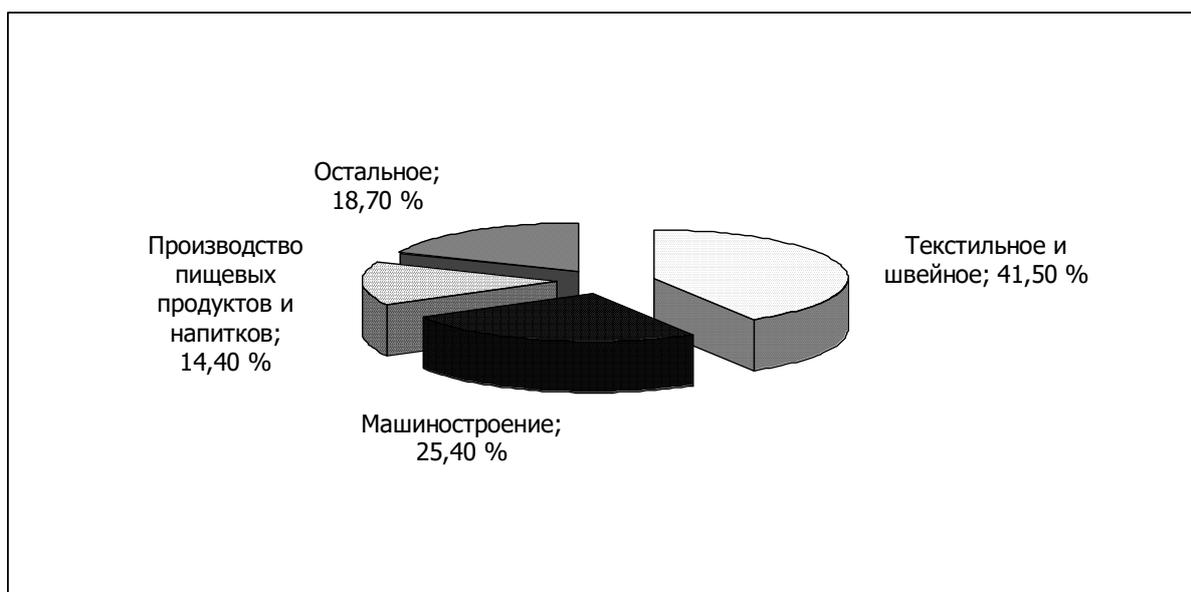

Рис. 1. Структура обрабатывающей промышленности Ивановской области в 2019 г., %

Текстильные предприятия в основном специализируются на производстве хлопчатобумажных, льняных и синтетических тканей. На рис. 2 представлена динамика их производства. За 2017 г. в области произведено 1 081 млн м² ткани. Это превышает уровень прошлого года на 102,8%, но не достигает объемов производства 2013 г. (97,8% к уровню 2013 г.). Производство хлопчатобумажных тканей в 2017 г. выросло на 4,8% по сравнению с 2016 г. и составило 1 045 млн м². В Ивановской области вырабатывается более 80% хлопчатобумажных тканей от производства тканей во всей России (рис. 2).

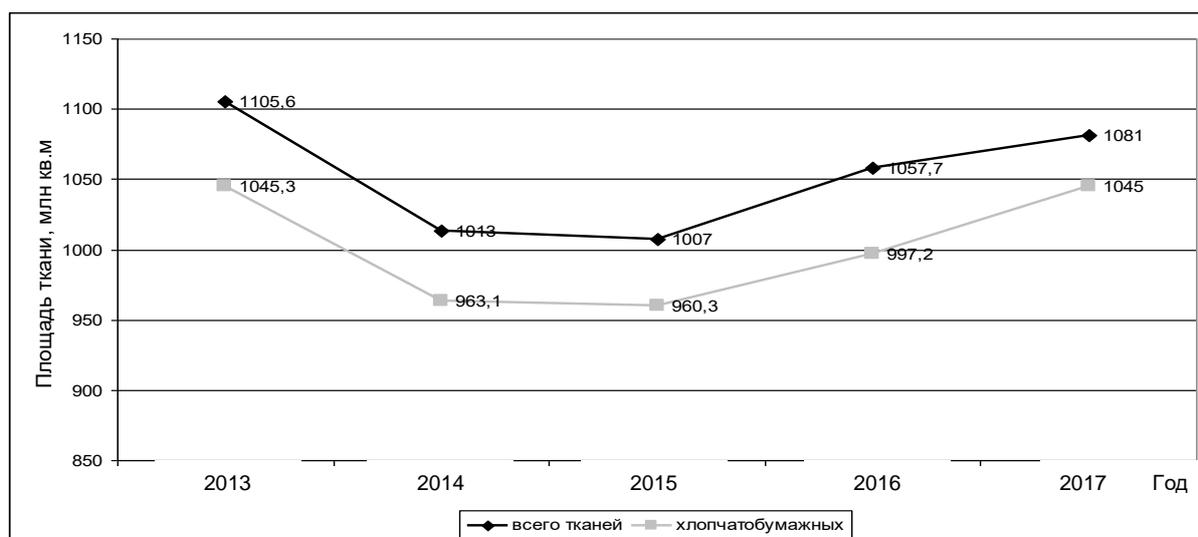

Рис. 2. Динамика выпуска тканей текстильными предприятиями Ивановской области [7]

Производство льняных тканей по области сокращается. Данное обстоятельство обусловлено уменьшением посевных площадей (по данным до 2017 г.) льна-долгунца. Если в 2015 г. на территории Ивановской области им было засеяно 100 га, то в 2017 г. лен на полях области вообще не выращивался. Только в 2018 г. вновь были выделены посевные земли под посев льна-долгунца.

Уменьшение объемов выпуска готовых тканей в Ивановской области вызвано рядом причин:

- сокращением числа текстильных предприятий;
- закрытием прядильного производства и перепрофилированием фабрик;
- износом основных фондов.

Доля износа основных фондов текстильных фабрик представлена на рис. 3.

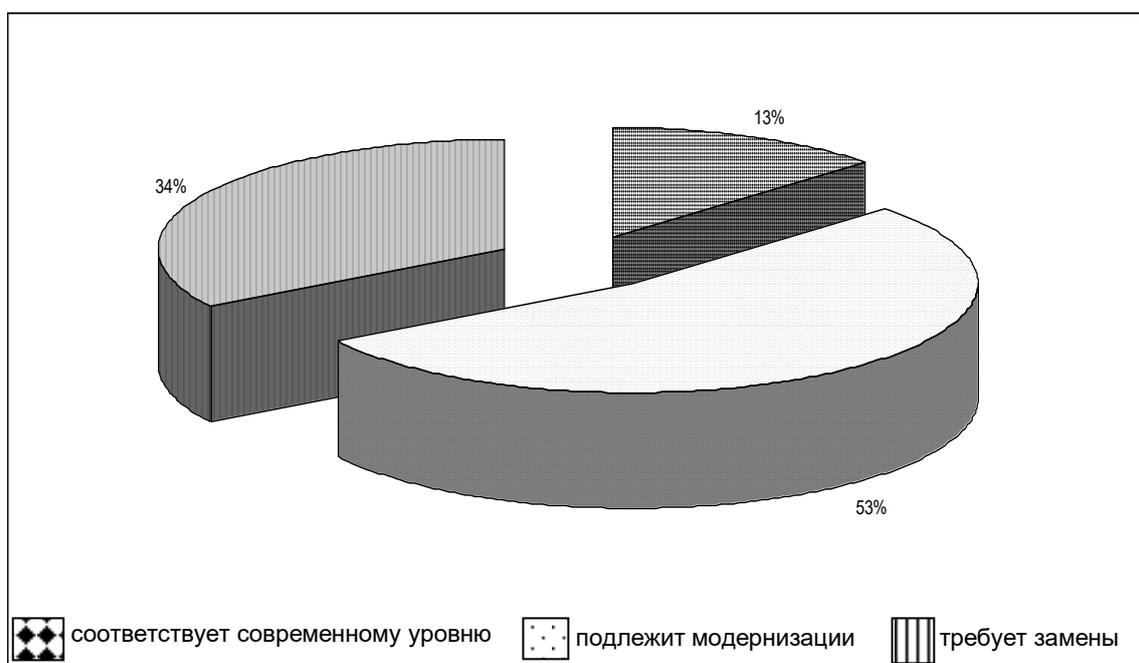

Рис. 3. Техническое состояние текстильного оборудования [7]

Ассортимент выпуска готовой продукции текстильными предприятиями невелик. Хлопчатобумажных тканей выпускается 61%, из них бязи – 45%, плательных тканей – 15%, технических – 1%. Отмечен невысокий уровень обновления промышленного ассортимента тканей, который возможен при смене колористического рисунка.

В связи с введением жестких санкций начало оживать в Ивановской области швейное производство. Необходимо отметить, что основными конкурентами являются китайские и корейские производители, а не европейские текстильные компании. Большим спросом ивановских швейных производителей пользуются домашний текстиль, медицинские перевязочные материалы и специальные ткани, а также одежда.

В таблице отражена динамика выпуска комплектов постельного белья (КПБ) ивановскими швейными производителями.

Объем выпуска КПБ в 2014–2018 гг. [6]

Объем выпуска, млн шт.						Темп роста, %			
2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	9 мес. 2017 г.	9 мес. 2018 г.	2014 – 2015 гг.	2015 – 2016 гг.	2016 – 2017 гг.	9 мес. 2017 г. – 9 мес. 2018 г.
48,0	44,3	46,1	47,5	33,9	34,9	92,2	104,2	103,0	102,8

По статистическим показателям таблицы прослеживаются взлет и падение выпуска КПБ. Так, в 2015 г. произошло сокращение выпуска КПБ на 7,7%. В 2016 г. объемы выпуска КПБ увеличились по сравнению с 2015 г. на 4,2%. По итогам выпуска КПБ за 9 мес. 2018 г. и 9 мес. 2017 г., можно сделать вывод о росте пошива КПБ на 2,8% в 2018 г. Следует отметить, что на долю Ивановской области приходится 77% выпуска КПБ от всего производства этих комплектов в России.

Для наращивания объемов выпуска как готовых тканей, так и швейных изделий необходимо привлекать в отрасль инвестиции. Это позволит модернизировать основные средства предприятий, повысить уровень оплаты труда. В августе 2018 г. средняя заработная плата в отрасли составила 20 474 руб., средняя по области – 24 941 руб. [8]. Низкий уровень оплаты труда приводит к сокращению численности работников.

На 2017–2020 гг. запланировано осуществление проекта «Строительство комплекса по производству полиэтилентерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения в Ивановской области» с общим объемом инвестиций в основной капитал в прогнозируемом периоде 20,3 млрд руб. Но в конце 2018 г. проект заморозили и решили его реализовывать в Республике Башкортостан.

В марте–апреле 2017 г. на ивановском швейном рынке появилось новое предприятие – ООО «Фаберлик Столица» (Ивановская область, г. Фурманов), что позволило привлечь в отрасль инвестиции объемом 0,1 млрд руб. Хлопчатобумажный комбинат «Шуйские ситцы» вложил в модернизацию основных фондов инвестиции в размере 2,5 млрд руб. Но этого недостаточно для успешного развития отрасли, так как требуется реформирование отрасли в целом.

В результате проведенного анализа можно выявить две закономерности. Одна свидетельствует об успешном и активном развитии отрасли, а другая, наоборот, – об отрицательной динамике, которая выражается [5. с. 49]:

в спаде выпуска натуральных тканей, падении производства готовой продукции;

сокращении численности работников;

низком уровне оплаты труда, тяжелых условиях труда, связанных со спецификой текстильной отрасли;

физическом и моральном износе основных фондов;

низком уровне инвестиционной активности.

Для улучшения отрасли необходима модернизация текстильно-промышленного кластера как инструмента развития конкуренции путем совершенствования системы государственного заказа, которая предусматривает создание электронных торгов, благоприятных экономических условий.

Н.В. Яковенко предлагает осуществить работу по следующим направлениям, которые поспособствуют «оживлению» отрасли [5, с. 49]:

- 1) привлечение как можно большего числа инвесторов;
- 2) создание центрального университета текстильной и легкой промышленности для подготовки кадров;
- 3) создание независимого объединенного научно-испытательного центра текстильной и легкой промышленности, финансируемого из отраслевого внебюджетного фонда, для повышения эффективности, активизации и концентрации инновационной деятельности.

После реализации предложенных мероприятий в Ивановской области появится эффективная, успешная отрасль промышленности, то есть высокотехнологичная, с более высокой добавленной стоимостью продукции и с достойной оплатой труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельникова, О.В. Управление инвестиционной деятельностью на региональном уровне на примере текстильной промышленности / О.В. Мельникова // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2006. № 2 (289). С. 146–147.
2. Мельникова, О.В. Текстильная отрасль: фактор стимулирования или торможения развития малых городов Ивановской области / О.В. Мельникова // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2015. № 4 (358). С. 200–203.
3. Рычихина, Н.С. Анализ стадий «жизненного цикла» развития текстильной отрасли Ивановской области / Н.С. Рычихина // Экономика и банки. 2013. № 2. С. 88–96.
4. Статистический сборник Ивановской области. Иваново: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, 2018. 82 с.
5. Яковенко, Н.В. Текстильная промышленность депрессивного региона: социально-экономические тенденции (Ивановская область) / Н.В. Яковенко // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. 2016. № 1. С. 44–50.
6. Мокрецов, М. Ивановская область произвела пятую часть российских тканей и более половины постельного белья / М. Мокрецов. URL: <https://ivanovolive.ru/news/13803> (дата обращения: 27.11.2019).
7. Постановление Правительства Ивановской области от 04.06.2015 № 240-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года». URL: <http://ivanovoobl.ru/region/sotsial-no-ekonomicheskoe-razvitie-ivanovskoj-oblasti> (дата обращения: 26.11.2019).
8. Мокрецов, М. Просто бешеный рост зарплат / М. Мокрецов. URL: <https://ivanovolive.ru/news/13758> (дата обращения: 27.11.2019).

**РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ
СОЦИАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

*Селютина Лариса Григорьевна**,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: ya.slarisa@ya.ru

*Булгакова Ксения Олеговна***,
аспирант,
e-mail: pierott_88@mail.ru

* *Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
г. Санкт-Петербург, Россия*

** *Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

© Селютина Л.Г., Булгакова К.О., 2020

Аннотация. В статье исследованы преимущества участия некоммерческих организаций в реализации региональных инвестиционных программ в жилищной сфере. Авторами проанализирован опыт Санкт-Петербурга в области строительства наемного жилья социального использования и предложены основные направления развития некоммерческих организаций в сфере социального жилищного строительства. **Ключевые слова:** некоммерческая организация, инвестиционные проекты, регион, жилищное строительство, социальное жилье, наемный дом.

**ROLE OF NON-PROFIT PARTNERSHIP IN IMPLEMENTATION
OF REGIONAL INVESTMENT PROGRAMS
OF SOCIAL HOUSING CONSTRUCTION**

*Selyutina L.G.
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
Bulgakova K.O.
Saint-Petersburg State University of Economics*

Abstract. The article explores the benefits of participation of non-profit organizations in the implementation of regional investment programs in the housing sector. The authors analyzed the experience of St. Petersburg in the construction of hired housing for social use and proposed the main directions of development of non-profit organizations in the field of social housing.

Keywords: Non-profit organization, investment projects, region, housing construction, social housing, hired house.

Жилищная политика России в данный момент направлена на формирование современного законодательства в жилищной и коммунальной сферах для решения насущных проблем граждан и базируется на дифференцированном и децентрализованном подходе к реализации жилищной стратегии [1]. В большинстве регионов Российской

Федерации за последние четыре года были приняты необходимые нормативно-правовые документы, регулирующие развитие рынка жилищного строительства и наемного жилья, в том числе на некоммерческих условиях (в жилом фонде социального типа). Кроме того, несмотря на акцент на ипотечное кредитование жилья, являющийся новым для нашей страны, более 30% субъектов РФ предусмотрели конкретные меры по развитию арендных отношений и формированию жилищного фонда коммерческого и некоммерческого найма [2].

Очевидно, что в современных непростых макроэкономических условиях накопившиеся проблемы в жилищной сфере и поиск путей их решения остаются наиболее значимыми во всех регионах, но особенно они актуальны для крупных городов страны [3], например Санкт-Петербурга. На наш взгляд, эти проблемы насущны и с точки зрения дальнейшего совершенствования жилищной политики, создания и реализации эффективных и доступных механизмов обеспечения российских граждан доступным и комфортным жильем, выработки адекватных мер муниципальной, административной и экономической поддержки развития квалифицированного рынка института наемного жилья и строительства наемных домов социального использования [4].

Сегодня, по нашему мнению, основными причинами, сдерживающими развитие арендного рынка и замедляющими процесс формирования программ строительства наемного жилья социального и коммерческого типа, являются:

1. Длительный срок окупаемости инвестиционных проектов строительства наемных домов. Срок окупаемости наемного дома коммерческого типа составляет 15–20 лет, а социального – 25–30 лет. Этот показатель экономической эффективности не может устраивать частных инвесторов [5]. Однако для государственных органов власти такое значение показателя является приемлемым, поскольку решается социальная задача обеспечения нуждающихся граждан квартирами.

2. Отсутствие свободных денежных средств на строительство социального жилья у региональных органов власти из-за значительных обязательств по исполнению консолидированного бюджета.

3. Высокая стоимость земельных участков, а также сложность устройства инженерных сетей, объектов социальной инфраструктуры, что в несколько раз увеличивает стоимость строительства и значительно его усложняет.

4. Отсутствие четких схем государственного содействия при строительстве наемного жилья. В регионах нет структурированных инвестиционных программ в сфере строительства социального жилья, не разработаны прозрачные организационно-экономические механизмы их реализации, которые и позволят комплексно развивать социальное жилье [6].

С учетом исследования структуры и по расчетам авторов данной работы городского жилого фонда, в общем объеме которого преобладает доля арендного жилья, принадлежащего гражданам, в Санкт-Петербурге объем спроса на рынке арендного жилья оценивается в размере до 800 000 потенциальных съемщиков жилья. В современных условиях развитие арендного жилищного фонда и института некоммерческого найма жилого помещения становится значимым условием развития города и может применяться органами муниципального управления [7]. За время существования института некоммерческого найма жилья введены на территории Санкт-Петербурга в эксплуатацию два наемных дома социального использования по улице Еремеева и Охотничьему переулку, а также готовят к сдаче еще один дом с общим количеством 295 квартир. Плата за аренду жилых помещений в наемных домах зависит от решения местных органов власти; на данный момент она установлена на 60% ниже рыночной стоимости арендной платы. На январь 2019 г. арендованы практически все квартиры в наемных домах, при этом спрос на жилье из жилищного фонда социального использования у нуждающихся граждан растет. Однако для дальнейшей реализации проектов наемных государственных домов у города недостаточно средств. В Санкт-Петербурге насущными, наряду с проблемой социального жилья, являются проблемы модернизации и капитального ремонта объектов городской инфраструктуры, на устранение которых необходимо потратить определенные бюджетные средства. В связи с этим актуален поиск иных финансовых источников строительства социального жилья.

Большинство российских ученых, рассмотрев возможность строительства наемных домов в различных регионах Российской Федерации, выделили схемы реализации инвестиционных программ и проектов в форме государственно-частного партнерства [8, 9]. Нам кажется, что следует обратить внимание на опыт Республики Татарстан, в которой были созданы социально ориентированные некоммерческие организации, а также на реализующиеся с помощью некоммерческих организаций проекты наемных домов в Республике Башкортостан.

По нашему мнению, механизм реализации инвестиционных программ строительства наемных домов путем аккумуляции средств через некоммерческие партнерства подходит и для Санкт-Петербурга.

Некоммерческое партнерство регистрируется как юридическое лицо, создается некоммерческими организациями, юридическими и физическими лицами с высоким уровнем социальной ответственности и принятых на себя обязательств с участием заинтересованных лиц в реализации целей, направленных на общее благо [10]. Основные цели его деятельности заключаются в строительстве и эксплуатации наемных домов социального использования. При этом членскими взносами выступают имущество, денежные средства, которые необходимы для строительства и которые

участники некоммерческого партнерства передают в его собственность, однако эти целевые взносы не подлежат возврату вышедшему из него участнику.

Некоммерческое партнерство, как и другие некоммерческие организации, имеет право заниматься производственно-предпринимательской деятельностью, приносящей доходы (эти доходы используются для реализации целей партнерства). Основные принципы взаимодействия представлены на рис. 1.

Рис. 1. Основные принципы взаимодействия участников некоммерческого партнерства

Представляется целесообразным подчеркнуть, что проявлением государственной поддержки некоммерческих партнерств, созданных для строительства наемных домов, является передача организациям неотчуждаемых ресурсов, под которыми авторы понимают земельные ресурсы, инженерные коммуникации, объекты социально-бытовой инфраструктуры, налоговые льготы. Коммерческие организации, вкладывающие средства в строительство наемных домов, освобождаются во вложенной части средств от налога на прибыль. Для аккумуляции внутренних ресурсов необходимы дополнения к Федеральному закону «О некоммерческих

организациях» [11], предусматривающие возможность направления средств некоммерческих организаций и ассоциаций (партнерств) на строительство и последующее извлечение дохода. Таким образом, рассматриваемые организации смогут жертвовать и тратить свои средства на строительство наемных домов.

В Российской Федерации бизнес-сектор еще не осуществляет ощутимой благотворительной деятельности в сфере строительства социального жилья, поэтому ее поощрением должны заниматься федеральные и региональные органы власти. Инвесторы некоммерческого партнерства получают льготы по налогу на прибыль, имущество и землю, а также субсидии на оплату банковских процентов по строительным кредитам.

Управление домом наемного типа осуществляется через частную управляющую организацию, которая, в свою очередь, может выступать членом некоммерческого партнерства (ассоциации) по причине его заинтересованности в получении дохода при эксплуатации и обслуживании таких домов в течение длительного периода [12]. Мотивировать строительные компании, по мнению авторов, должно освобождение от арендной платы за земельные участки под их будущие проекты и налоговые льготы. Не следует забывать и о том, что участие частных инвесторов повышает лояльность потенциальных клиентов к крупным компаниям, формирует требуемую социальную среду в регионе. Таким образом, некоммерческие партнерства играют важную роль в реализации инвестиционных программ социального жилищного строительства (рис. 2).

После ввода наемного дома в эксплуатацию доверительное управление им делегируется выбранной управляющей компании, над которой осуществляют контроль на трех уровнях – стратегическом, тактическом и операционном.

Стратегический контроль реализуется жилищным комитетом города с помощью наблюдения и оценки процессов и результатов работы управляющей компании.

Тактический контроль означает, что представитель некоммерческого партнерства совместно с жилищным комитетом проверяют соответствие работы управляющей компании нормативным правовым актам и правилам доверительного управления.

Операционный контроль подразумевает, что Федеральной налоговой службой проводится аудит бухгалтерской отчетности, состава и структуры активов управляющей компании.

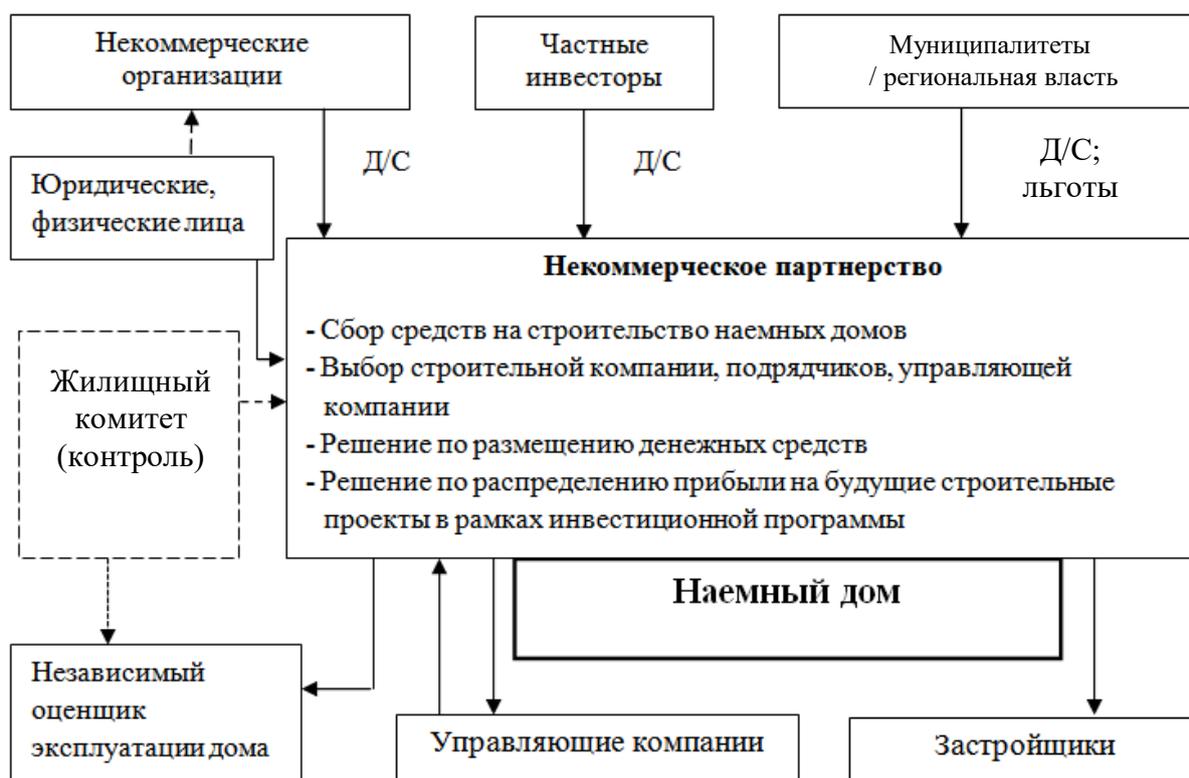

Рис. 2. Основные направления деятельности некоммерческого партнерства

Поскольку квартиры в арендном доме предоставляются гражданам по социальной стоимости, необходим контроль жителей «некоммерческих» квартир, осуществление которого может быть возложено на управляющую компанию. При этом возможны следующие направления мониторинга:

1. Контроль доходов домохозяйств, который производится муниципалитетом и налоговыми службами в зависимости от официальных заработных плат работающей части семьи.

2. Контроль потребления электроприборов и водопотребления, который реализуется управляющей компанией каждого наемного дома. Усиленное потребление электроэнергии жителями квартиры некоммерческой аренды должно привлечь внимание со стороны управляющей компании.

На управляющую компанию также возлагаются обязанности по поддержанию имущества в исправном состоянии, его техническому обслуживанию, капитальному ремонту здания. Причем финансирование этих работ предусмотрено посредством установленной ставки арендной платы (за исключением случаев нанесения ущерба арендованному имуществу или повреждения здания арендаторами).

Следует особо подчеркнуть, что важным условием, с точки зрения осуществимости эффективных инвестиционных проектов и программ по

строительству арендного (наемного) жилья, выступает координация взаимных интересов и взаимодействий государственной власти, некоммерческих организаций, инвесторов и граждан из социально не защищенных категорий населения. Максимально благоприятные и выгодные условия для строительства наемных домов социального типа должны создаваться федеральными и региональными органами власти [13]. В результате описанный механизм базируется на активизации и мотивации застройщиков, частных инвесторов и некоммерческих организаций в создании и функционировании института арендного жилья. Строительным организациям предоставляется рассрочка по уплате налогов в бюджет, снижается их долговая нагрузка на будущие объекты строительства. При этом поступление бюджетных средств на финансирование строительства дома осуществляется постепенно, за счет чего ускоряется строительство социального жилья. Такой механизм финансирования и реализации выгоден и строительным компаниям, и региональным органам государственной власти (на уровне субъектов Российской Федерации), которые таким образом решают острую проблему дефицита доступного социального жилья в регионе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в силу ограниченности ресурсов, выделяемых государством на реализацию инвестиционных программ в жилищной сфере, разумно использовать кумулятивную инвестиционную политику поддержания проектов по созданию фонда наемных домов социального типа, ориентированную на привлечение государственных, некоммерческих структур и частного бизнеса, обеспечивающих содействие продвижению инвестиционных предложений. Такой подход к инвестированию средств может реализовываться некоммерческими партнерствами, в которые могут входить некоммерческие организации, юридические и физические лица с высокой степенью социальной ответственности и другие заинтересованные лица [14].

По мере устранения проблемы предоставления социального жилья, формирования значительного по объемам фонда будет возникать необходимость в разработке мер по расширению круга лиц, задействованных в создании и управлении социальным жильем – частных коммерческих и некоммерческих организаций, формирующих частный жилищный фонд социального использования и осуществляющих функции по его управлению и предоставлению жилья нуждающимся гражданам в соответствии с установленными стандартами. В рыночных условиях деятельность подобных некоммерческих партнерств представляется авторам более эффективной, так как для новых схем финансирования строительства социального жилья можно будет привлекать средства различных частных инвесторов (деятельность региональных органов власти ограничена жесткими бюджетными рамками).

По нашему мнению, предложенный механизм реализации инвестиционных программ в сфере социального жилищного строительства путем аккумуляции средств через некоммерческие партнерства позволяет сформировать эффективное взаимовыгодное сотрудничество частных инвесторов, некоммерческих организаций и региональных органов власти. При реализации программ в сфере социального жилищного строительства учитываются интересы всех участников инвестиционного процесса, что позволяет не только решить в той или иной степени проблему социального жилья и повысить инвестиционную привлекательность региона, но и сформировать альтернативные направления государственно-частного партнерства. Подчеркнем, что некоммерческий сектор способен быстро реагировать на новые вызовы и потребности различных социальных групп населения и помочь смягчению социальных проблем. Все вышеперечисленные аргументы в пользу поддержки некоммерческих организаций и оказания им помощи нужны для того, чтобы они стали более устойчивыми и зрелыми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Селютина, Л.Г. Методологические проблемы оптимизации структуры жилищного фонда и жилищного строительства в крупном городе в современных условиях: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.05 / Селютина Л.Г. СПб., 2002. 340 с.
2. Egorova, M.A. Modeling of investment processes in the sphere of social house building / M.A. Egorova, K.O. Bulgakova // Innovations in science and education. Central Bohemia University, 2017. PP. 67–72.
3. Дюжилова, О.М. Развитие жилищного строительства как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона / О.М. Дюжилова, Г.Г. Скворцова // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов международной научной конференции. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 94–100.
4. Bulgakova, K. Basics of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building / K. Bulgakova // Espacios. 2018. Vol. 39. No 26. P. 17.
5. Frolova, N.N. Acceleration of regional housing development in Russia on the basis of industrial housing construction modernization / N.N. Frolova, T.V. Maleeva, L.G. Selyutina // Construction the Formation of Living Environment. E3S Web of Conferences. 2019. 06003 p.
6. Селютина, Л.Г. Методологические основы формирования и развития системы управления процессом преобразования жилого фонда крупного города / Л.Г. Селютина // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 2. С. 212–218.
7. Булгакова, К.О. Выявление рискованных зон и систематизация рисков, возникающих при реализации инвестиционной программы строительства социального жилья / К.О. Булгакова // Научное обозрение. 2015. № 22. С. 366–369.
8. Евсева, Е.И. Социальное жилищное строительство в России: реалии и перспективы развития / Е.И. Евсева [и др.] // Научное обозрение. 2015. № 21. С. 218–220.
9. Бессонов, М.С. Социальное жилье – стратегическое направление развития строительства в регионах России / М.С. Бессонов, А.А. Пайгусов, К.О. Булгакова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6. Ч. 1. С. 142–144.

10. Селютина, Л.Г. Инновационный подход к управлению инвестиционными процессами в сфере воспроизводства жилищного фонда / Л.Г. Селютина // Современные технологии управления. 2014. № 11 (47). С. 37–41.

11. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: федер. закон: [принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 05.12.2019).

12. Социально ориентированные некоммерческие организации. URL: <http://www.portal-nko.ru> (дата обращения: 05.12.2019).

13. Скворцова, Г.Г. Влияние объективных внутренних факторов на региональную инвестиционную политику / Г.Г. Скворцова // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 1. С. 62–69.

14. Булгакова, К.О. Развитие некоммерческого жилищного фонда как способ формирования доступного и комфортного жилья в Санкт-Петербурге / К.О. Булгакова // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 374–376.

УДК 336.1

**ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
ПАРТИСИПАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ РЕГИОНА**

Цуркан Марина Валериевна,

кандидат экономических наук, доцент,

e-mail: 080783@list.ru

Тверской государственный университет,

г. Тверь, Россия

© Цуркан М.В., 2020

Аннотация. В статье систематизированы финансовые механизмы реализации проектов развития туристской индустрии с возможностью реализации партисипативных процедур. Предложены новое направление типологии реализации партисипативного бюджетирования в рамках Программы поддержки местных инициатив, критерии, которые могут быть использованы для оценки их эффективности в рамках конкурса на получение субсидии из регионального бюджета.

Ключевые слова: туристская индустрия, партисипативное бюджетирование, проект, финансовый механизм.

Благодарности. Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 18-410-690002 «Методические подходы к оценке эффективности и результативности межбюджетных выравниваний с учетом ориентации на партисипативное бюджетирование».

**FINANCIAL MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION
OF MUNICIPAL PROJECTS OF PARTICIPATIVE BUDGETING
TO INCREASE THE INVESTMENT ACTIVITY
OF THE TOURISM INDUSTRY OF THE REGION**

*Tsurkan M.V.
Tver State University*

Abstract. The article systematizes the mechanisms for implementing tourism industry development projects with the possibility of implementing participatory procedures. A typology of the implementation of participatory budgeting for the development under consideration as part of the Local Initiatives Support Program is proposed, criteria that can be used to evaluate their effectiveness in the framework of the competition for subsidies from the regional budget.

Keywords: tourism industry, participatory budgeting, project, financial mechanism.

Acknowledgments. The work was carried out within the framework in the project № 18-410-690002, with financial support of RFBR «Interbudgetary equalization: effectiveness and efficiency evaluation approaches, involving participatory budgeting».

Реализуемая в Тверской области государственная программа «Развитие туристской индустрии в Тверской области» подразумевает возможность получения региональной субсидии на реализацию проектов создания объектов туристского показа и туристской инфраструктуры индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, зарегистрированным на территории региона, а также реализацию доходогенерирующих и инвестиционных проектов [1].

Предоставление субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для создания соответствующих проектов первого типа осуществляется на основании Постановления Правительства Тверской области от 9 апреля 2018 г. № 119-пп «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета Тверской области юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на финансовое обеспечение затрат на создание объектов туристского показа и туристской инфраструктуры».

К объектам туристского показа и туристской инфраструктуры, согласно нормативно-правовой документации, принятой в регионе, относятся музеи, музейные объекты, туристские информационные центры, ремесленные центры, зоопарки, выставочные центры, площадки для проведения туристских мероприятий, а также «иные объекты, способные удовлетворить потребности туристов, за исключением гостиниц и иных средств размещения» [2].

В рамках проектов создания объектов туристского показа и туристской инфраструктуры размер региональной субсидии не может превышать 400 тыс. руб., при условии софинансирования проекта бизнес-структурой в объеме не менее 50% [3].

Второй тип проектов, реализуемых в рамках региональной государственной программы в сфере туризма, подразумевает предоставление иных межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям Тверской области.

Данный процесс регламентирован в соответствующем порядке и утвержден Постановлением Правительства Тверской области от 9 апреля 2018 г. № 117-пп «Об утверждении Порядка предоставления иных межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям Тверской области из областного бюджета Тверской области на содействие развитию малого и среднего предпринимательства в сфере туризма».

В нормативном документе под развитием малого и среднего предпринимательства в сфере туризма понимается создание доходогенерирующих проектов, представляющих собой комплекс мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги, практическая реализация которых «принесет доход в консолидированный бюджет Тверской области и способствует развитию туристской индустрии муниципальных образований Тверской области» [4].

Максимальный объем межбюджетного трансферта в рамках реализации доходогенерируемого проекта не может превышать 2,5 млн руб. Софинансирование за счет муниципального бюджета и внебюджетных источников должно составлять не менее 35% от общей стоимости проекта.

Предоставление субсидий для реализации проектов обоих типов предполагает проведение схожих конкурсных отборов, отличающихся составом предоставляемых участниками конкурсных процедур документов.

Третий тип проектов реализуется в соответствии с Порядком предоставления субсидий из областного бюджета Тверской области юридическим лицам, реализующим на территории Тверской области инвестиционные проекты в сфере туризма (утвержден Постановлением Правительства Тверской области от 21 марта 2018 г.) [5].

Объем субсидии, предоставляемой из регионального бюджета, не может превышать 3 млн руб.; ее целевое предназначение – возмещение части затрат, связанных с уплатой налога на имущество организаций. Под организацией в данном случае понимается юридическое лицо (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), которое осуществляет «капитальные вложения в строительство, достройку, дооборудование, техническое перевооружение, модернизацию, реконструкцию гостиниц и иных средств размещения, в том числе кемпингов, на территории Тверской области в соответствии с инвестиционным проектом, в том числе в связи с деятельностью своего обособленного подразделения на территории Тверской области» [6].

Алгоритм реализации проектов первого и третьего типа (то есть за исключением доходогенерируемых проектов) развития туристской инфраструктуры с применением описанной формы поддержки не подразумевает прямого участия в процессах жителей муниципального образования, на территории которого создается объект, что может привести к возникновению проблем дальнейшего взаимодействия бизнеса и местных сообществ.

В рамках существующих нормативных условий нецелесообразно включать показатели, учитываемые при конкурсном отборе на получение субсидии, отражающие участие населения в инвестиционных проектах.

Возможные механизмы реализации рассматриваемых проектов, за исключением тех, в рамках которых нецелесообразно реализовывать партисипативные процедуры, в упрощенной форме (без указания финансовых условий софинансирования) представлены на рисунке.

Финансовые механизмы реализации партисипативных проектов развития туристской инфраструктуры в Тверской области
(составлено автором с учетом [2], [4])

Для оценки проектов, подразумевающих создание объектов туристского показа и туристской инфраструктуры индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, может быть предложено включение в

показатели конкурсного отбора критериев, отражающих интеграцию партисипативных процедур в процесс. В качестве критериев конкурсного отбора могут выступать:

проведение общественного обсуждения на территории муниципального образования, например собрания граждан муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта или интернет-голосование;

синергетический эффект совместно с другим механизмом партисипативного бюджетирования, реализуемого в регионе Программой поддержки местных инициатив (ППМИ).

Шкала оценки по первому из предлагаемых критериев может выглядеть следующим образом:

отсутствие протокола собрания граждан муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта, или результатов интернет-голосования – 0 баллов;

наличие протокола собрания граждан муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта, или результатов интернет-голосования – 3 балла.

Шкала оценки по второму критерию:

отсутствие реализации в муниципальном образовании проекта в рамках другого механизма партисипативного бюджетирования (Программы поддержки местных инициатив), объект которого можно отнести к обеспечивающей инфраструктуре создаваемого объекта туристского показа и туристской инфраструктуры, – 0 баллов;

реализация в муниципальном образовании проекта в рамках другого механизма партисипативного бюджетирования (ППМИ), объект которого можно отнести к обеспечивающей инфраструктуре создаваемого объекта туристского показа и туристской инфраструктуры, – 3 балла.

В Тверской области ППМИ реализуется с 2013 г. В типологию проекта входят благоустройство территорий, уличное освещение, пожарные водоемы, местные дороги, дома культуры, детские площадки и т. д. и не входят музейные объекты (в то время как в Тверской области в настоящее время функционирует более 30 соответствующих проектов муниципальной формы собственности).

Основным источником финансирования проектов ППМИ является субсидия, предоставляемая из регионального бюджета, при обязательном финансировании из местного бюджета и средств населения муниципального образования, на территории которого реализуется проект.

В случае включения музейных объектов в типологию ППМИ в качестве критериев, отражающих специфику эффектов от реализации данных проектов, могут быть использованы потенциал социальных эффектов и предотвращение прекращения предоставления услуг или услуги.

Потенциал социальных эффектов – это относительный показатель, который может быть рассчитан следующим образом:

$$P_c = \frac{Y_m + Y_{кф}}{Чж_{мо}},$$

где P_c – потенциал социальных эффектов проекта ППМИ в рамках типологии «Объекты культуры и объекты, используемые для проведения общественных и культурно-массовых мероприятий, музейные объекты»; Y_m – количество участников, посетивших бесплатные мероприятия, проводимые на территории объекта за год, предыдущей году подачи заявки; $Y_{кф}$ – количество участников бесплатных клубных формирований объекта за год, предыдущий году подачи заявки; $Чж_{мо}$ – число жителей муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта ППМИ на год, предшествующий году подачи заявки.

Для оценки по второму критерию может быть предоставлена пояснительная записка, подготовленная администрацией муниципального образования, о несоответствии текущих условий требованиям по предоставлению услуг (например, к температурному режиму).

Таким образом, в настоящее время к проектам развития туристской индустрии с включением партисипативных процедур относятся доходогенерируемые проекты.

Партисипативные процедуры могут быть включены в процесс реализации проектов создания объектов туристского показа и туристской инфраструктуры индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. В рамках партисипативного бюджетирования ППМИ могут быть также реализованы проекты развития туристской инфраструктуры муниципальных образований.

Действующие и потенциальные механизмы финансирования проектов предполагают предоставление субсидии из регионального бюджета на конкурсной основе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа «Развитие туристской индустрии в Тверской области». URL: <https://xn--glabnnjg.xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/activity/gosudarstvennaya-programmarazvitie-turistskoy-industrii-v-tverskoj-oblast> / (дата обращения: 17.11.2019).

2. Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета Тверской области юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на финансовое обеспечение затрат на создание объектов туристского показа и туристской инфраструктуры. URL: <http://base.garant.ru/47470264/> (дата обращения: 17.11.2019).

3. Цуркан, М.В. Реализация проектов партисипаторного бюджетирования для развития туристской индустрии Тверской области / М.В. Цуркан // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 6 (120). 2019. С. 45–51.

4. Об утверждении Порядка предоставления иных межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям Тверской области из областного бюджета Тверской области на содействие развитию малого и среднего предпринимательства в сфере туризма. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW436;n=82548#039901674055077896> (дата обращения: 17.11.2019).

5. Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета Тверской области юридическим лицам, реализующим на территории Тверской области инвестиционные проекты в сфере туризма URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW436;n=82171#0697900990258072> (дата обращения: 18.11.2019).

6. Инвестиционный портал Тверской области. URL: <http://www.tverinvest.ru/support/guide-to-support-measures/cubsidii-pri-realizatsii-investitsionnykh-proektov-v-sfere-turizma/> (дата обращения: 18.11.2019).

УДК 330.322.012

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ РОССИИ

*Кондратьева Ольга Алексеевна,
исследователь,
e-mail: ol.kruzh@yandex.ru
Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Кондратьева О.А., 2020

Аннотация. В статье рассмотрены демографические показатели и риски, возникающие в процессе формирования инвестиционно привлекательного климата регионов.

Ключевые слова: демография, миграция, инвестиционный климат, экономика региона.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-02-00185-ОГН.

ROLE OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN FORMATION INVESTMENT ATTRACTIVE CLIMATE OF THE RUSSIAN REGIONS

*Kondratyeva O.A.
Tver State Technical University*

Abstract. The article discusses demographic indicators and risks that arise in the process of forming an investment-attractive climate in the regions.

Keywords: demography, migration, investment climate, regional economy.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 17-02-00185.

Демография – важнейшая социально-экономическая категория. Под демографическими процессами понимают закономерности воспроизводства населения при изменении его численности в результате рождаемости, смертности и миграции.

Термин «демографические процессы», как правило, применяется для анализа глобальной ситуации в стране или отдельном крупном регионе. Понятие «демографическая ситуация» характеризует демографические процессы в совокупности со структурой населения в определенный период времени. Под демографическим развитием понимают динамику демографических процессов в конкретном экономическом субъекте и прогноз [1, с. 3]. Проводя анализ влияния демографических факторов на инвестиционную привлекательность регионов, целесообразно ориентироваться на соответствующие характеристики.

Численность населения выступает важным индикатором развития рынка. Демографические изменения вызывают серьезные экономические последствия, которые касаются таких сфер экономики, как рынок труда и услуг, потребительский спрос, уровень сбережения, инвестиционный климат [2, с. 34]. С одной стороны, население является главным потребителем товаров и услуг, с другой – формирует объем предложения рабочей силы в зависимости от рождаемости, потоков миграции, темпов прироста трудоспособного населения, его гендерно-возрастной структуры. Стоимость рабочей силы, объемы рынков потребителей, трудовая нагрузка населения и множество других факторов обуславливаются демографией.

Наиболее важными изменениями, происходящими в социальной среде региона, являются:

- изменение численности населения;
- уровень внутренней и внешней миграции («утечка мозгов»);
- увеличение численности пожилого населения (тенденция «седеющих волос»);
- изменение состава семьи (появление большого количества семей с одним родителем);
- увеличение продолжительности жизни за счет улучшения системы здравоохранения.

Все перечисленные выше факторы в той или иной степени оказывают влияние на емкость и качество рынка рабочей силы, объемы потребления и, как следствие, на инвестиционный климат.

Изменение численности населения за счет естественных процессов рождаемости и смертности зависит от внешних и внутренних факторов. К внешним относятся социально-экономические и социально-политические факторы, в частности меры демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости; экологические условия. Среди внутренних факторов выделяют состояние здоровья, подверженность заболеваниям,

нравственные ценности семьи и личности, репродуктивные установки [3, с. 78; 4].

По результатам исследования агентства «РИА» – рейтинга за период 2016–2018 гг. – численность населения РФ выросла только в 25 субъектах, в остальных шестидесяти – сократилась. Лидерами по естественному приросту населения (рождаемость минус смертность) стали республики Северного Кавказа и регионы с высокими показателями социально-экономического развития. В первую пятерку входят:

Республика Дагестан (104,87 тыс. чел.);

Чеченская Республика (69,75 тыс. чел.);

г. Москва (48,18 тыс. чел.);

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (40,58 тыс. чел.);

г. Санкт-Петербург (21,59 тыс. чел.) [5].

Естественная убыль населения с 2016 по 2018 гг. наблюдалась в 57 регионах, общий отрицательный прирост зафиксирован в 60 субъектах Российской Федерации, то есть в более чем в 70% субъектов РФ.

Уменьшение естественного прироста населения как в отдельных регионах, так и по стране в целом происходит из-за опережающей рождаемость смертности, что свидетельствует о неэффективной социально-экономической политике государства и местных властей. Сохраняется тенденция сокращения численности населения северных территорий страны, центра России, регионов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока.

В масштабе страны и региона важнейшее значение в социально-экономическом развитии имеет миграция. Если демография в основном обуславливается вопросами естественного воспроизводства населения, то миграция характеризует целенаправленные перемещения трудоспособного населения между различными территориальными объектами, начиная от районов одного города и заканчивая государствами на разных континентах. Отметим, что развитие стран и народов часто связано не столько с естественным ростом или убылью локальных популяций, сколько с процессами миграции. Поэтому миграция не просто важна для динамики численности населения страны и экономического развития региона: она является определяющим эту динамику фактором.

Устойчивый рост населения, согласно результатам приведенного выше исследования, характерен для экономически развитых субъектов РФ, крупных агломераций с высоким уровнем жизни, привлекательными рынками труда и условиями для мигрантов. В 2019 г. лидерами по показателям миграционного прироста стали:

Московская область,

г. Москва,

Краснодарский край,

г. Санкт-Петербург,

Ленинградская область.

У любого инвестиционного проекта есть риски. Риски, связанные с миграцией, особенно остро проявляются на уровне региональной экономики. К этим рискам относятся изменение структуры трудовых ресурсов, рост безработицы, формирование маргинальных слоев, увеличение нагрузки на инфраструктуру, криминогенность и социальная напряженность. Изменение численности населения существенно влияет на объем предложения рабочей силы и качество трудовых ресурсов. Ввиду того, что территориальное перемещение более характерно для экономически активного населения, которое стремится найти хорошее место работы, поиск кадров в областях близ крупных городов, сельской местности, регионах-реципиентах становится барьером для развития местной экономики и инвестиций.

В основе трудовой миграции лежат экономические факторы, обусловленные социально-экономической дифференциацией регионов, низким уровнем жизни. Ситуация на рынке труда в том или ином регионе косвенным образом характеризуется готовностью молодого населения переехать в другой город. Исследуя факторы, оказывающие влияния на миграционные настроения, можно разработать механизмы стимулирования или, наоборот, сдерживания перемещений населения в целях эффективного развития региональной экономики.

Стремление молодежи к трудовой миграции прежде всего зависит от конкретного значения возраста. Активнее всего представители указанной возрастной группы, согласно результатам мониторинга Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, переезжают в 18–19 лет и 24 года, так как в первом случае чаще всего отсутствуют семейные или иные обязательства, во втором – они заканчивают обучение и находятся в активном поиске работы [6, с. 57]. Влияние на трудовую мобильность, помимо возраста, оказывают семейное положение, уровень жизни, образование, отраслевая специализация.

Понимание мотивов переезда необходимо для анализа ситуации на рынке труда. Например, среди населения с низким уровнем жизни доля желающих переехать в два раза больше, чем среди тех, кто живет в нормальных условиях. Для того чтобы разработать механизм снижения оттока жителей, необходимо понимать, связано ли желание уехать с не востребованностью профессии в родном регионе или оно является следствием осознания низкой квалификации. Больше всего молодых людей, желающих сменить город или регион проживания, было выявлено среди сотрудников правоохранительных структур, организаций государственного и муниципального управления, занятых в сфере услуг и торговли; меньше всего – трудящихся в области информационных технологий, в промышленных, строительных и инженерных компаниях [6, с. 55]. Та же тенденция наблюдается, если проанализировать зависимость и с уровнем образования: чем оно лучше, тем стремление переехать

в другой регион или страну больше. С одной стороны, данная тенденция объясняется расширением профессиональных возможностей, с другой – сложностями в поиске себя в родном регионе или стране.

Около половины граждан уезжают за границу по причине экономического кризиса, еще четверть – из-за политической ситуации, причем большинство из них не исключают для себя возможности возвращения на родину [7]. Снижение количества уезжающих за границу граждан возможно только путем реализации на уровне региона и государства комплексных мер.

Таким образом, риски для регионального рынка труда связаны, во-первых, с оттоком молодого, мобильного населения, в связи с чем повышаются средний возраст жителей региона и экономическая нагрузка на них; во-вторых, исчезают (реальные и потенциальные) квалифицированные работники, возникает проблема «утечки мозгов».

Все вышеназванные процессы оказывают экономическое влияние на различные отрасли. Эмиграция квалифицированных специалистов становится препятствием для развития науки, наукоемких отраслей, IT-технологий и становления эффективной экономики. При отсутствии государственных мер по поддержке сел и деревень, наиболее активно теряющих население, развитие сельского хозяйства сложно прогнозировать.

Стоит отметить, что в связи с активным внедрением информационных технологий в экономику появилась возможность некоторые профессии осуществлять дистанционно. Необходимость территориальной привязки организации (например, к населенному пункту), потребность в непосредственном контакте с потребителем уменьшаются. Для таких сфер локальные демографические показатели приобретают второстепенный характер. В качестве примеров можно привести розничную и оптовую торговлю через Интернет, дистанционные образовательные и консультационные услуги, сферу страхования, безналичные банковские операции и пр. Эффективность данных предложений обеспечивается достигнутым уровнем развития транспортной инфраструктуры и IT-технологий.

В связи с оттоком молодого трудоспособного населения возрастает нагрузка на старшие поколения. Такая тенденция ведет к социальным и экономическим последствиям: усилению потребности в пенсионных выплатах, дополнительным затратам на медицинское обслуживание, обеспечение мер по социальной поддержке.

Таким образом, при наличии рисков (в частности, устойчивой тенденции снижения численности населения региона) государству совместно с местными предприятиями и хозяйствами необходимо разрабатывать механизмы по поддержке жителей и привлечению специалистов из других областей. На уровне организаций должны стать обязательными сотрудничество работодателей с вузами, трудоустройство молодых специалистов на местных предприятиях [8, с. 1131], на уровне отрасли – обеспечение

достойных конкурентных условий и оплаты труда, в масштабе региона – экономической стабильности и качественной инфраструктуры.

Демографические процессы в регионах в определенной степени влияют на рынок потребления. Рост рождаемости в целом оценивается как положительный тренд социального развития региона. Этот процесс ведет к росту спроса на услуги социальной сферы (медицинские, образовательные, культурные учреждения, органы социальной защиты), на жилье, услуги коммунального хозяйства, оптовую и розничную торговлю товарами народного потребления, сферы общественного питания. В крупных городах приоритет отдается развитию транспортных систем, активно ведется строительство жилья, качество и спектр оказываемых услуг выше. Потенциальный инвестор заинтересован в наличии потребителей своей продукции или услуги.

Стоит отметить, что среди проблем региона большинство респондентов, согласно результатам опроса Фонда общественного мнения, проведенного в ноябре 2019 г., отмечают материальные трудности, связанные с высокими ценами на ЖКХ, низким уровнем зарплат, пенсий и пособий, ростом цен на товары и услуги [9].

Таким образом, инвестиционная привлекательность социально ориентированных отраслей будет расти пропорционально увеличению заинтересованности со стороны потребителей, однако спрос будет сдерживаться уровнем экономического развития.

Развитие региона, экономический подъем и повышение уровня жизни населения зависят от инвестиций, качество которых связано с эффективной работой предприятий и наличием спроса со стороны потребителей. Эффективное управление демографическими процессами, к которым относится контроль естественного и миграционного прироста населения, необходимо для формирования рынка труда, привлечения специалистов и создания благоприятного инвестиционного климата. От решения данных вопросов будет зависеть экономическая и социальная стабильность региона в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дрепа, Е.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию демографических процессов / Е.Н. Дрепа // Современные исследования социальных проблем: электронный журнал. № 9 (17). 2012. С. 1–21.
2. Зелетдинова, Э.А. Плюсы и минусы миграции: особенности развития региональных социально-экономических процессов / Э.А. Зелетдинова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 34–47.
3. Реутова, М.Н. Факторы естественного прироста населения Белгородской области: социологический анализ / М.Н. Реутова // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. № 14 (85). Вып. 13. 2010. С. 77–86.

4. Александров, Г.А. Социальная напряженность как фактор инвестиционной привлекательности региона / Г.А. Александров, О.А. Кондратьева // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ, Тверь. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2019. С. 42–47.

5. Демографический рейтинг регионов – 2019. URL: <https://riarating.ru/regions/20190423/630123901.html> (дата обращения: 14.11.2019).

6. Клячко, Т. Трудовая миграция: взгляд молодежи / Т. Клячко, Е. Семионова // Экономическое развитие России. Т. 25. № 12. Декабрь 2018 – январь 2019. С. 53–62.

7. Эксперты РАНХиГС рассказали об усилившейся утечке мозгов из России. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 05.11.2019).

8. Скворцова, Г.Г. Инвестиции в системе факторов устойчивого развития / Г.Г. Скворцова, О.А. Кондратьева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 6. С. 1131–1148.

9. Ситуация в регионе и насущные проблемы. URL: <https://fom.ru/Obrazzhizni/14288> (дата обращения: 29.11.19).

УДК 658.011.46

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Розов Дмитрий Викторович *

доктор экономических наук, доцент,

e-mail: rozov23.02@mail.ru

Мухометзянова Любовь Викторовна **,

старший преподаватель,

e-mail: fedka878@mail.ru

Комаров Игорь Сергеевич *,

кандидат экономических наук,

e-mail: ikomarov@rambler.ru

**Тверской государственный технический университет,*

г. Тверь, Россия

***Тверской институт (филиал) МГЭУ,*

г. Тверь, Россия

© Розов Д.В., Мухометзянова Л.В., Комаров И.С., 2020

Аннотация. В статье рассмотрена проблема поиска источников инвестиций в основной капитал российских предприятий. При этом проанализирована их структура в российской промышленности и роль в инновационном обновлении основного капитала.

Ключевые слова: основные фонды, инвестиции, обновление, основной капитал.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00083.

CHALLENGES OF INNOVATIVE RENEWAL FIXED CAPITAL OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF RUSSIA

*Rozov D.V. *, Mukhametzyanova L.V. **, Komarov I.S. **

**Tver State Technical University*

***Tver Institute (Branch) of MSEU*

Abstract. In article deals with the problem of finding sources of investment in the fixed capital of Russian enterprises. At the same time their structure in the Russian industry and role in innovative updating of the fixed capital are considered.

Keywords: fixed assets, investments, renewal, fixed capital.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-010-00083.

Для осуществления проекта по инновационному обновлению основных средств и нематериальных активов в любой отрасли российской экономики требуется определенный объем инвестиций. За последнее десятилетие вследствие негативных тенденций в российской экономике, вызванных разными причинами, в том числе нестабильностью международной экономической и политической обстановки, наблюдается уменьшение вложений в основной капитал. Это уменьшение вызывает нарушение цикла воспроизводственных процессов в реальном секторе экономики, увеличение морального и физического износов основного капитала промышленного комплекса нашей страны [1, с. 143].

Отрицательные тенденции динамики простого и расширенного воспроизводства основного капитала промышленных предприятий обусловили необходимость создания таких условий, которые позволят решить проблему финансового обеспечения интенсивного обновления активной части основных фондов – станков, оборудования, силовых машин и др.

Инвестирование проектов по обновлению основного капитала представляет собой сложный процесс, который требует мобилизации внутренних и внешних ресурсов организации и зависит от объективных и субъективных факторов, поэтому для его анализа и изучения чаще всего применяется системный подход.

Развитие мировой экономики в XXI в. предполагает огромный выбор источников финансирования реальных инвестиционных проектов. Ученые предлагают различные классификации источников инвестиций: по принадлежности инвестиционных ресурсов (собственные и заемные); в зависимости от отношения к хозяйствующему субъекту (внутренние и внешние); по виду инвесторов (государственные структуры, смешанные и частные инвесторы) и др. Однако обновление основного капитала отличается от других инвестиционных проектов рядом специфических черт [6, с. 612]:

1) длительностью (период времени, который должен пройти от момента вложения средств до полной окупаемости проекта, составляет не менее 6–10 лет);

2) сложностью (она подразумевает под собой наблюдение текущего состояния основного капитала на предприятии, составление планов его обновления в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, поиск новых технологических решений, необходимых договоров поставки и обслуживания, подбор квалифицированного персонала и многое другое);

3) высокий риск окупаемости проекта из-за длительности его осуществления.

Поэтому классификация источников инвестиций в основной капитал должна, во-первых, учитывать специфику финансирования среднесрочных и долгосрочных проектов со средней и высокой степенью риска, а во-вторых – опираться на данные российской статистики, которые отражают состояние инвестирования реального сектора промышленности России. Классификация источников инвестиций выглядит следующим образом:

1) собственный капитал (чистая прибыль и нераспределенная прибыль прошлых лет, амортизационный фонд, прочие фонды и резервы);

2) заемный капитал (банковские кредиты, средства от выпуска корпоративных облигаций, государственный кредит, лизинг, коммерческий кредит);

3) привлеченные средства (иностранные инвестиции, инвестиции нефинансовых коммерческих структур, средства от эмиссии акций);

4) прочие источники (они включают в себя государственные дотации, гранты и др., средства целевого бюджетного финансирования, средства юридических и физических лиц, предоставляемые на безвозмездной основе на целевое инвестирование).

Для полноты исследования необходимо обратиться к статистическим данным и выявить, какие из вышеперечисленных вариантов не задействованы в российской экономике.

Анализ структуры инвестиций в основные фонды по источникам финансирования в Тверской области показал, что за период с 2005 по 2017 гг. обновление основных фондов финансировалось за счет собственных (более 42%), бюджетных средств (более 17%), кредитов и заемных средств других организаций (около 21%). На долю иностранных инвестиций приходилось менее 5% вложенных средств [2]. Все вышесказанное свидетельствует о важности исследования проблем инвестиционного обеспечения обновления основных фондов по инновационному типу. Рассмотрим подробнее каждый из названных источников финансирования.

Основным источником собственного основного капитала на предприятии являются амортизационные отчисления, которые представляют собой фиксированные ежемесячные отчисления с балансовой стоимости

основных средств в размерах, соответствующих степени их физического износа.

В настоящее время использование амортизации на обновление изношенных основных фондов в России в целом и в Тверской области в частности ограничено по следующим причинам:

проводимая государством политика через Налоговый кодекс РФ вынуждает практически все предприятия применять расчет амортизации линейным (равномерным) способом, который не позволяет накопить в короткие сроки достаточного для осуществления крупного и среднего инвестиционного проекта объема средств;

высокие темпы инфляции обесценивают средства амортизационного фонда. За второй квартал 2019 г. уровень наблюдаемой в России инфляции, согласно отчету международной аудиторско-консалтинговой компании Pricewaterhouse Coopers «Последние тенденции на рынке розничной торговли и производства потребительских товаров», составил 10,4%, что на 5,4% выше, чем официальные цифры, зафиксированные Банком России [2].

Увеличение эффективности использования амортизационного фонда может быть достигнуто следующими способами:

1) разработкой и применением мер налогового стимулирования обновления основного капитала, то есть изменениями в налоговом учете, позволяющими предприятиям реально применять методы регрессивной амортизации, чтобы в первые годы эксплуатации списывать до 100% первоначальной стоимости объектов; увеличением ставки налога на имущество юридических лиц по объектам, эксплуатирующимся сверх установленных сроков полезного использования (наряду с освобождением от данного налога новых объектов);

2) установлением сроков полезного использования объектов основных фондов с учетом их морального устаревания, а не только физического износа;

3) обеспечением государственного контроля за целевым использованием средств амортизационного фонда в организации, то есть разработкой внутренних положений и документов с назначением ответственных лиц, составлением конкретного перечня объектов, подлежащих ликвидации или модернизации и т. д.

Данные мероприятия позволят сформировать большой амортизационный фонд и эффективно управлять его средствами. Многие объекты основного капитала, использующиеся продолжительное время, числятся на балансе организации по первоначальной, а не по восстановительной стоимости. Из-за этого стоимость основных фондов оказывается заниженной, как и фактический размер амортизационных отчислений. Поэтому реализация инновационных проектов по обновлению основного капитала не

может быть полностью профинансирована за счет средств амортизационного фонда из-за нехватки денег в фонде [5, с. 271].

Таким образом, чистая прибыль, остающаяся в распоряжении собственников организации, является одним из самых важных источников финансирования инвестиций в Российской Федерации. Однако в современной России нередко собственных средств все равно оказывается недостаточно для финансирования проектов по инновационному обновлению основного капитала. Это вызвано в первую очередь обесцениванием накопленных денежных ресурсов, вызванным инфляцией, существенными колебаниями курса рубля. Во-вторых, в последние несколько лет наблюдается тенденция уменьшения объемов продаж в большинстве отраслей промышленности, поэтому размер выручки и, следовательно, чистой прибыли, как правило, значительно меньше, чем требуется для расширенного воспроизводства основного капитала.

В XXI в. одной из наиболее выгодных форм финансового обеспечения инвестиций по обновлению основного капитала фирмы является лизинг. Однако объем лизинговой деятельности в России остается на низком уровне, темпы его роста значительно меньше, чем в западных странах. Такая неразвитость лизинга обусловлена следующими причинами:

1) общим спадом экономической активности российских фирм, недостаточным предложением на рынке лизинговых услуг;

2) плохим инвестиционным климатом в РФ, санкциями Европейского союза и США в финансовом секторе и др.

Основной причиной, вызывающей низкую инвестиционную активность в реальном секторе экономики страны, является отсутствие финансовых ресурсов у предприятий. Осуществление крупных и средних проектов по обновлению основного капитала с учетом уровня их износа не может быть реализовано только за счет собственных источников. Опыт развитых стран доказывает, что необходимо, наряду с собственными средствами, широко использовать заемные источники. Однако в России кредитные ресурсы оказываются малодоступными для предприятий (около 21% в общем объеме инвестиций) в силу ряда причин:

1) высокой стоимости кредитных ресурсов (имеют место завышенные ставки по кредитам, страхованию вкладов и жизни);

2) необходимости большого залога (оборудования, производственных зданий и др.; данными объектами предприятие может не располагать);

3) необходимости соблюдения ряда дополнительных условий, (например, гарантий поручителей, которыми организация также может не располагать);

4) привлечения заемного капитала (несет в себе возможную угрозу финансовой устойчивости фирмы, ее экономической независимости).

В существующей структуре источников инвестиций в основной капитал, кроме собственных и заемных средств, используются бюджетные средства. Однако система российского государственного финансирования такова, что в первую очередь деньги выделяются на нефтегазовые отрасли экономики и военно-промышленный комплекс (это государственные структуры, а также корпорации со смешанной формой собственности и долей государственного участия). Поэтому большинство частных (коммерческих) фирм в стране не получает государственной поддержки и рассчитывать на нее не приходится.

Доля средств иностранных инвесторов в структуре инвестиций в основной капитал также крайне мала. Прямые инвестиции в Россию из-за рубежа сократились в 2018 г. более чем в три раза по сравнению с 2017 г., (до 8,8 млрд долл.). В отношении к ВВП это значение, согласно данным Центрального банка РФ, было минимальным за последние десять лет. Из-за этого чистый отток инвестиций из российской экономики (разница между входящими и исходящими прямыми инвестициями) достиг 23,1 млрд долл. (самого большого значения с 2014 г.). [2]. Таким образом, нехватка реальных инвестиций обусловлена, во-первых, большой стоимостью заемных средств, во-вторых, неблагоприятным инвестиционным климатом, затрудняющим привлечение внешних инвестиций.

Между тем обеспечить переход к инновационному типу обновления основного капитала возможно только с привлечением инвестиционных средств на долгосрочной основе. На сегодняшний день рыночные механизмы в России несовершенны, поэтому при осуществлении реформ следует опираться не только на рыночный механизм, но и на эффективную государственную политику. Необходима разработка государственной программы по формированию привлекательной среды для инвестирования процессов обновления основного капитала посредством реформирования политики Центрального банка России по кредитованию промышленности на льготных условиях на длительный срок. Такая программа должна включать несколько основных этапов:

1) постепенное снижение ставки рефинансирования Центрального банка РФ. На сегодняшний день ставка рефинансирования установлена в размере 7,75%. Это самый высокий показатель не только в Европе, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, в Китае она равна 4,15%, а в европейских странах ее размер не превышает 0,75%, в США – 1,25%, а в Японии – 0,1%. Снижение ставки Центрального банка РФ позволит уменьшить размер процентов по кредиту в коммерческих банках и кредитных организациях;

2) установление сроков предоставления кредитов промышленным предприятиям в соответствии со средней продолжительностью научно-производственного цикла (до 8 лет).

Для более эффективного использования заемного капитала также предлагается установить контроль за его целевым использованием. Данный контроль может осуществляться на этапе выдачи кредитов: в договоре должны быть указаны конкретные объекты основных средств, планируемые к приобретению.

Еще один важный фактор, от которого зависит приток инвестиций в экономику, – инвестиционный климат страны. Неотъемлемыми характеристиками благоприятного инвестиционного климата, согласно исследованиям российских ученых, являются политическая стабильность, наличие действующей законодательной базы, небольшая налоговая нагрузка, а также льготы, предоставляемые инвесторам [3, с. 167]. На сегодняшний день благоприятный инвестиционный климат в России еще не сформирован. Более того, есть все основания утверждать, что инвестиционный климат в России за последние годы ухудшился. Об этом свидетельствуют данные об оттоке капитала из России, сворачивании важных международных проектов и др. О неудовлетворительном инвестиционном климате в России также говорят многочисленные рейтинги, составленные независимыми международными экспертными организациями.

Авторы согласны с мнением той части российских ученых [4, с. 10], которые доказывают, что для улучшения инвестиционного климата необходимо осуществление целой системы мер, призванных упорядочить сложившиеся отношения собственности на капитал и обеспечить реальные правовые гарантии собственникам и инвесторам, минимизировать административные барьеры, препятствующие ведению бизнеса, и т. д. Такими мероприятиями могут быть:

1. Налоговая реформа: систематизация предоставляемых льгот, проработка вопроса о целенаправленной поддержке инвестирования проектов по обновлению основных фондов через упрощение механизма налогообложения.

2. Повышение эффективности работы судебной системы, активизация борьбы с коррупцией.

3. Разработка эффективного механизма страхования зарубежных инвестиций.

Инвестиционный климат в нашей стране не позволяет осуществить комплексную модернизацию основных фондов промышленности. Это подтверждают данные официальной статистики, а также многочисленные международные рейтинги. Поэтому разработка механизма, обеспечивающего переход к инновационному обновлению основного капитала отечественных промышленных предприятий, невозможна без формирования положительного инвестиционного климата, то есть создания оптимальных условий для инвестирования как российского, так и зарубежного капитала. Перечисленные мероприятия позволят обеспечить приток инвестиций в

реальный сектор экономики РФ, и эти инвестиции восполняют недостаток собственных финансовых средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обновление основного капитала: инновации, инвестиции, организационно-экономический механизм: монография / Г.А. Александров [и др.]. М.: Креативная экономика, 2018. 326 с.

2. Государственный комитет статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.12.2019).

3. Китаева, Н.Г. Стимулирование обновления основного капитала в условиях инновационного импортозамещающего развития экономики / Н.Г. Китаева, Д.В. Розов // Вестник Тверского государственного технического университета. 2015. № 1 (235). С. 164–169.

4. Александров, Г.А. Инновационное обновление основного капитала предприятий как одно из условий безопасности России / Г.А. Александров, Д.В. Розов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 37 (226). С. 2–12.

5. Александров, Г.А. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 269–284.

6. Бурлакова, А.П. Инвестиционное обеспечение инновационного обновления основного капитала / А.П. Бурлакова, Г.Г. Скворцова // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 4. С. 609–620.

УДК 332.1

ЗОНЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Евсеев Артем Сергеевич,

магистрант,

e-mail: sumerh@mail.ru

Петрова Светлана Вячеславовна,

доцент,

e-mail: swet175@mail.ru

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,

г. Чебоксары, Россия

© Евсеев А.С., Петрова С.В., 2020

Аннотация. В статье приведено краткое описание зон развития электротехнической отрасли Чувашской Республики. Данный анализ позволяет лучше понять процессы, связанные с изменениями в промышленности региона. В условиях этих трансформаций усиливается актуальность проблемы выделения особенностей развития отрасли.

Ключевые слова: Чувашская Республика, развитие, электротехническая отрасль.

ZONES OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE ELECTRICAL INDUSTRY OF THE CHUVASH REPUBLIC

*Evseev A.S., Petrova S.V.
Chuvash State University*

Abstract. The article provides brief description of the Chuvash Republic electrical engineering industry development areas. This analysis allows better understanding the processes associated with changes in the industry of the region.

Keywords: Chuvash Republic, development, electrical engineering industry.

В настоящее время меняется облик экономики Чувашской Республики. Быстрыми темпами развивается третичный сектор экономики, из которого можно выделить четвертичный. Компаниями электротехнического кластера осуществляются инновации [1] (как производственные и технологические, так и маркетинговые и организационные [2]). Однако для реформ требуются производственные основные и оборотные фонды и др. Для как незначительных, так и кардинальных изменений, направленных на кардинальное развитие электротехнического кластера региона, разрабатываются разные стратегии и программы. Многие из этих стратегий и программ тесно связаны с улучшением инвестиционного климата региона. Зоны развития отрасли являются одними из главных индикаторов, характеризующих инвестиционный климат региональных отраслей.

В Чувашской Республике планируется [3]:

1. Создание центра кибербезопасности в энергетике и промышленности. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ассоциация «ИнТЭК». Общая стоимость проекта: 3 000 млн руб. Срок реализации: 2020–2035 гг.

2. Создание цифровых электрических подстанций предприятиями электротехнического кластера Чувашской Республики. Общая стоимость проекта: 2 000 млн руб. Срок реализации: 2020–2035 гг.

3. Формирование производства инновационных электротехнических изделий со строительством производственной площадки «НПО «Каскад». Общая стоимость проекта: 1 000 млн руб. Срок реализации: 2015–2020 гг.

4. Создание преобразователей электроэнергии на базе акционерных обществ «ЧЭАЗ», «ВНИИР», «ЭКРА». Общая стоимость проекта: 900 млн руб. Срок реализации: 2018–2027 гг.

5. Строительство производственного комплекса Научно-производственной организации «Энергомодуль». Общая стоимость проекта: 300 млн руб. Срок реализации: 2018–2023 гг.

6. Создание опытных образцов и организация серийного производства электротехнического оборудования для комплектации кораблей Военно-Морского Флота РФ. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: акционерная организация «ЧЭАЗ». Общая стоимость: 360,8 млн руб. Срок реализации: 2015–2022 гг.

7. Расширение производства электротехнического оборудования. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ООО «НПП «Бреслер». Общая стоимость проекта: 188 млн руб. Срок реализации: 2016–2022 гг.

8. Освоение производства автоматических выключателей, рассчитанных на токи 630–4 000 А для электроэнергетических систем. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: акционерное общество «ЧЭАЗ». Общая стоимость проекта: 150 млн руб. Срок реализации: 2015–2020 гг.

9. Создание высокотехнологичного производства для повышения эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья. Общая стоимость проекта: 460 млн руб. Срок реализации: 2015–2020 гг.

10. Разработка автоматических выключателей в рамках решения задач для формирования технологий освоения Мирового океана, Арктики и Антарктики. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: акционерное общество «ЧЭАЗ». Общая стоимость проекта: 460 млн руб. Срок реализации: 2018–2025 гг.

11. Разработка энергосберегающих устройств частотного регулирования высоковольтных двигателей. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ОАО «ВНИИР». Общая стоимость проекта: 107 млн руб. Срок реализации: 2014–2021 гг.

12. Разработка и создание микропроцессорных устройств релейной защиты и автоматики «РИТМ». Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ОАО «ВНИИР». Общая стоимость проекта: 88,4 млн руб. Срок реализации: 2016–2021 гг.

13. Подготовка крупносерийного производства автоматических выключателей 16–630 А. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ОАО «ВНИИР». Общая стоимость проекта: 88,4 млн руб. Срок реализации: 2016–2021 гг.

14. Разработка отказоустойчивых АСУТП. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: акционерное общество «ЭЛАРА». Общая стоимость проекта: 350 млн руб. Срок реализации: 2018–2023 гг.

15. Создание электротехнического производства. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ООО «Завод ЭнергоМаш». Общая стоимость проекта: 250 млн руб. Срок реализации проекта: 2017–2020 гг.

16. Создание электротехнического производства. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ООО «Реон-Техно». Общая стоимость проекта: 30 млн руб. Срок реализации: 2018–2020 гг.

17. Создание электротехнического производства. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: акционерное общество «Производственно-инжиниринговая компания ЭЛБИ». Общая стоимость проекта: 50 млн руб. Срок реализации: 2018–2020 гг.

18. Создание электротехнического производства. Юридическое лицо, ответственное за реализацию проекта: ООО «ПКФ «Контакт». Общая стоимость проекта: 15 млн руб. Срок реализации: 2018–2020 гг.

Можно отметить, что предприятия электротехнического кластера Чувашской Республики постепенно наращивают свой потенциал. Об этом свидетельствуют создание мощных производственных баз, разработка инновационных устройств, повышение качества и технологичности промышленных производственных процессов, увеличение серийности производства и т. д. Инвестиционная активность в электротехнической отрасли региона отличается высоким уровнем размеров вложений. Следует также отметить, что проекты рассчитаны как на краткосрочную, так и на долгосрочную реализацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что перечень реализуемых проектов в электротехнической отрасли региона, направленных на достижение предприятиями высоких экономических показателей, должен в ближайшем будущем отразиться на качественном преобразовании отрасли. Экономические агенты, задействованные в развитии электротехнической отрасли Чувашской Республики, стремятся создать и реализовать потенциал предприятий кластера региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миловидов, В.Д. Инновации, устойчивый рост и энергетика: возможен ли цивилизационный рывок? / В.Д. Миловидов // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 62–68.

2. Быков, А.А. Влияние технологических и организационных инноваций на экономический рост: описание на основе контент-анализа / А.А. Быков, Н.А. Хаустович, Е.А. Сыс // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 99–118.

3. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года, утвержденная Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики № 254 от 28.06.2018. URL: [http://minec.cap.ru/usercontent/economy/activities//254-2806_okonchateljnaya\(1\).pdf](http://minec.cap.ru/usercontent/economy/activities//254-2806_okonchateljnaya(1).pdf) (дата обращения: 02.12.2019).

СЕКЦИЯ 3
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ,
ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 336.717.6

ВЫЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ УГРОЗ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Дюжилова Ольга Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: olga.dyuzhilova@mail.ru

Скворцова Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

Бубенков Дмитрий Анатольевич,
студент,
e-mail: dbubenkov@mail.ru

Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия

© Дюжилова О.М., Скворцова Г.Г., Бубенков Д.А., 2020

Аннотация. Для выявления внутренних угроз, влияющих на хозяйственную деятельность предприятий, предлагается алгоритм, основанный на расчете показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия и их факторного анализа с целью установления негативно влияющих факторов. Отмечено, что не все факторы, отрицательно сказывающиеся на хозяйственной деятельности, могут быть устранены или минимизированы силами самого предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятие, внутренние угрозы, факторный анализ.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00032.

DETECTION OF INTERNAL THREATS
ECONOMIC ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Dyuzhilova O.M., Skvortsova G.G., Bubenkov D.A.
Tver State Technical University

Abstract. To identify internal threats that affect the economic activity of enterprises, an algorithm is proposed based on the calculation of indicators characterizing the financial condition of the enterprise and their factor analysis in order to establish negatively influencing factors. It is noted that not all factors that negatively affect economic activity can be eliminated or minimized by the forces of the enterprise itself.

Keywords: economic security, the enterprise, internal threats, factor analysis.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00032.

На предприятие, которое непрерывно осуществляет свою деятельность, неизбежно оказывают свое влияние различные факторы. По характеру они могут быть различными: одни повышают экономическую безопасность фирмы, положительно воздействуют на производственные и непроизводственные процессы, а другие создают угрозу хозяйственной деятельности предприятия.

Любая угроза указанной деятельности требует повышенного внимания к себе, поскольку потенциально может причинить значительный вред. В зависимости от размера ущерба наступают различные последствия (от затрат на его устранение до банкротства). Для предприятия наступление подобной ситуации (вне зависимости от характера последствий) нежелательно, поэтому возникает необходимость в изучении угроз хозяйственной деятельности предприятия для их своевременной нейтрализации или минимизации ущерба.

Хозяйственная деятельность предприятия представляет собой вид экономической деятельности, который включает в себя организацию и осуществление производства, оказание услуг. Соответственно, под угрозой хозяйственной деятельности предприятия понимаются факторы, которые негативно влияют или могут повлиять на эту деятельность.

Важной особенностью хозяйственной деятельности является то, что она может осуществляться не только с целью получения прибыли, но и для достижения результатов, важных для самой организации, инвесторов и т. д.

В случае, когда хозяйственная деятельность ведется с целью получения прибыли или дохода, целесообразно рассматривать комплекс показателей, отражающих финансовое состояние предприятия, а также факторы внешней среды, воздействующие на фирму. В случае, когда хозяйственная деятельность ведется не с целью получения прибыли, анализируется эффект от такой деятельности, а также факторы, воздействующие на получение данного эффекта.

Следует отметить, что угрозы, воздействующие на хозяйственную деятельность одной организации, не обязательно воздействуют на другое предприятие. Особенно это касается внутренних угроз.

Каждое предприятие уникально, как и вид, масштаб угроз, воздействующих на его хозяйственную деятельность. Поэтому часть угроз и показателей для одних предприятий может быть неактуальна. Другие предприятия имеют свои уникальные факторы, не рассмотренные в нашем исследовании. В данной статье используется базовая классификация угроз. К внешним угрозам хозяйственной деятельности относят все те факторы, которые не связаны непосредственно с предприятием:

- экономическую и политическую ситуацию в стране;
- стихийные бедствия;
- ситуацию на рынке и т. п.

Внутренними являются различные факторы, оказывающие влияние на финансовое состояние и деятельность предприятия из-за изменений в самой хозяйственной деятельности:

изменение технологии производства,
рост просроченной дебиторской задолженности,
уменьшение размеров выручки и т. д.

Данная классификация является базовой, поскольку отражает принципиальную разницу между различными видами угроз хозяйственной деятельности. Если внутренние угрозы можно устранить за счет сил и средств самого предприятия (изменить технологию производства, провести дополнительные маркетинговые мероприятия с целью повысить количество реализованной продукции), то к внешним угрозам следует адаптироваться через минимизацию или устранение последствий угрозы. Иными словами, причины внутренних угроз находятся в самом предприятии, его деятельности, тогда как внешние угрозы лежат вне предприятия.

Остановимся подробнее на внутренних угрозах хозяйственной деятельности предприятия. Из-за разнородности подобных факторов и зависимости их от специфики деятельности самого предприятия рассматривать отдельные угрозы не имеет особого смысла. Поэтому опишем алгоритм выявления подобных угроз на предприятии и методы борьбы с ними.

На отсутствие программно-алгоритмических механизмов для анализа стратегических решений, предлагаемых экономическим сообществом, указывают отечественные ученые (см., например, [1, с. 201]).

Алгоритм выявления внутренних угроз на предприятии можно представить в виде этапов.

Этап 1. Расчет всех показателей, отражающих финансовое состояние предприятия, сопоставление значений данных показателей с пороговыми. Пороговыми значениями могут выступать как среднерыночные показатели для данной отрасли в конкретном регионе или общепринятые значения различных показателей (см. подробнее [2]). Рассчитываются показатели ликвидности, деловой активности, рентабельности, эффективности использования основного капитала, персонала, денежных средств, анализируется вероятность банкротства предприятия и т. д.

Этап 2. Факторный анализ данных показателей с целью выявления причины отклонения показателей от пороговых значений. Факторный анализ может быть проведен с помощью метода цепной подстановки. На данном этапе выявляются основные группы причин, по которым показатели отстают (или значительно превышают) пороговые значения.

Метод цепной подстановки можно описать следующими формулами:

$$\Delta y_{x1} = f(x_1 + \Delta x_1; x_2; x_3 \dots x_z) - f(x_1; x_2; x_3 \dots x_z);$$

$$\Delta y_{x2} = f(x_1 + \Delta x_1; x_2 + \Delta x_2; x_3 \dots x_z) - f(x_1 + \Delta x_1; x_2; x_3 \dots x_z);$$

$$\Delta y_{x3} = f(x_1 + \Delta x_1; x_2 + \Delta x_2; x_3 + \Delta x_3 \dots x_z) - f(x_1 + \Delta x_1; x_2 + \Delta x_2; x_3 \dots x_z);$$

$$\Delta y_{xz} = f(x_1 + \Delta x_1; x_2 + \Delta x_2; x_3 + \Delta x_3 \dots x_z + \Delta x_z) - f(x_1 + \Delta x_1; x_2 + \Delta x_2; x_3 + \Delta x_3 \dots x_{z-1} + \Delta x_{z-1},$$

где $\Delta y_{x1}, \Delta y_{x2}, \Delta y_{x3}, \Delta y_{xz}$ – изменение результативного показателя за счет факторов $x_1, x_2, x_3 \dots x_z$; x_1, x_2, x_3, x_z – значение факторов в базисном (0-м) году; $x_1 + \Delta x_1, x_2 + \Delta x_2, x_3 + \Delta x_3, x_z + \Delta x_z$ – значение факторов в отчетном году.

Применив метод цепной подстановки, рассчитаем коэффициент текущей ликвидности предприятия (в условном примере), который изменился под воздействием факторов, представленных на диаграмме (рис. 1) и составил $-0,024$.

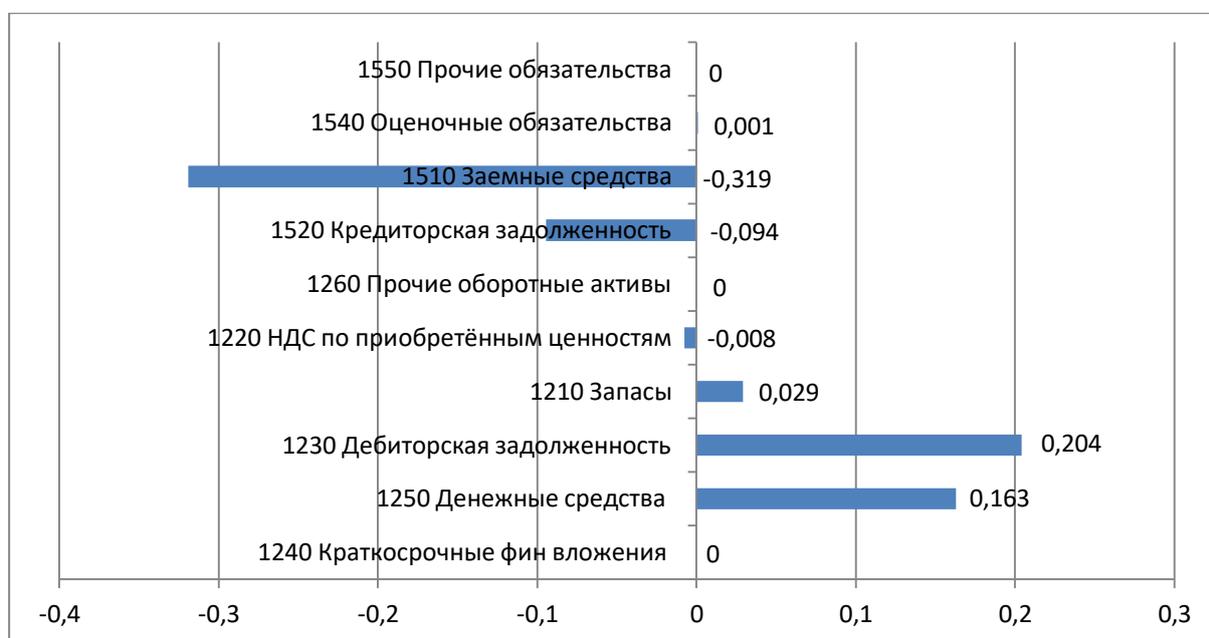

Рис. 1. Диаграмма факторов, влияющих на значение коэффициента текущей ликвидности предприятия

Пример применения метода цепной подстановки представлена на рис. 2.

Основной причиной снижения значения коэффициента стало повышение доли заемных средств и кредиторской задолженности в структуре пассивов баланса.

После установления причин снижения значений требуемых показателей можно переходить к следующему этапу.

Факторный анализ коэффициента текущей ликвидности (L4)				$L4 = (A1 + A2 + A3)/(П1 + П2) =$ $= ((1\ 240 + 1\ 250) + (1\ 230) + (1\ 210 + 1\ 220 + 1\ 260))/((1\ 520) + (1\ 510 +$ $+ 1\ 540 + 1\ 550))$									
1 240	1 250	1 230	1 210	1 220	1 260	1 520	1 510	1 540	1 550	L4	Увеличение (+)/уменьшение (-) L4 за счет изменения		
0	8 526	311 085	33 8079	3 885	0	20 180	471 438	6 484	0	1,3282	Базовое значение	-	
	8 526										Краткосрочные фин вложения	0,000	
	89 741	412 724	352 651	66							1,4912	Денежные средства	0,163
											1,6953	Дебиторская задолженность	0,204
											1,7245	Запасы	0,029
											1,7169	НДС по приобрет.ценностям	-0,008
												Прочие оборотные активы	0,000
							49 177				1,6224	Кредиторская задолженность	-0,094
								600 460			1,3034	Заемные средства	-0,319
									6 060		1,3042	Оценочные обязательства	0,001
										Прочие обязательства		0,000	

Рис. 2. Пример расчета коэффициента текущей ликвидности методом цепной постановки

Этап 3. Дополнительный анализ ранее установленных причин отклонения полученных значений от пороговых показателей. В ходе факторного анализа было установлено, что вероятность банкротства предприятия, согласно количественным моделям, повысилась. Основной причиной стало снижение выручки. На третьем этапе анализируются причины падения выручки на предприятии или будет анализироваться, согласно представленному условному примеру, кредиторская задолженность организации и краткосрочные заемные средства (их состав, изменение за прошедший период, использование, возможности оптимизации и т. д.).

Этап 4. Проведение руководством предприятия и его должностными лицами анализа собственной хозяйственной деятельности. Основными направлениями анализа должны стать технологии производства, применяемое оборудование, менеджмент на местах, состояние внепроизводственных активов и т. д. Хозяйственная деятельность должна отвечать современным требованиям безопасности, вестись в соответствии с поставленными перед ней задачами.

Этап 5. Осуществление руководством предприятия мер, направленных на устранение выявленных недостатков и угроз хозяйственной деятельности.

Таким образом, для определения угроз хозяйственной деятельности предприятий требуются разработка и реализация комплекса мер, направленных на выявление, устранение или минимизацию внутренних факторов. Реализовать этот комплекс мер невозможно без применения четкого алгоритма действий, в основу которых положен анализ финансовых показателей рынка, на котором функционирует организация, и вне рыночных условий деятельности. Использование алгоритма, представленного в работе, позволит выявлять, устранять или уменьшать угрозы хозяйственной деятельности предприятия вне зависимости от вида его деятельности. Однако следует учитывать, что не от всех угроз можно избавиться силами самого предприятия или все их предвидеть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скворцова, Г.Г. Требования к современной системе мониторинга экономической безопасности / Г.Г. Скворцова, Л.Ф. Гараникова // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции (04–05 декабря 2018, г. Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 199–204.

2. Александров, Г.А. К вопросу о показателях национальной экономической безопасности: исторический и современный аспекты / Г.А. Александров, Д.В. Розов, Г.Г. Скворцова // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2833–2850.

КОНТРОЛЛИНГ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Дворядкина Елена Борисовна,

доктор экономических наук, профессор,

e-mail: elena.dvoryadkina@yandex.ru

Собянин Александр Андреевич,

магистрант,

e-mail: sanek26950@mail.ru

Уральский государственный экономический университет,

г. Екатеринбург, Россия

© Дворядкина Е.Б., Собянин А.А., 2020

Аннотация. В статье рассмотрена оценка уровня экономической безопасности с использованием понятия контроллинга, в частности бюджетирования с целью выявления возможных угроз. Проанализированы угрозы, порождаемые глобализацией и влияющие на экономическую безопасность любого предприятия.

Ключевые слова: контроллинг, экономическая безопасность, глобализация, угрозы экономической безопасности.

CONTROLLING IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY: RESPONSE TO THREATS OF GLOBALIZATION

Dvoryadkina E.B., Sobyenin A.A.

Ural State University of Economics

Abstract. The article considers the assessment of the level of economic security using information from controlling, in particular budgeting, in order to identify possible threats. So the threats emanating from globalization and affecting the economic safety of any enterprise are considered.

Keywords: controlling, economic security, globalization, threats to economic security.

На современном этапе развития человечества можно наблюдать процессы слияния не только отдельных городов или субъектов страны, а на межгосударственном уровне. Сейчас взаимодействия между компаниями происходит не только внутри одной страны, но и за ее пределами. В мире протекают процессы унификации и интеграции во всех сферах жизни общества. Предприятиям приходится конкурировать на международном рынке. С одной стороны, это ведет к улучшению качества выпускаемой продукции, а с другой – к увеличению расходов для укрепления конкурентоспособности компании.

«Глобализация мировой экономики – это усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер и процессов мировой экономики, выражающееся в постепенном превращении мирового хозяйства в единый

рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний» [6]. Другими словами, под глобализацией можно понимать процесс, направленный на минимизацию межгосударственных барьеров с целью развития рыночных отношений. Рассматриваемый процесс имеет как преимущества, так и недостатки. Если анализировать его на уровне предприятия, то недостатками процесса глобализации можно считать угрозы, которые несет в себе данный процесс. К таким угрозам можно, в частности, отнести рост конкуренции на всех рынках, необходимость постоянного инновационного развития, сокращение высококвалифицированных кадров в связи с выездом их за рубеж и т. д. Отдельно стоит выделить такой аспект, как ускорение экономических взаимоотношений, что, с одной стороны, положительно сказывается на темпах развития, но с другой – постоянно меняет окружающую среду предприятия, к которой необходимо адаптироваться, а следовательно, постоянно быть готовым к изменениям. Реакцией на данные угрозы является развитие систем безопасности предприятий, в том числе экономической безопасности.

По мнению А.Е. Суглобова, «... экономическая безопасность предприятия – это система, обеспечивающая конкурентные преимущества предприятия посредством эффективного использования ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, инвестиционных) на основе изучения всесторонней информации, формируемой в комплексной учетно-информационной системе» [7]. Экономическая безопасность любого предприятия подразумевает эффективное распределение имеющихся у компании ресурсов с целью устойчивого развития предприятия, а также предотвращения всевозможных угроз, включая угрозы, порождаемые глобализацией.

Для предвидения и предотвращения возможных угроз, обеспечения высокого уровня экономической безопасности предприятия организационная структура должна быть выстроена таким образом, чтобы руководство вовремя получало необходимую информацию. Информация играет главную роль в условиях глобализации. В связи с постоянно меняющейся внешней средой, ускорением экономических процессов именно вовремя полученная информация способна сделать компанию лидером отрасли. На различных предприятиях существуют разные службы, отвечающие за информирование. Но при этом следует понимать, что одна служба не в состоянии обеспечить руководство всеми необходимыми данными, а значит, за них будет отвечать несколько служб. На любом предприятии есть общая система управления, которая осуществляет руководство, а частью данной системы может являться контроллинг как информационно-аналитический фактор. Таким образом, можно утверждать, что контроллинг как часть системы управления предприятием в тоже время служит одним из факторов его экономической безопасности. Именно контроллинг в качестве вида деятельности является тем связующим звеном, которое

отвечает за информационную поддержку руководства (рис. 1). Именно информированность руководства способствует быстрой реакции компании на постоянно меняющиеся условия. Таким образом, один из субъектов обеспечения компании информацией – отдел контроллинга.

Рис. 1. Взаимосвязь контроллинга и экономической безопасности [3, 5]

Если рассматривать контроллинг как часть процесса обеспечения экономической безопасности, то можно утверждать, что за счет информации, предоставленной контроллингом, можно выявить проблемы, находящиеся на более глубоком уровне, то есть точечные причины, на которые необходимо воздействовать. Именно за счет данной информации компания может не только предвидеть возможную угрозу, но и просчитать влияние своих действий на нее. Эту взаимосвязь можно увидеть на примере одной из составляющих контроллинга – бюджетировании (рис. 2).

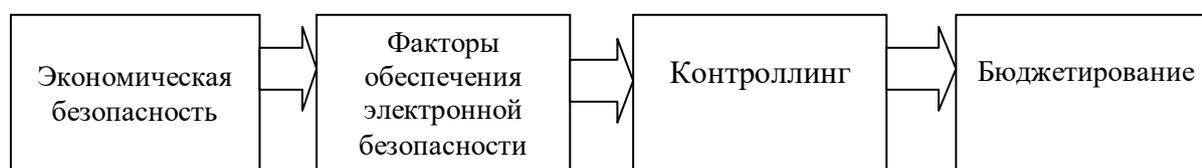

Рис. 2. Взаимосвязь экономической безопасности и бюджетирования [5]

На основе анализа бюджета можно более детально разобраться в причинах изменения уровня экономической безопасности, а также установить факторы, способные укрепить безопасность компании.

Одним из направлений обеспечения экономической безопасности предприятия является обеспечение его финансовой безопасности. Правильно выстроенная система финансового управления способна минимизировать возможные угрозы, исходящие от глобализации, например валютные риски. В связи с этим нас интересует в первую очередь оценка финансовой составляющей экономической безопасности. За основу оценки можно взять методику, представленную в учебном пособии «Экономическая безопасность» Е.Б. Дворядкиной, Я.П. Силина, Н.В. Новиковой [3]. В их методике можно выделить четыре направления оценки: ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость, объединение показателей и получение итога.

Оценка ликвидности происходит по двум направлениям. В начале все активы и пассивы предприятия группируются на четыре группы активов и четыре группы пассивов. Сравнивают все группы активов и пассивов, и на основе этих данных делают вывод о том, способно ли предприятие расплатиться по своим долгам вовремя и в полном объеме. После сравнения активов и пассивов рассчитываются коэффициенты ликвидности, которые также характеризуют уровень ликвидности предприятия. Оценка ликвидности особенно важна при глобализации (если упустить данный момент, компания может оказаться на грани банкротства). На этом этапе оценка ликвидности предприятия заканчивается, однако, если наблюдаются отрицательные изменения, требуется тщательнее изучить ситуацию. Именно в этот момент может помочь дополнительная информация, которая позволит выявить причины снижения уровня экономической безопасности. В данной ситуации можно воспользоваться одним из методов анализа – факторным анализом. Этот анализ позволит выявить факторы, которые повлияли на изменение показателей. Рассмотрим показатель текущей ликвидности предприятия. Для факторного анализа текущей ликвидности необходимо выявить факторы, которые обуславливают данный показатель. Авторы считают, что влияние оказывают два фактора: активы и обязательства предприятия. Однако их можно детализировать. Так, активы будут включать денежные средства, краткосрочные финансовые вложения, дебиторскую задолженность, запасы, НДС по приобретенным ценностям, прочие оборотные активы. Пассив можно детализировать как заемные средства, кредиторскую задолженность, оценочные обязательства, прочие обязательства. В ходе анализа можно прийти к выводу, какие именно активы или пассивы имеют важнейшее значение в изменении показателя ликвидности. Затем данный фактор можно разложить и еще сильнее детализировать с целью изучения объекта. Например, при оценке дебиторской задолженности ее можно разложить на отдельных дебиторов, выявить влияние каждого из них и тем самым определить, на кого стоит обратить внимание и начать минимизировать дебиторскую задолженность, если того потребует ситуация. Именно при разложении данных показателей необходима внутренняя информация, которая находится в бюджете предприятия. Отметим, что для детального изучения изменений требуются данные, предоставляемые системой контроллинга. За счет дополнительной информации можно выявить конечный фактор, который оказывает наибольшее воздействие.

Таким образом, при оценке ликвидности предприятие способно не только предвидеть угрозы, в том числе порождаемые глобализацией, но и продумать шаги по уменьшению ущерба в случае осуществления угроз.

В оценке финансовой составляющей экономической безопасности предприятия является оценка рентабельности. В рассматриваемой

методике предлагается расчет четырех показателей рентабельности компании.

Проведя данный анализ в случае изменения показателей рентабельности, будет уместным воспользоваться факторным анализом. Он необходим для выявления основных факторов, влияющих на изменение рентабельности предприятия. Приведем пример анализа (рентабельности продаж). Общая формула рентабельности продаж: (прибыль от продаж (стр. 2200) / выручка от реализации (стр. 2110)). При факторном анализе рентабельности от продаж следует учитывать, что показатели, используемые в формуле, не являются конечными факторами, а значит, их следует преобразовать.

В учебной литературе предлагаются различные способы преобразований рентабельности от продаж. Для более детального преобразования мы воспользуемся детализацией рентабельности по следующей формуле: (выручка – материальные затраты – расходы по персоналу – налоги, относящиеся на себестоимость – амортизация + отклонения полной себестоимости + проценты по займам и кредитам) / выручка. При этом после выявления основополагающего фактора его также можно детализировать и подробно рассмотреть.

Отдельным направлением при анализе рентабельности предприятия может быть анализ прибыли предприятия. Базой для изучения прибыли от продаж является бюджет предприятия, так как именно в нем находятся необходимые статьи для изучения данного показателя. Для проведения факторного анализа прибыли от продаж воспользуемся алгоритмом, представленным в учебнике по финансовому анализу Д.А. Ендовицкого, Н.П. Любошина, Н.Э. Бабичевой [4].

При выполнении данного анализа оценивается влияние трех факторов: изменения цены, структурного сдвига, изменения себестоимости. Структурный сдвиг представляет собой изменение структуры продаж продукции на предприятии. В ходе анализа выявляется количественная оценка влияния факторов, что позволяет выделить те, которые оказывают наиболее значимое воздействие. Для анализа предлагается заполнить таблицу.

Необходимые данные для анализа прибыли от продаж [4]

Продукция	Удельный вес продукции за период		Отклонение удельного веса	Цена базовая	Отклонение цены	Себестоимость базовая	Отклонение себестоимости	Прибыль базовая	Отклонение прибыли
	базисный	фактический							
...

Исходя из таблицы, мы видим, что данных открытой отчетности недостаточно. Эти данные можно взять из бюджета доходов и расходов. Для расчета изменения среднего уровня цен, себестоимости и прибыли под влиянием структурных сдвигов, а также определения влияния средних цен и себестоимости по каждому изделию на изменение прибыли применяются формулы, указанные на рис. 3.

$\Delta\bar{p}(q_i) = \frac{\sum_i^n \Delta q_i \cdot p_{i0}}{100\%}$	$\Delta\bar{p}(p_i) = \frac{\sum_i^n \Delta p_i \cdot q_{i1}}{100\%}$
$\Delta\bar{s}(q_i) = \frac{\sum_i^n \Delta q_i \cdot s_{i0}}{100\%}$	$\Delta\bar{s}(s_i) = \frac{\sum_i^n \Delta s_i \cdot q_{i1}}{100\%}$
$\Delta\bar{P}(q_i) = \frac{\sum_i^n \Delta q_i \cdot P_{i0}}{100\%}$	$\Delta\bar{P}(P_i) = \frac{\sum_i^n \Delta P_i \cdot q_{i1}}{100\%}$

Рис. 3. Формулы для факторного анализа прибыли [4]: p – цена продукции; q – структура выпуска продукции; P – прибыль; $\Delta\bar{P}(q_i)$ – влияние структурных сдвигов; $\Delta\bar{p}(p_i)$ – влияние уровня цен по видам продукции; $\Delta\bar{s}(s_i)$ – влияние себестоимости единицы продукции по видам изделий

После расчета всех показателей определяется общее влияние факторов на прибыль с помощью умножения базисного значения прибыли на разницу количества продукции в отчетном и базисном годах. Потом путем умножения количества проданной продукции в отчетном году на значения влияния структурных сдвигов, уровня цен, себестоимости рассчитывается совокупное влияние каждого фактора. Затем становится понятно, что оказало влияние на изменение прибыли. После этого факторный анализ прибыли считаем законченным. Такой анализ позволяет оценить компанию по отношению к рынку и конкурентам. Здесь мы можем увидеть, насколько мы конкурентоспособны, а также в каком направлении стоит развиваться.

После анализа рентабельности переходим к анализу финансовой устойчивости предприятия. Данный анализ проводится в два этапа. Первым является определение значения трехкомпонентного показателя типа финансовой ситуации. Следующий этап – анализ коэффициентов, оценивающих финансовую устойчивость предприятия. К таким коэффициентам относятся коэффициент автономии, коэффициент соотношения заемных и собственных средств, коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент финансовой независимости в части запасов. Данные коэффициенты рассматривают в динамике, делают выводы по тренду развития. В случае если происходит снижение показателей или налицо положительная динамика, то в качестве инструмента можно применить факторный анализ для выявления значимых точек изменения показателей. Данный анализ поможет увидеть, насколько зависит пред-

приятие от внешних займов. Эта информация важна, потому что условия существования постоянно меняются и, если компания не способна себя обеспечить, то на международной арене шансов выжить у нее весьма мало. На основе данных сведений также можно предвидеть изменение положения компании. Это дает возможность просчитать и выбрать лучший вариант развития событий.

Заключительным этапом оценки финансовой составляющей экономической безопасности является комплексная оценка. Она производится путем объединения ряда предыдущих показателей и вычислением итогового значения. При подведении итогов комплексного анализа также необходимо учитывать и показатели роста компании в виде прибыли. На основе проведенного факторного анализа делают вывод об основных факторах, повлиявших на изменение прибыли, а также о факторах, сдерживающих развитие.

Таким образом, можно утверждать, что контроллинг как вид деятельности является важным элементом процесса обеспечения экономической безопасности предприятия. Он оказывает влияние на финансовую безопасность предприятия и, следовательно, экономическую безопасность в целом. При этом полученная в ходе анализа информация позволяет выявить возможные угрозы, в том числе порождаемые глобализацией, а также подготовиться к ним, постоянно развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бороненкова, С.А. Комплексный финансовый анализ в управлении предприятием: учебное пособие / С.А. Бороненкова, М.В. Мельник. М.: ФОРУМ, 2017. 335 с.
2. Ганота, О.Н. Методика проведения анализа доходов и расходов предприятия / О.Н. Ганота, Е.С. Филиппов // Аллея науки. 2019. № 1 (28). С. 465–469.
3. Дворядкина, Е.Б. Экономическая безопасность: учебное пособие / Е.Б. Дворядкина, Я.П. Силин, Н.В. Новикова. УрГЭУ, 2016. 194 с.
4. Ендовицкий, Д.А. Финансовый анализ: учебник для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» / Д.А. Ендовицкий, Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева. М.: КноРус, 2018. 299 с.
5. Контроллинг: учебник / А.М. Карминский [и др.]. М.: Форум, 2016. 336 с.
6. Кирова, И.В. Мировая экономика и международные экономические отношения. В 2 ч. Ч. 1. Глобализация: курс лекций / И.В. Кирова, Т.Л. Попова. М.: МАДИ, 2014. 68 с.
7. Суглобов, А.Е. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 271 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

*Григорьев Константин Андреевич,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: krush-dok@mail.ru*

*Шалавинская Надежда Эдуардовна,
магистрант,
e-mail: nadushka-96@yandex.ru*

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

© Григорьев К.А., Шалавинская Н.Э., 2020

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы экономической безопасности в строительной отрасли в условиях глобализации мировых рынков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобализация, проблемы экономической безопасности, строительство.

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

*Grigoryev K.A., Shalavinskaya N.E.
St. Petersburg State the University of Economics*

Abstract. The article discusses the current problems of economic security in the construction industry in the context of globalization of world markets.

Keywords: economic security, globalization, economic security problems, construction.

Экономическая безопасность является важнейшей проблемой экономической науки. Степень разработанности концепции национальной безопасности определяет безопасность государства.

Цель экономической безопасности обусловлена защитой экономических интересов страны. Объектами такой защиты могут являться народное хозяйство страны, физические и юридические лица, а также хозяйственные сферы. Экономическая безопасность тесно связана с прочностью и надежностью национальной экономики, способностью к совершенствованию и улучшению отдельных отраслей экономики, а также достижением экономической независимости. В широком смысле слова экономическая безопасность – это такое существование экономической системы, которое обеспечивает полное удовлетворение потребностей общества и социально-политическую стабильность государства [3].

Концепция экономической безопасности включает в себя такие направления, в которых важнейшее условие экономической безопасности

страны, – это механизм ее обеспечения, основанный на определении внутренних и внешних факторов. На формирование внутренних факторов экономической безопасности также оказывают влияние, помимо уровня и динамики экономического роста, валового внутреннего и валового национального продуктов, природно-ресурсный потенциал, уровень внутренней обеспеченности и качество ресурсов, технологическое обеспечение для перехода от преобладающего применения невозпроизводимых природных ресурсов к преобладающему использованию ресурсов воспроизводимых. Эти факторы обуславливают как экономическую безопасность государства, так и возможности его развития в будущем.

Глобализация есть зависимость, открытость, следовательно, уязвимость страны. Границы государства в глобальной экономике стираются, меняются его функции как института, хотя само государство существует.

Международный валютный фонд определяет глобализацию как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных транзакций товаров, услуг и международных потоков капитала...» [4]. Под глобализацией также понимается «рост экономической открытости стран, либерализация торговли, международные перемещения капитала...» [4].

Таким образом, можно утверждать, что понятия «экономическая безопасность» и «глобализация» противоречат друг другу.

Если суть экономической безопасности в рамках теории раскрывается через термины, такие как «защита интересов», «независимость», «устойчивость», «стабильность», то глобализация в мировой экономике – через такие понятия, как «взаимозависимость», «открытость», «размытие границ и обесценивание функций государства, «которое уже не может, как прежде, защищать национальную экономику от нежелательных внешне-экономических воздействий» [5].

Проблемы обеспечения экономической безопасности представляется в виде четырех групп (рисунки).

Строительная отрасль является одной из самых существенных и развивающихся отраслей экономики Российской Федерации. По темпам строительства можно делать вывод о состоянии экономики страны в целом.

Строительство есть отдельная самостоятельная область экономики государства, которая предназначена для ввода в действие новых, а также для расширения, реконструкции и технического переоснащения действующих объектов как производственного, так и непромышленного назначения. Основной ролью строительной отрасли является создание условий для активного развития экономики страны в целом.

<i>Проблемы жизнедеятельности предприятий</i>		<i>Методологические проблемы экономической безопасности</i>
<i>Проблемы предотвращения кризисов</i>		<i>Финансово-экономические проблемы обеспечения экономической безопасности</i>
<i>Проблемы распознавания предкризисных ситуаций</i>		<i>Проблемы организации экономической безопасности</i>
<i>Проблемы выхода из кризиса или банкротства</i>		<i>Правовые проблемы экономической безопасности</i>
<i>Проблемы ликвидации кризиса</i>		<i>Социально-психологические проблемы экономической безопасности</i>
	<i>Экономическая безопасность</i>	
<i>Поиск информации</i>		<i>Конфликты</i>
<i>Проблема прогнозирования кризисов</i>		<i>Маркетинг</i>
<i>Управление рисками</i>		<i>Банкротство</i>
<i>Инновационные стратегии</i>		<i>Инвестиционное проектирование</i>
<i>Анализ и оценка различных ситуаций</i>		<i>Оценка, селекция, мотивирование персонала</i>

Проблематика экономической безопасности [3]

Необходимо отметить, что при отсутствии четко прописанных методик обеспечения экономической безопасности, которые учитывают особенности отрасли и предприятий, сложно определить дальнейшие действия, которые требуются для гарантированной защиты значимых ресурсов каждой компании в отдельности.

Обычно руководители предприятий и организаций недооценивают важность организационных, правовых, технических средств и методов защиты от возникающих внешних и внутренних угроз. Такими угрозами являются:

- 1) стагнация производства и потеря рынков сбыта;
- 2) снижение инвестиций в индустрию строительства;
- 3) нечестная конкуренция;
- 4) длительная эксплуатация технического оснащения;
- 5) рост безработицы и разни́ца доходов населения;
- 6) правонарушения в строительной отрасли;
- 7) увеличение долговых обязательств предприятий;
- 8) воздействие природных катаклизмов и чрезвычайных ситуаций.

Поддержание и усиление позиций государства в мировом производстве, самостоятельность национальной экономики, создание благоприятного инвестиционного климата [1] дают возможность нейтрализовать возможные угрозы, своевременно реагировать на новые вызовы. Необходимо нацеливаться на формирование конкурентоспособной отрасли строительной индустрии, создающей безопасную и подходящую среду для жизнедеятельности человека, которая будет отвечать высоким стандартам качества и результативности.

К общим особенностям, которые присущи отрасли в целом (независимо от сооружаемых объектов и их назначения), относятся:

- 1) изменчивость, временная природа, разнотипность строительного производства и характера конечной продукции;
- 2) технологическая взаимосвязанность всех операций, которые входят в процесс строительства;
- 3) непостоянное соотношение строительно-монтажных работ по их видам и сложности в течение месяца;
- 4) участие в производстве конечной строительной продукции различных организаций;
- 5) роль климатических и местных условий при производстве строительных работ.

В строительстве имеется, с точки зрения материального производства, ряд особенностей, которые отличают его от других отраслей:

- 1) характер конечной строительной продукции;
- 2) своеобразие условий труда;
- 3) специфичность применяемых технологий, техники, организации производства, управления и материально-технического обеспечения.

Экономическая безопасность строительного предприятия – это состояние предприятия, которое для достижения своих целей поддерживает способность нормально функционировать при существующих внешних условиях и при их изменении в определенном промежутке времени.

Повышенный интерес к вопросам экономической безопасности в строительной сфере приводит к усилению позиций строительных предприятий на внутреннем и на внешнем рынках, а также способствует росту производственного потенциала страны. Развитие конкурентных активов строительной отрасли, интеграция ее с наукой, создание предпринимательских объединений помогают эффективно реализовывать строительный потенциал каждой организации, тем самым обеспечиваются укрепление строительной индустрии и рост ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Известно, что на состояние экономической безопасности в различных сферах государства воздействуют тенденции в развитии экономик других стран. В связи с тем, что экономические изменения в строительной отрасли часто зависят от макроэкономических факторов, существует ряд угроз устойчивому экономическому развитию предприятий. Среди таких угроз можно выделить:

1. Уменьшение спроса на строительные работы по причинам спада инвестиций и сокращения заказов.

2. Низкую «продаваемость» готовых новых жилых объектов из-за снижения доходов населения.

3. Нецелесообразное применение ресурсов в силу различных коррупционных факторов и появления монополий.

4. Нехватку высококвалифицированных специалистов по техническому контролю, специалистов-проектировщиков, прочих специалистов.

5. Рост уровня инфляции, который вызывает повышение стоимости на строительные материалы, металл, энергоресурсы.

Стагнация в развитии макроэкономических показателей оказывает отрицательное влияние и на строительную отрасль. Регресс предприятий строительной сферы приводит к негативным последствиям для предприятий других сфер экономики. Экономическая безопасность строительных компаний зависит от уровня развития производства, состояния социально-экономических отношений, научно-технического прогресса и уровня внедрения его достижений в производственную сферу.

В общей сложности экономическая устойчивость строительной индустрии базируется на технологической, производственной и финансовой устойчивости. В качестве обязательных условий экономической стабильности предприятий строительной области выделяют финансовую и юридическую чистоту предприятия, технологичность производственных процессов, приспособляемость и адаптацию к внешней среде, устойчивое положение на рынке [2].

Однако нередко руководители строительных предприятий не в состоянии взять на себя всю ответственность за формирование стабильной системы экономической безопасности, так как эта отрасль во многом

контролируется государственными органами. Часто это является источником злоупотреблений.

Проблема обеспечения экономической безопасности строительной отрасли в Российской Федерации как элемента экономической безопасности государства в целом обуславливает необходимость оценки кризисных ситуаций в строительстве, отслеживания влияния отдельных составляющих экономической безопасности.

Механизм, реализующий комплексный подход для решения проблем обеспечения экономической безопасности строительного предприятия, состоит в организации общего комплекса мер, обеспечивающих безопасность предприятия. С помощью него рассматривают финансово-хозяйственную деятельность предприятия в целом, а не только систему безопасности в узком понимании. Необходимо организовывать и осуществлять его деятельность с учетом устойчивости его к различным угрозам, а не только разрабатывать и проводить комплекс мероприятий по защите этого предприятия и его текущей деятельности. Целесообразно также рассматривать возможности:

- расширения сферы влияния службы безопасности на всю деятельность предприятия;
- углубления степени ее влияния;
- улучшения ее взаимодействия как с подразделениями компании, так и с внешней средой;
- внедрения новых способов деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ашхотов, Т.О. Благоприятный экономический климат как фактор экономической безопасности страны / Т.О. Ашхотов, С.Г. Гурская // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2. № 2 (38). С. 85–87.
2. Королев, Ю.А. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Ю.А. Королев // Academy. 2018. № 7 (34). С. 67–72.
3. Мочалов, М.А. Современные концепции экономической безопасности предприятия / М.А. Мочалов // Наука, образование и культура, 2018. № 1 (25). С. 50–51.
4. Россия в глобализирующемся мире / общ. ред. Р.С. Гринберг. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2009. 329 с.
5. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНТРАГЕНТОВ

Дворядкина Елена Борисовна,

*доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе,
e-mail: elena.dvoryadkina@yandex.ru*

*Гусейнли Камал Мубариз-оглы,
магистрант,*

e-mail: guseinli_kamal@mail.ru

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

© Дворядкина Е.Б., Гусейнли К.М., 2020

Аннотация. Статья посвящена вопросу оценки потенциальных контрагентов при обеспечении экономической безопасности предприятий в условиях глобализации. Рассмотрены теоретические основы необходимости оценки потенциальных контрагентов. Предложена единая методика проведения оценки потенциальных контрагентов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобализация, потенциальные контрагенты, предприятие.

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES BASED ON THE COMPLEX EVALUATION OF POTENTIAL CONTRACTORS

Dvoryadkina E.B., Guseynli K.M.

Ural State University of Economics

Abstract. The article is devoted to the issue of evaluating potential counterparties while ensuring the economic security of enterprises in the context of globalization. The theoretical foundations of the need to assess potential counterparties are considered. A unified methodology for assessing potential counterparties is proposed.

Keywords: economic security, globalization, potential contractors, the enterprise.

Из-за усиливающейся мировой интеграции экономик предприятия действуют в условиях неопределенности. Поэтому, чтобы успешно функционировать и развиваться, необходимо в процессе минимизации рисков деятельности учитывать фактор глобализации. Следовательно, проверка потенциальных контрагентов приобретает крайне важное значение и становится одним из основополагающих элементов оценки уровня экономической безопасности организации для минимизации рисков и угроз на быстрорастущих сегментах мирового рынка. Именно минимизация рисков и нейтрализация их последствий являются функциями службы экономической безопасности предприятия.

По мнению В.К. Сенчагова, «экономическая безопасность компании – это обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и создания условий стабильного функционирования основных ее элементов» [3].

Сегодня в условиях быстрых и порой неоднозначных изменений мировых тенденций увеличивается количество возможных рисков. Данные риски можно разделить на внешние и внутренние. Внешние риски содержат в себе потенциальные контрагенты предприятия, которые также испытывают влияние фактора глобализации. Понятие проверки потенциальных контрагентов подразумевает под собой сбор и анализ информации о любом юридическом или физическом лице (индивидуальном предпринимателе).

Цели проведения проверки потенциальных контрагентов: минимизация налоговых и финансово-экономических рисков, уменьшение репутационных рисков. Первая цель подразумевает проявление так называемой должной осмотрительности, которая необходима, чтобы «убедиться, что контрагент является добросовестным лицом, ведет реальную деятельность и с ним можно заключить договор без риска негативных налоговых последствий» [4]. Кроме того, контрагент может физически не справиться с заказом, что в итоге приведет к дополнительным потерям для компании. Подразумевается, что в случае, если компания взаимодействует с недобросовестным контрагентом, это повлияет на ее репутацию в обществе, а также, возможно, приведет к дополнительным судебным тяжбам с контрагентом. Обе цели соответствуют принципам глобализации экономики и подтверждают, что проверка контрагентов или проявление должной осмотрительности приводит к минимизации возможных потерь со стороны предприятия.

Несмотря на усиление влияния глобализации на деятельность компаний, существует проблема отсутствия единой методики оценки контрагентов. Имеют место различные подходы, однако в основном предприятия оценивают контрагентов на интуитивном уровне, а не с помощью логично выстроенной и официально закреплённой системе. Именно поэтому авторами была предпринята попытка объединить различные методики в одну, которая должна отразить возможные риски со стороны потенциального контрагента.

Потенциальных контрагентов следует, согласно предлагаемой методике, оценивать по трем ключевым элементам.

Первый – правоспособность. Правоспособность потенциального контрагента подтверждается наличием записи в ЕГРЮЛ. Следует также проверить контрагента на наличие записи о начале процедуры ликвидации. Для проверки контрагента на правоспособность, помимо этого, запрашивается дополнительный перечень разрешительных документов, соответствующих предмету заключаемого договора. Если деятельность подлежит лицензированию, то запрашивается сама лицензия и иные свидетельства; проверяется соответствие вида ОКВЭД контрагента заклю-

чаемым договорам. Необходимо также осуществить проверку адреса контрагента и его директора на массовость. Директора потенциального контрагента следует проверить также в реестре дисквалифицированных лиц, а также проверить саму компанию в реестре недобросовестных поставщиков. В случае выявления недостоверной информации на данном этапе, следует сразу перестать сотрудничать с таким потенциальным контрагентом.

Второй – финансово-экономическое положение потенциального контрагента. Контрагентом должна быть предоставлена бухгалтерская отчетность, которую можно также найти в специализированных системах оценки контрагентов. Необходимы, помимо бухгалтерской отчетности, такие сведения, как среднесписочная численность работников, информация о задолженности перед Федеральной налоговой службой. На основе данной информации оценивается возможность потенциального контрагента выполнения условий контрактов для вашего предприятия. Так, в случае если у контрагента отсутствуют активы или люди для выполнения требований, следует задуматься, нужен ли такой контрагент, так как у Федеральной налоговой службы наверняка будут вопросы к нему. На основе бухгалтерской отчетности также оценивается вероятность несостоятельности потенциального контрагента. Существует возможность оценки работы с контрагентом с использованием авансовых платежей, а также по принципу «сначала работа – потом деньги (по факту ее выполнения)». Если контрагент не способен расплатиться, то не следует давать ему что-либо в кредит.

Третий элемент – деловая репутация. Изучается арбитражная практика в отношении предприятия контрагента (он может быть как истцом, так и ответчиком). Следует уделить особое внимание делам, когда контрагент выступает в роли ответчика и к нему предъявляют претензии по поводу невыполненной работы, неоплаченных счетов и т. д. Следует, кроме арбитражной практики, проверить информацию в СМИ на присутствие негативных фактов в работе контрагента. Проводят также проверку контрагента через сайт Федеральной службы судебных приставов (ФССП) на наличие исполнительных производств, что позволит выявить факты неуплаты контрагентом своих долгов.

Информацию можно проверить с помощью различных интернет-ресурсов, таких как «СПАРК», «Контур-фокус», «Прима-информ» и т. д. Комплекс мероприятий, направленных на минимизацию возможных материальных и репутационных рисков, исходящих от компаний, стремящихся соответствовать требованиям мировой экономики, обеспечит экономическую безопасность компании в условиях глобализации.

Ключевым моментом является проверка правоспособности. Необходимо также оценить срок функционирования. Если предприятие только появилось и не имеет опыта работы, то следует лишней раз проверить необходимость работы с ним.

Исходя из вышеизложенной теоретической методики, можно выстроить алгоритм работы, состоящий из определенных шагов.

Шаг 1. Проверяем наличие регистрации юридического лица на данный момент.

Шаг 2. В случае если предприятию требуется лицензия или свидетельство на осуществление определенного вида деятельности, проверяем их наличие.

Шаг 3. Проверяем, соответствует ли ОКВЭД предприятия экономическому виду деятельности, отраженном в заключаемом договоре.

Шаг 4. Смотрим, находится ли компания в реестре недобросовестных поставщиков, а также состоит ли ее директор в реестре дисквалифицированных лиц.

Шаг 5. Проверяем контрагента на наличие массового адреса.

Шаг 6. На основе бухгалтерского баланса предприятия оцениваем вероятность несостоятельности потенциального контрагента. Для этого используем модель Давыдовой – Беликова как наиболее приемлемую для оценки российских организаций [1].

Формула расчета вероятности несостоятельности предприятия R по модели Давыдовой – Беликова выглядит следующим образом:

$$R = 8,38 \cdot K1 + 1 \cdot K2 + 0,054 \cdot K3 + 0,063 \cdot K4.$$

Формула расчета коэффициентов K_n представлена в табл. 1.

Таблица 1

Расчеты коэффициентов K_n по модели Давыдовой – Беликова

Коэффициент	Формула расчета	Расчет по балансу
K1	$K1 = \text{оборотный капитал} / \text{активы}$	Стр.1200 – стр.1500 / стр. 1600
K2	$K2 = \text{чистая прибыль} / \text{собственный капитал}$	Стр. 2400/стр. 1300
K3	$K3 = \text{выручка}/\text{активы}$	Стр. 2110/стр. 1600
K4	$K4 = \text{чистая прибыль} / \text{себестоимость}$	Стр. 2400/стр. 2120

После расчета коэффициентов K_n и вычисления вероятности несостоятельности необходимо сопоставить результаты с пороговыми значениями (рисунок).

$R < 0$	Максимальная (90–100%)
$0 < R < 0,18$	Высокая (60–80%)
$0,18 < R < 0,32$	Средняя (35–50%)
$0,32 < R < 0,42$	Низкая (15–20%)
$R > 0,42$	Минимальная

Пороговые значения показателей модели Давыдовой – Беликова

Шаг 7. Осуществляем оценку финансово-экономической состоятельности потенциального контрагента. Предлагаем использовать методику, представленную в [2]. Данная методика представляет собой интегральную (балльную) оценку финансового состояния организации, применяемую для определения класса экономической безопасности предприятия (табл. 2).

Таблица 2

Балльная оценка экономической безопасности предприятия на основе финансовых коэффициентов

Показатель финансового состояния	Рейтинг показателя	Критериальный уровень		Условия снижения критериального уровня
		высший	низший	
Коэффициент абсолютной ликвидности L_2	20	0,5 и выше = 20 баллов	Менее 0,1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,5 снимается 4 балла
Коэффициент «критической оценки» L_3	18	1,5 и выше = 18 баллов	Менее 1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 1,5 снимается по 3 балла
Коэффициент текущей ликвидности L_4	16,5	2 и выше = 16,5 балла	Менее 1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 2 снимается по 1,5 балла
Коэффициент автономии U_1	17	0,5 и выше = 17 баллов	Менее 0,4 = 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения по сравнению с 0,5 снимается по 0,8 балла
Коэффициент обеспеченности собственными средствами U_3	15	0,5 и выше = 15 баллов	Менее 0,1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,5 снимается по 3 балла
Коэффициент финансовой незавершенности и в части запасов U_4	13,5	0,8 и выше = 13,5 балла	Менее 0,5 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,8 снимается по 2,5 балла

Интегральная оценка уровня экономической безопасности предприятия позволит избежать возможных рисков материальных потерь при выборе контрагента. В зависимости от набранного количества баллов компании присваивается определенный класс экономической безопасности (табл. 3).

Шаг 8. На основе данных по среднесписочной численности и наличию внеоборотных активов контрагента делаем вывод о возможности исполнения обязательств с его стороны.

**Классы экономической безопасности
согласно критериям балльной (интегральной) оценки**

Класс	Количество баллов	Комментарий
Первый – высокий уровень экономической безопасности	90–100	Организация с высокой финансовой устойчивостью и высоким уровнем платежеспособности
Второй – хороший уровень экономической безопасности	78–89	Организация с хорошим финансовым положением
Третий – приемлемый уровень экономической безопасности	56–77	Организация, финансовое состояние которой можно оценить как удовлетворительной
Четвертый – низкий уровень экономической безопасности	14–55	Организация с неустойчивым финансовым состоянием
Пятый – кризисный уровень экономической безопасности	0–13	Организация с кризисным финансовым состоянием

Шаг 9. По ИНН предприятия проверяем его судебную практику (отсутствие информации, которая может повлечь за собой репутационные риски).

Шаг 10. Проверяем наличие исполнительных производств по данным ФССП.

Таким образом, была предложена единая комплексная система оценки потенциальных контрагентов для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в условиях глобализации.

Каждый шаг данной системы оценки потенциальных контрагентов, ведущих свою деятельность в условиях формирования современных глобальных трендов, позволит избежать налоговых, финансово-экономических и репутационных рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Давыдова, Г.В. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий: учебник / Г.В. Давыдова, А.Ю. Беликов. М.: Управление риском, 1999. 320 с.
2. Дворядкина, Е.Б. Экономическая безопасность: учебное пособие / Е.Б. Дворядкина, Я.П. Силин, Н.В. Новикова. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. 194 с.
3. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов, М.: БИНОМ. ЛЗ, 2015. 818 с.
4. Тимошенко, И. Должная осмотрительность при выборе контрагента/ И. Тимошенко. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/timoshenko/1228169/> (дата обращения: 21.11.2019).

**КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ:
ПОНЯТИЕ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ**

*Палкина Марина Викторовна,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: palmavik@yandex.ru
Чебыкин Илья Андреевич,
аспирант,
e-mail: ilyaapelsin@gmail.com
Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия*

© Палкина М.В., Чебыкин И.А., 2020

Аннотация. В статье рассмотрены трактовки отечественных ученых понятия «кадровая безопасность предприятия». Осуществлены систематизация и анализ подходов к оценке кадровой безопасности предприятия в системе обеспечения его экономической безопасности.

Ключевые слова: оценка, кадровая безопасность, экономическая безопасность, система обеспечения.

**PERSONNEL SAFETY IN THE ENTERPRISE'S ECONOMIC
SECURITY SYSTEM: CONCEPT
AND APPROACHES TO EVALUATION**

*Palkina M.V., Chebykin I.A.
Vyatka State University*

Abstract. The article considers the views of domestic scientists on the definition of the concept of personnel safety of the enterprise. The systematization and analysis of approaches to assessing the personnel safety of an enterprise in the system of ensuring its economic security has been carried out.

Keywords: assessment, personnel safety, economic security, system for ensuring.

Кадровая составляющая, как и любой другой элемент деятельности современного предприятия, порождает определенные угрозы и риски. Так, например, в 2018 г. было зарегистрировано, согласно данным аналитического центра InfoWatch [1], 2 263 случаев утечек конфиденциальной информации, что на 6% больше, чем за 2017 г. и на 45% больше, чем за 2016 [2]. В более чем половине случаев (53%) виновниками утечек информации были именно кадры организаций. Утечка конфиденциальной информации со стороны кадров управления организаций (топ-менеджеров, глав подразделений) была зафиксирована в 3,2% случаев. По данным другого исследования, проведенного компанией KPMG [3], более 90%

случаев мошеннических действий со стороны кадров организаций обусловлено либо полным отсутствием системы внутреннего контроля, либо ее недостатками. Причем, если за рубежом большинство злоупотреблений (32%) позволяли себе функциональные менеджеры, то в России и СНГ в 56% мошенничество совершали кадры управления высшего уровня (исполнительные директора, члены совета директоров), отвечающие за развитие бизнеса в целом [3]. Поэтому проблема обеспечения кадровой безопасности предприятий в современных условиях крайне актуальна и в будущем, скорее всего, будет только увеличиваться и усложняться. Следует отметить, что исследованию различных аспектов кадровой безопасности предприятий в научных трудах на данный момент уделяется довольно много внимания. В то же время вопросы, связанные с подходами к оценке кадровой безопасности компании, остаются недостаточно проработанными, что и обусловило важность настоящей статьи.

Исследование научных трудов отечественных ученых позволяет констатировать отсутствие единого подхода к трактовке термина «кадровая безопасность» [4, 5, 6, 9, 10, 12, 14, 15, 16]. Так, Е.Е. Гольшева определяет кадровую безопасность как «состояние защищенности хозяйствующего субъекта от негативных воздействий на его экономическое состояние за счет снижения рисков и угроз, связанных с работой и поведением персонала, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом» [4]. А.А. Гречишкина считает, что кадровая безопасность – это «процесс предупреждения, предотвращения и устранения рисков и угроз, возникающих со стороны персонала с целью создания условий для стабильного функционирования и развития предприятия» [5]. Ю.Е. Почтарева трактует понятие «кадровая безопасность» как «процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом» [14].

С учетом рассмотренных выше определений предлагается следующая трактовка понятия кадровой безопасности предприятия: с одной стороны, это состояние защищенности кадрового потенциала предприятия от различных угроз, с другой – защищенность деятельности самого предприятия от угроз, исходящих от его работников.

Следует отметить, что в настоящее время выработано много подходов к оценке кадровой безопасности предприятия [7, 8, 11, 13, 17, 18, 19, 20]. Рассмотрим некоторые из них.

В.Л. Шапошников, А.С. Артамкин и К.В. Хорошун выделяют и обосновывают критерии оценки кадровой безопасности предприятия [20]:

отражающий уровень конфликтности отношений между сотрудниками;

отражающий наличие отрицательных отношений между сотрудниками;

учитывающий то обстоятельство, что сотрудник может быть субъектом (источником) кадровых угроз.

Они также предлагают формировать интегративный параметр кадровой безопасности предприятия, значение которого определяется уровнем интегративной надежности сотрудника. Интегративная надежность сотрудника, в свою очередь, включает в себя психофизиологическую, профессиональную и личностную надежность.

Другие ученые, И.И. Цветкова и Н.И. Клевец, предлагают оценку кадровой безопасности предприятия проводить на основе использования индикаторного подхода [19]. Авторы определяют девять индикаторов оценки этой безопасности. Все индикаторы формируются из следующих показателей:

состава и движения персонала,
затрат от инвестирования в персонал,
мотивации,
условий труда,
личностных.

Авторы рассматривают, помимо индикаторов кадровой безопасности предприятия и методики их расчета, пороговые значения и направления их оптимизации. Сам алгоритм оценки уровня кадровой безопасности предприятия, по их мнению, должен состоять из следующих этапов:

1) задаются эталонные значения индикаторов кадровой безопасности предприятия, используемые в оценке в относительных единицах;

2) определяются значения индикаторов кадровой безопасности предприятия для исследуемой компании в относительных единицах;

3) задаются значения весовых коэффициентов индикаторов;

4) нормируются значения весовых коэффициентов на единицу, если они заданы в баллах;

5) вычисляется интегральный показатель кадровой безопасности предприятия;

б) дается содержательная интерпретация полученному значению интегрального показателя меры сходства по лингвистической шкале, состоящей из пяти интервалов.

Интервалы такой шкалы отражают одно из состояний кадровой безопасности предприятия: стабильное, нормальное, удовлетворительное, кризисное, критическое. В зависимости от того, в какой интервал попадает значение интегрального показателя, ученые предлагают свой набор необходимых мероприятий по изменению состояния кадровой безопасности предприятия.

Ю.В. Панько в оценке кадровой безопасности предприятия предлагает рассмотреть использование функционально-стоимостного анализа [11]. Применение этого метода, по мнению автора, должно включать в себя, с одной стороны, определение состава функций каждого работника и

их доли в общем наборе функций предприятия, с другой – расчет объема затрат, связанных с деятельностью каждого работника. Такие затраты, по мнению автора, должны содержать затраты, связанные с исполнением возложенных функций, оплату труда, затраты по обеспечению кадровой безопасности и минимизации кадровых угроз. На основе сопоставления величины данных затрат с общей суммой затрат по предприятию устанавливается удельный вес «стоимости» каждого работника. Сравнив показатель вклада по функциям с показателем вклада по затратам, выявляют наличие дисбаланса. При установлении наличия дисбаланса вклада по функциям при данном подходе предлагается частичное снятие с работника функций, при дисбалансе по затратам – либо снижение стоимости рабочей силы, либо возложение дополнительных функций на эту силу.

Обзор методик оценки кадровой безопасности предприятия позволил сделать вывод об отсутствии общепризнанной методики. Несомненно, все разработанные методики обладают научной и практической ценностью. В то же время имеются определенные сложности использования имеющегося методического инструментария оценки этой безопасности. В частности, некоторые методики требуют проведения большого объема экспертных оценок, что может сказаться на достоверности полученных результатов. Не все аспекты кадровой безопасности предприятия в полной мере учтены в методиках. Некоторые из них требуют громоздких математических расчетов. Необходимость учета особенностей деятельности компании (отраслевой принадлежности, формы собственности и т. п.) может существенно снизить или сделать невозможным применение пороговых значений индикаторов, которые предлагаются в ряде методик. Использование пороговых значений индикаторов, не учитывающих такие особенности, может привести к неправильному определению уровня кадровой безопасности предприятия и принятию неадекватных управленческих решений.

Таким образом, требуется дальнейшее развитие методического инструментария оценки кадровой безопасности предприятия, учитывающего недостатки и преимущества существующих методик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2018 году.
URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Global_Report_2018_year.pdf?rel=1 (дата обращения: 11.11.2019).
2. Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2017 году.
URL: <https://www.infowatch.ru/resources/analytics/reports/report2017> (дата обращения: 11.11.2019).
3. Портрет корпоративного мошенника – 2016: результаты исследования KPMG.
URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2016/12/ru-ru-profiles-of-the-fraudster-russia-and-the-cis.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

4. Голышева, Е.Е. Понятие кадровой безопасности и ее роль в системе экономической безопасности организации / Е.Е. Голышева // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. 2019. № 13. С. 21–26.
5. Гречишкина, А.А. Сущность понятия «кадровая безопасность предприятий железнодорожного транспорта» / А.А. Гречишкина // Institutionelle Grundlagen für die Funktionierung der Ökonomik unter den Bedingungen der Transformation: Sammelwerk der wissenschaftlichen. Artikel Rezensenten: Dr. Jerald L. Feinstein, Dimitar Kanev, S.I. Drobjasko, 2014. SS. 224–227.
6. Дорофеев, К.Н. Кадровая безопасность в системе экономической оценки деятельности фирмы / К.Н. Дорофеев, Е.В. Гараева // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 327–331.
7. Дружкова, В.Н. Анализ и оценка состояния трудовых ресурсов, определяющих кадровую безопасность, как составляющую экономической безопасности организации / В.Н. Дружкова, Н.Л. Грязнова // Техника и технология пищевых производств. 2017. № 2. Т. 45. С. 133–141.
8. Королев, В.И. Методология построения модели угроз безопасности территориально-распределенных объектов / В. И. Королев // Технология техносферной безопасности: интернет-журнал. 2013. № 2 (48). С. 16.
9. Крохичева, Г.Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности / Г.Е. Крохичева, Э.Л. Архипов, М.А. Виноградова, Д.Е. Деточка // Науковедение. 2016. № 3 (34). С. 1–10.
10. Кузнецова, Н.В. Система обеспечения кадровой безопасности организации / Н.В. Кузнецова // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2018. Т. 1. С. 219–220.
11. Панько, Ю.В. Роль функционально-стоимостного анализа как инструмента объективной оценки человеческих ресурсов организации в условиях риска кадровых угроз / Ю.В. Панько // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 85–93.
12. Подриз, А.С. К вопросу информационного обеспечения кадровой безопасности организации / А.С. Подриз // Ученые записки УлГУ. Серия: математика и информационные технологии. 2017. № 1. С. 42–47.
13. Поздеев, В.Л. Оценка уровня кадровой безопасности предприятия / В.Л. Поздеев, М.А. Азарская // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6-1 (48). С. 199–203.
14. Почтарева, Ю.Е. Понятие кадровой безопасности организации / Ю.Е. Почтарева // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК: сборник материалов региональной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский ГАУ им. А.А. Ежевского, 2017. С. 285–289.
15. Прозоровская, К.А. Кадровая безопасность организации / К.А. Прозоровская. СПб.: СПбГЭУ, 2018. 75 с.
16. Сизова, Т.М. Статистика: учебное пособие / Т.М. Сизова. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 176 с.
17. Цветкова, И.И. Формирование концепции оценки кадровой безопасности предприятия / И.И. Цветкова // Культура народов Причерноморья. 2014. № 278. Т. 1. С. 81–84.
18. Цветкова, И.И. Разработка методики оценки кадровых рисков / И.И. Цветкова, Т.А. Ботенко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2 (68). № 1. С. 256–262.

19. Цветкова, И.И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода / И.И. Цветкова, Н.И. Клевец // Бюллетень науки и практики. 2017. № 1 (14). С. 163–169.

20. Шапошников, В.Л. Современные модели и методы диагностики кадровой безопасности предприятий / В.Л. Шапошников, А.С. Артамкин, К.В. Хорошун // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 74–80.

УДК 346.54:332.122

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Дюжилова Ольга Михайловна,

доктор экономических наук, профессор,

e-mail: olga.dyuzhilova@mail.ru

Гараникова Лидия Федоровна,

кандидат экономических наук, доцент,

e-mail: tstu-emp@mail.ru

Скворцова Галина Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент,

e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

Тверской государственный технический университет,

г. Тверь, Россия

© Дюжилова О.М., Гараникова Л.Ф., Скворцова Г.Г., 2020

Аннотация. В статье исследована сущность экономической безопасности муниципального образования как элемента экономической безопасности государства. Выявлены негативные факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность муниципального образования. На основе проведенного исследования предлагаются рекомендации по обеспечению экономической безопасности муниципальных образований, оценке экономической защищенности муниципальных образований.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальное образование, угрозы.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00032.

ECONOMIC SECURITY AND EVALUATION OF ECONOMIC SECURITY OF MUNICIPAL EDUCATIONS

Dyuzhilova O.M., Garanikova L.F., Skvortsova G.G.

Tver State Technical University

Abstract. The article explores the essence of the economic security of the municipality as an element of the economic security of the state. Negative impacts have been identified that affect the economic security of the municipality. Based on the study, recommendations are

proposed to ensure the economic security of municipalities, assessment of economic security of municipalities.

Keywords: economic security, municipality, threats.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00032.

В жизни людей, общества и государства экономика является наиболее важной и сложной системой; она призвана создавать условия для сохранения государством своего суверенитета, территориальной целостности, стабильности развития страны, ее субъектов, обеспечения национальной безопасности. Однако чаще всего концепции экономической безопасности ограничены на уровне государства и изучение влияния на национальную экономическую безопасность со стороны хозяйствующих субъектов и граждан не учитывается. Влияние экономических интересов муниципальных образований в данном контексте не рассматривается. В связи с этим анализ экономической безопасности муниципальных образований как элемента экономической безопасности государства является актуальным.

Для определения места экономической безопасности муниципального образования в экономической безопасности страны необходимо выявить сущность этой безопасности, выделить основные угрозы и установить эффективные пути их устранения.

Понятие экономической безопасности многогранно. Разные авторы трактуют его по-разному, применяя разнообразные сочетания категорий государственного суверенитета, независимости, развития, стабильности и пр. В России данный термин впервые был использован в Положении «О мерах к охранению государственного порядка и общественного покоя».

Из последних публикаций, посвященных проблемам экономической безопасности, можно рассмотреть статью Е.В. Воротниковой и О.В. Долгушевой [1], в которой анализируются различные трактовки рассматриваемой безопасности.

Исходя из приведенных определений понятия «экономическая безопасность», авторы статьи выделяют ключевой элемент данного понятия – это наличие объекта, на который направлена опасность (угроза). В качестве итогового определения предлагаем следующее: экономическая безопасность – такое состояние общества и государства, которое в условиях внутренне и внешне изменяющихся факторов продолжает прогрессивно развиваться и устойчиво функционирует во всех государственных системах.

Для установления сути понятия «экономическая безопасность муниципального образования» следует понять, что представляет собой муниципальное образование.

На законодательном уровне муниципальное образование – это «городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения» [2].

Н.А. Лыскова [3] под муниципальным образованием понимает сложную социально-экономическую систему, которая состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, среди которых – общая территория; население, которое проживает на данной территории; субъекты хозяйствования; органы местной власти; ресурсы и условия функционирования структур этой территории. Данный автор также в качестве экономической безопасности муниципального образования рассматривает такое состояние экономических систем муниципального образования, при котором сведены до минимума внешние и внутренние угрозы, наблюдаются эффективный и динамический рост экономики территории, развитие социальной сферы, политическая стабильность и т. п.

А.В. Иванчук [4] муниципальное образование определяет как территорию, на которой проживает население и осуществляется местное самоуправление, то есть в основном решаются вопросы местного значения.

М.В. Палкина [5] говорит о том, что экономическая безопасность муниципального образования – местный уровень и рассматривает ее как неотъемлемую часть экономической безопасности страны в целом.

На основании рассмотренных определений понятия «экономическая безопасность муниципального образования» представим свое. Под экономической безопасностью муниципального образования иногда понимают совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивое развитие муниципального образования и гарантирующих защищенность интересов населения данной территории от внутренних и внешних угроз.

Итак, в процессе обеспечения экономической безопасности происходит снижение вероятности возникновения внутренних и внешних угроз. Под угрозами экономической безопасности муниципального образования понимается совокупность негативных факторов, которые происходят в экономической системе не только данного муниципального образования, но и на федеральном и региональном уровнях, а также на соседних территориях муниципальных образований.

Экономическая безопасность территории должна иметь защиту от внешних и внутренних угроз и при этом обеспечивать прогрессивное развитие муниципального образования, а также общества, проживающего на данной территории и в государстве [6]. Выделим угрозы экономической безопасности муниципального образования (рисунок).

Внешние угрозы:	Внутренние угрозы:
<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Обострение существующей конкуренции и начало борьбы между экономическими субъектами.</i> 2. <i>Нестабильность общеполитической ситуации.</i> 3. <i>Нарушение культурных, этических и религиозных ценностей.</i> 4. <i>Рост угрозы природных и техногенных катастроф.</i> 5. <i>Экспансия экономическая, демографическая и др.</i> 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Снижение конкурентоспособности экономики территории.</i> 2. <i>Отставание экономики в технологиях.</i> 3. <i>Расслоение общества.</i> 4. <i>Ухудшение инфраструктуры социальных объектов.</i> 5. <i>Снижение качества жизни населения.</i> 6. <i>Повышение уровня безработицы.</i> 7. <i>Повышение уровня бедности.</i> 8. <i>Нехватка квалифицированного персонала.</i> 9. <i>Повышение доли теневой экономики</i>

Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности муниципального образования

Выявление возникающих угроз экономической безопасности любого субъекта, в том числе и муниципального образования, заключается в проведении непрерывного мониторинга, основной целью которого является реализация мер превентивного контроля или моментального реагирования на происходящие в субъекте изменения в его экономике.

Для обеспечения экономической безопасности муниципального образования важно обладать инструментами, которые помогут в установлении и анализе угроз рассматриваемой безопасности [7]. Однако такого эффективного и универсального инструментария, даже несмотря на развитость системы обеспечения экономической безопасности государства, не существует. Все равно приходится проводить глубокое исследование всех факторов, которые связаны с нарушением экономической безопасности территории.

Выделим приоритетные задачи, которые должны быть решены для достижения экономической безопасности муниципального образования:

обеспечение поддержки субъектов экономики, которые являются жизненно необходимыми для населения;

формирование условий, необходимых для обеспечения благоприятной жизнедеятельности населения;

оказание содействия развитию наиболее эффективных и перспективных субъектов экономики;

обеспечение развития инфраструктуры.

Необходимо также управлять экономической безопасностью муниципального образования, то есть проводить следующие мероприятия:

оценить устойчивость к негативным факторам, которые воздействуют на эту безопасность;

оценить степень влияния негативных факторов и установить, необходимо ли принять меры по устранению данных факторов или последствий их воздействия;

внедрить в систему муниципалитета процедуры, которые будут направлены на повышение устойчивости экономических процессов к воздействию негативных факторов;

направлять управление муниципальным образованием на минимизацию последствий, воздействующих на экономическую безопасность.

Таким образом, чтобы учитывать воздействие негативных факторов (преимущественно внутренних) и предпринимать меры по их устранению, муниципальные власти должны четко сформулировать критерии, характеризующие интересы муниципального образования. Регулярный мониторинг позволит оценить состояние экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воротникова, Е.В. Определение сущности и генезис понятия «экономическая безопасность» / Е.В. Воротникова, О.В. Долгушина // Регион: государственное и муниципальное управление. 2017. № 3 (11). С. 1–7.

2. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 16 сентября 2003 г.; одобр. Советом Федерации 24 сентября 2003 г.] // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Лыскова, Н.А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность / Н.А. Лыскова // Инновационная наука. 2016. № 2-2. С. 21–27.

4. Иванчук, А.В. Экономическая безопасность муниципального образования: сущность категории / А.В. Иванчук // Аллея Науки. 2017. Т. 4. № 9. С. 604–609.

5. Палкина, М.В. Экономическая безопасность муниципального образования / М.В. Палкина, А.Ю. Палкин // Инновационное развитие экономики. 2016. № 5. С. 243–249.

6. Дюжилова, О.М. Организационно-методические аспекты оценки рисков и обеспечения экономической безопасности региона / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2016. № 1. С. 177–188.

7. Иноземцева, Е.В. Обеспечение экономической безопасности муниципального образования / Е.В. Иноземцева // Вестник Российской Академии естественных наук. 2016. № 4. С. 18–21.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

*Солодкова Раиса Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: tstu-emp@mail.ru*

*Розова Светлана Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: Rozova.svietlana@mail.ru*

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Солодкова Р.М., Розова С.В., 2020

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме оценке уровня экономической безопасности коммерческого банка экспертным методом. Апробированной и утвержденной нормативными актами Российской Федерации методики не существует, в связи с чем возникают определенные затруднения в становлении современной науки о банковской безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коммерческий банк, экспертная оценка.

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SECURITY LEVEL OF A COMMERCIAL BANK

*Solodkova R.M., Rozova S.V.
Tver State Technical University*

Abstract. This article is devoted to the problem of assessing the level of economic security of a commercial bank using the expert method. There is no approved methodology approved by regulatory acts of the Russian Federation; in this connection, certain difficulties arise in the development of a modern science of banking security.

Keywords: economic security, commercial bank, expert assessment.

Уровень экономической безопасности – это комплексный показатель, включающий в себя как количественные оценки, так и качественные.

На данный момент апробированной и хорошо себя зарекомендовавшей методики оценки уровня экономической безопасности предприятий (организаций), в том числе коммерческого банка, не существует. Проблемы оценки представлены в трудах Г.А. Александрова и др. [1, с. 2269].

Нет единого мнения по поводу того, какими показателями нужно пользоваться, какие пороговые значения этих показателей будут характеризовать кризисные процессы в экономике. Потери от внешних явлений, таких как стихийное бедствие (наносит ущерб физическим активам фирмы) или электрические или телекоммуникационные сбои (нарушают

бизнес), легче определить, чем потери от внутренних угроз (мошенничества сотрудников и недостатков продукта). Поскольку риски, связанные с внутренними проблемами, будут тесно связаны с конкретными продуктами и бизнес-линиями коммерческого банка, они должны быть характерны для фирмы, чем риски, связанные с внешними явлениями.

Существующий зарубежный и отечественный опыт разработки и использования систем индикаторов, индексов и пороговых значений для определения уровня экономической безопасности свидетельствует о том, что в их основе лежат различные базовые показатели [2, с. 24; 3, с. 2833].

Рассмотрим метод экспертной оценки как один из возможных для оценки экономической безопасности коммерческого банка. Возможности и недостатки данного метода изложены в [4, с. 28].

Для получения экспертной оценки проводится опрос экспертов (людей обладающих знаниями и опытом в определенной сфере деятельности). Каждый из них на основе своего опыта, квалификации, интуиции и так далее устанавливает тяжесть ущерба, возможную вероятность риска и реализации того или иного сценария развития событий.

Поскольку экономическая безопасность коммерческого банка, так же, как и экономическая безопасность других субъектов хозяйствования, складывается из множества факторов, многие из которых не имеют численного выражения, то в процессе анализа экономической безопасности коммерческого банка возникают сложности. Наличие факторов, не имеющих числового выражения, означает, что оценка экономической безопасности коммерческого банка не может быть произведена с абсолютной точностью. На точность оценки экономической безопасности также влияет тот факт, что деятельность коммерческого банка связана с различного рода рисками, то есть факторами отрицательного воздействия, имеющими вероятностный характер. Таким образом, экономическая безопасность коммерческого банка (в зависимости от используемой методики) также может не иметь числового выражения.

Следует учитывать внешние факторы, которые не всегда легко спрогнозировать; способность коммерческого банка противодействовать этим факторам может быть ограничена. Таким образом, оценка экономической безопасности коммерческого банка лишь позволяет установить, сможет ли коммерческий банк с большей или меньшей вероятностью продолжить функционировать. Кроме того, деятельность, которая обеспечивает получение значительной прибыли (основная цель коммерческой организации), чаще всего связана с высоким риском, что не дает такой организации существовать длительное время.

Информационное обеспечение безопасности банка предполагает применение принципа конфиденциальности. Следовательно, банк не разглашает информацию, являющуюся закрытой, и использует ее только для служебного пользования.

Для определения уровня экономической безопасности коммерческого банка предлагается дорожная карта.

Шаг 1. Выявляются факторы, влияющие на экономическую безопасность банка.

Шаг 2. Выбираются наиболее значимые показатели из перечня факторов. Одним из самых сложных вопросов в разработке любой методики всегда является выбор первичного набора показателей. Это серьезная проблема, так как избыточное число показателей может привести к потере простоты и однозначности трактовки полученного результата, а также его воспроизводимости. Таким образом, ведущим становится принцип «бритвы Оккама» (не множить сущности без необходимости). Однако сокращение числа показателей может привести к утрате комплексности подхода и неотражения отдельных факторов, влияющих на окончательную картину, получаемую в ходе исследования состояния, явления, ситуации.

Шаг 3. По каждому критерию устанавливается коэффициент относительной значимости, который показывает силу влияния этого критерия на общую оценку уровня экономической безопасности (сумма по всем критериям составляет 100).

Шаг 4. Для каждого показателя составляется шкала оценок в диапазоне от 1 до 5. Ситуация оценивается по показателю:

0 – очень высокий уровень угрозы, очень большая величина ущерба; необходимо применение срочных мер по снижению рисков, банк находится на грани дефолта;

1 – высокий уровень угрозы, большой прогнозный ущерб, резкое снижение финансовых показателей;

2 – средний уровень угрозы; присутствуют большое количество мелких рисков и ограниченное число крупных рисков, которые плохо поддаются прогнозированию и управлению;

3 – риск присутствует, большая часть его поддается прогнозированию и управлению; для компенсации ущерба приходится привлекать дополнительные средства;

4 – риск присутствует, но он поддается прогнозированию и управлению; возможный небольшой ущерб нивелируется страховыми резервами;

5 – угрозой не является, ущерб незначительный.

Шаг 5. По каждому критерию собирают необходимую информацию.

Шаг 6. Оцениваются показатели по каждому критерию, оценки заносятся в аналитическую таблицу.

Шаг 7. Делается итоговая оценка путем перемножения оценки на коэффициент значимости.

Шаг 8. Осуществляется общая оценка уровня экономической безопасности банка путем суммирования итоговых оценок.

Шаг 9. Делается вывод об уровне экономической безопасности, формулируются корректирующие мероприятия.

Условный пример оценки уровня экономической безопасности коммерческого банка приведен в таблице.

Перечень показателей, влияющих на уровень экономической безопасности с ранжированием по силе воздействия

Показатель	Коэффициент относительной значимости	Оценка	Итоговая оценка
1. ПОКАЗАТЕЛИ БАНКА В ЦЕЛОМ	40		97
1.1. Рейтинг банка	3	2	6
1.2. Стадия жизненного цикла банка	3	3	9
1.3. Инновационность банка	3	3	9
1.4. Конкурентоспособность продукта и банка	5	2	10
1.5. Рыночная позиция банка	4	2	8
1.6. Инвестиционная привлекательность банка	4	3	12
1.7. Выручка банка	3	3	9
1.8. Финансовое положение банка	3	4	12
1.9. Стоимость банка	4	3	12
1.10. Возможность доступа банка к дешевым ресурсам	3	2	6
1.11. Значимость и полезность банка в регионе	2	2	4
2. ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	10		35
2.1. Инновационность системы	2	3	6
2.2. Качество продукта	3	4	12
2.3. Организационно-технический уровень предоставляемых услуг	3	3	9
2.4. Уровень квалификации персонала	2	4	8
3. ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БАНКА	30		71
3.1. Инновационность системы	3	3	9
3.2. Доходы банка	3	3	9
3.3. Затраты банка	3	3	9
3.4. Рентабельность активов	3	2	6
3.5. Рентабельность собственного капитала	3	3	9
3.6. Платежеспособность (текущая)	3	4	12
3.7. Уровень деловой активности	3	3	9
3.8. Действенность системы материального стимулирования	2	4	8

Окончание таблицы

Показатель	Коэффициент относительной значимости	Оценка	Итоговая оценка
4. ПОКАЗАТЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКА	20		67
4.1. Инновационность системы	3	3	9
4.2. Наличие эффективной управленческой команды	3	4	12
4.3. Стратегическая направленность	3	3	9
4.4. Экономическая эффективность	3	3	9
4.5. Непрерывность основных бизнес-процессов	2	3	6
4.6. Уровень риск-менеджмента	2	3	6
4.7. Уровень условий труда и социального развития	2	4	8
4.8. Уровень безопасности	2	4	8
Итого	100		270

Итоговый уровень экономической безопасности сравнивается с максимально возможным. Максимальная оценка, по данным таблицы, – 500 баллов.

Экономическая безопасность коммерческого банка, с точки зрения ученых-консерваторов, рассматривается как способность банка продолжительное время удерживать занимаемую на рынке позицию за счет лучшей защищенности от различных угроз. Эта стратегия связана со снижением показателей прибыли и рентабельности, однако может оказаться выигрышной в долгосрочной перспективе.

Состояние полной экономической безопасности не может быть получено из-за значительного количества факторов, которые мешают его достижению. Кроме того, сами хозяйствующие субъекты могут ставить перед собой различные цели, поэтому их понимание собственной экономической безопасности может быть построено с учетом этих целей и иметь свои особенности, следовательно, могут отличаться показатели, важные для определения экономической безопасности.

Поскольку экономическая безопасность – это комплексный показатель, некоторые составляющие этого показателя более важны для одних субъектов, чем для других, что также может снижать точность результата оценки этой безопасности. Полная экономическая безопасность практически недостижима даже для крупных участников рынка банковских услуг, а поскольку экономическая безопасность каждого коммерческого банка обуславливает экономическую безопасность банковского сектора (значит, и экономическую безопасность государства), присутствие на рынке банковских услуг банков с крайне низкими показателями экономи-

ческой безопасности исключено. Даже средний уровень экономической безопасности достаточен для коммерческого регионального банка. Вероятно, наиболее безопасны в экономическом плане крупные банки, размер оборота средств которых позволяет им расходовать значительные ресурсы на построение системы экономической безопасности и поддержание ее деятельности, то есть масштаб организации напрямую влияет на уровень и качество экономической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров, Г.А. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 2269–2284.
2. Теория и методология обеспечения экономической безопасности: монография / О.М. Дюжилова [и др.]. Тверь: ТвГТУ, 2019. 164 с.
3. Александров, Г.А. К вопросу о показателях национальной экономической безопасности: исторический и современный аспекты / Г.А. Александров, Д.В. Розов, Г.Г. Скворцова // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2833–2850.
4. Скворцова, Г.Г. Современные методики оценки инвестиционного климата страны: возможности и недостатки / Г.Г. Скворцова, О.А. Кондратьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3 (47). С. 24–31.

УДК 331.1

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ*

*Габдрахманова Венера Ильдаровна,
магистрант,*

e-mail: k056379@yandex.ru

*Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия*

© Габдрахманова В. И., 2020

Аннотация. Статья посвящена вопросам защиты коммерческой тайны, безопасного использования корпоративной конфиденциальной информации в компаниях. Под безопасностью понимается правильное обращение с различными сведениями, касающимися организации, а также управление последствия их информационных утечек, как намеренных, так и ненамеренных. Автором сформулированы правила, которые помогут обезопасить компанию от нежелательных последствий утечки или кражи конфиденциальной информации.

Ключевые слова: информация, безопасность, конфиденциальность, фишинг.

* Научный руководитель – Александрова Надежда Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой «Управление персоналом и социология» Уральского государственного университета путей сообщения.

**FORMATION OF THE PROTECTION SYSTEM
OF COMMERCIAL SECRET
AS A FACTOR OF INCREASING
THE ECONOMIC SECURITY OF THE COMPANY**

*Gabdrahmanova V.I.
Ural State University of Railways*

Abstract. The article is devoted to the protection of trade secrets, the safe use of corporate confidential information in companies. This security refers to the correct handling of various information relating to the organization, as well as the consequences of leaks, intentional or not. The author formulated the rules that will help to protect the company from undesirable consequences of leakage or theft of confidential information.

Keywords: information, security, privacy, phishing.

В последнее десятилетие одной из основных проблем, которая угрожает безопасности данных компании, остается внутренний нарушитель, то есть сам работник организации. Не только в России, но и в мире компании все больше уделяют внимание защите корпоративной конфиденциальной информации. Развитие техники и технологий в XXI в. позволяет совершенствоваться как добросовестным организациям, так и компаниям, целью которых являются противозаконные действия, такие как, например, получение конфиденциальных данных компаний-конкурентов.

Таким образом, освещаемая в статье тема важна для современных компаний, которые нацелены на высокие доходы и безопасность.

Информационной базой исследования послужили материалы научных конференций, семинаров, различные научные публикации по исследуемой тематике, справочные и информационные издания аудиторских и консалтинговых фирм, официальные корпоративные интернет-сайты, фактические данные ряда коммерческих организаций и другие материалы.

По результатам исследования Аналитического центра компании InfoWatch, в России в 2018 г. Было зарегистрировано 270 случаев утечки конфиденциальной информации из коммерческих и некоммерческих компаний, а также государственных организаций. Это на 6% больше, чем в 2017 г. Следовательно, основной проблемой, не дающей российским компаниям обеспечивать нужный уровень информационной безопасности, остается внутренний нарушитель. В 2016 г. в нашей стране на долю сотрудников пришлось 65% утечек, в 2017 – 69%; по данным за 2018 г., практически 78% инцидентов, повлекших компрометацию информации ограниченного доступа, спровоцированы умышленными или неосторожными действиями персонала. Для России также характерна более высокая по сравнению с общемировым уровнем доля утечек по вине руководства компаний (8,8%; 3,2% в мире) [1].

Не только статистические факты указывают на то, что в России и в мире целом пока что культура безопасного использования корпоративной

конфиденциальной информации находится на стадии развития [2, 3]. В данной статье проанализируем заявление, что, как ни учи работника компании, банальная невнимательность при работе с персональными данными может привести к их утечке. Чаще всего сотрудники компании оказываются жертвами такого вида атак, как фишинг. Фишинг – это массовая рассылка электронных писем. Он базируется на подделке электронной почты: в заголовке размещается информация о лице, которому получатель доверяет (администрации компании, компании-партнеру, контрагенту и т. п.) [4]. Пример письма от администрации: «Появилась в ходе тестирования системы защиты проблема с получением и отправкой почты в результате сбоя в работе сервера. Просим Вас выслать на наш резервный адрес `frK@mail.ru` пароль вашей почты для восстановления нормального функционирования прокси-сервера. Надеемся на ваше понимание. Администрация `frK`». Таким образом, злоумышленники могут получить доступ к различной конфиденциальной информации.

Обезопасить компанию от нежелательных последствий утечки или кражи информации позволит соблюдение ряда несложных правил:

- вовремя обновлять антивирусные базы;

- использовать услуги white-hat («белых хакеров») в случае возникновения подозрений на вирусную атаку (DDOS-атаку) на корпоративные сети, корпоративные сайты и приложения для нахождения и устранения уязвимостей работы систем;

- особенно осторожно просматривать сообщения в рабочей почте, содержащих просьбы о совершении таких действий, как отправка денежных средств, переход по прикрепленной ссылке, открытие вложений, установка приложения и т. п.;

- разработать памятки о правилах использования корпоративной информации компании: какую часть разрешается разглашать общественности и какую часть запрещается (тогда сотрудники будут меньше ошибаться в подобного рода вопросах);

- никогда не подбирать USB-накопители (флешки) на улице рядом с офисом и тем более не пытаться посмотреть информацию с нее на рабочем компьютере (это один из мошеннических способов занесения вирусов в корпоративную сеть, целями которого могут являться, в частности, похищение данных, повреждение важных для деятельности компании программ и т. п.).

Основной вывод, который можно сделать, исходя из вышеизложенной информации: опасность утечки корпоративной конфиденциальной информации реальна и может нанести существенный урон компании, поэтому как руководству, так и сотрудникам следует научиться правильно обращаться с ней. Чем больше сотрудников будут осведомлены о правилах (даже таких минимальных, как представленные выше), тем меньше

произойдет у организации рискованных ситуаций с различными негативными последствиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новости компании InfoWatch. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/15706> (дата обращения: 12.11.2019).
2. Основы управленческого консультирования / под ред. Н.И. Шаталовой. Екатеринбург: УрГУПС, 2017. С. 312.
3. Кибератаки: как грабят банки и людей. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1KxhhE7qoA4> (дата обращения: 12.11.2019).
4. Безмальный, В. Типы фишинговых атак и способы их выявления / В. Безмальный // Windows IT Pro/RE. 2019 № 3. URL: <https://www.osp.ru/winitpro/2019/03/13054903/> (дата обращения: 12.11.2019).

УДК 17.2, 330.1

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ УХОДА БИЗНЕСА В ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ

*Ехлакова Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: g-v@mail.ru*

*Гузенко Святослав Сергеевич,
студент,
e-mail: SvyatoslavSG@mail.ru*

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

© Ехлакова Е.А., Гузенко С.С., 2020

Аннотация. В статье рассматривается экономическая безопасность предприятия с точки зрения духовно-нравственной безопасности человека, на которой базируется устойчивое развитие любой организации. Авторы отмечают, что причиной таких противоправных действий, как выплата зарплаты в «конвертах», использование фирм-однодневок для обналичивания денежных средств, сокрытие и неуплата налогов, коррупция, взятки, хищение, использование различных схем «откатов» и коммерческого подкупа, является, помимо экономической причины ухода бизнеса в теневую экономику (несправедливая и необоснованная налоговая политика), низкий морально-нравственный уровень человека.

Ключевые слова: человек, сотрудник, безопасность, экономическая безопасность, духовно-нравственная безопасность, предприятие.

NON-ECONOMIC REASONS FOR CARE OF BUSINESS IN A SHADOW ECONOMY

*Ekhlakova E.A., Guzenko S.S.
Kazan State Power Engineering University*

Abstract. The article considers the economic security of the enterprise from the point of view of spiritual and moral security of a person, on which the sustainable development of any organization is based. The authors note that, in addition to the economic reason for business 's departure from the shadow economy (unfair and unjustified tax policy), the reason for such illegal actions as payment of wages in «envelopes», use of one-day firms to cash in, concealment and non-payment of taxes, corruption, bribes, theft, use of various schemes of «kickbacks» and commercial bribery is the low moral level of the person.

Keywords: person, employee, security, economic security, spiritual and moral security, enterprise.

В Российской Федерации вопросы государственной безопасности регулируются Федеральным законом «О безопасности» [8], который закрепил правовые основы безопасности личности, общества и государства, определил систему безопасности и ее функции, установил порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности [1], и другими отраслевыми законодательными актами.

Под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства [7]

Безопасность классифицируют на следующие виды: духовно-нравственная, национальная (государственная), экономическая, информационная, продовольственная, производственная, военная, техническая, экологическая и т. д.

Безопасность любого предприятия включает в себя экономическую, духовно-нравственную, информационную, промышленную безопасность.

Обеспечение устойчивой и эффективной работы системы экономической безопасности предприятия зависит от сотрудников и в первую очередь от их морально-этических качеств, на которые кадровые службы организаций при приеме на работу работников должны обращать особое внимание.

Экономическая безопасность базируется на духовно-нравственной безопасности, отсутствие которой приводит к ослаблению финансово-экономической, трудовой и производственной дисциплины на предприятии.

По мнению С.И. Ивентьева, «духовно-нравственная безопасность – обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека» [3, с. 305–306]. Духовная безопасность включает в себя духовно-нравственное здоровье человека [9, с. 8]. Согласно преамбуле Устава Всемирной организации здоровья от 22.06.1946, здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Как справедливо считает С.И. Ивентьев, «здоровье человека – это состояние организма человека, в котором сбалансированы духовно-нравственные и материальные потребности души, духа и тела человека» [6, с. 271].

К большому сожалению, бизнес настроен только на получение прибыли, его представители забыли о создании необходимых условий для духовно-нравственного и физического здоровья своих сотрудников.

Часто несправедливая и необоснованная налоговая политика государства является причиной ухода бизнеса в теневую экономику (от греч. οἰκονομία – «управление домом, хозяйством»). [2, с. 132] Проявлениями теневой экономики являются:

- 1) выплата зарплаты в «конвертах»;
- 2) использование фирм-однодневок для обналичивания денежных средств;
- 3) сокрытие и неуплата налогов;
- 4) коррупция;
- 5) взятки;
- 6) хищение;
- 7) применение различных схем «откатов» и коммерческого подкупа.

При этом следует отметить, что часто причиной перечисленных незаконных и противоправных действий служит низкий морально-нравственный уровень человека, так как такой человек думает только о себе и по своей сути является алчным (сребролюбивым), то есть наблюдаются ценностные деформации и духовно-нравственная деградация.

Как мы указывали, теневая экономика противостоит экономической безопасности любого государства, а также возвращает и поощряет нравственные пороки, что приводит к духовно-нравственному измельчанию человека, на которое мало обращает внимание научное сообщество [2, с. 133].

Отметим, что теневая экономика угрожает экономической безопасности любого предприятия, а также приводит к убыткам и создает условия: для банкротства организации, сокращения рабочих мест, социального благополучия сотрудников.

Как правило, доходы от теневой экономики, в том числе получаемые «откаты», направляются не на благо общества, государства и предприятия,

а только на обогащение определенных групп людей, то есть эта экономика по своей сути безнравственна [2, с. 133].

По мнению С.И. Ивентьева, «как правило, все преступления всегда носят нравственный характер, то есть все правовые (уголовные) преступления, определенные законом, включая коррупцию, являются духовно-нравственными преступлениями, так как представляют собой нарушения норм морали и прав души и духа человека, направлены против души человека» [4, с. 124]. Он этот необычный и инновационный подход к определению коррупции называет духовно-нравственным [5, с. 87].

Мы соглашаемся с выводом С.И. Ивентьева о том, что любое преступление обусловлено уровнем духовного развития человека; улучшение нравственной стороны может привести к предотвращению совершения безнравственных поступков в отношении других людей, а следовательно, каких-либо незаконных действий на предприятии.

Таким образом, для формирования устойчивой и эффективной системы экономической безопасности компании необходимо обратить особое внимание на защиту духовно-нравственного здоровья человека, для чего следует создать необходимые условия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданская защита. Энциклопедия. Т. I. А – И / под общ. ред. С.К. Шойгу. М.: Московская типография № 2, 2006. 568 с.

2. Ехлакова, Е.А. Духовно-нравственный аспект теневой экономики / Е.А. Ехлакова, С.С. Гузенко // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 14. С. 132–135.

3. Ивентьев, С.И. Духовно-нравственные аспекты информационной безопасности / С.И. Ивентьев // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: сборник статей международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.И. Красовская. Тюмень: ТИУ, 2017. С. 305–312.

4. Ивентьев, С.И. Нравственные и правовые преступления Мира / С.И. Ивентьев // Казанская наука. 2010. № 7. С. 122–125.

5. Ивентьев, С.И. Духовно-нравственный аспект коррупции / С.И. Ивентьев // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2018 г. / под ред. Н.Ш. Валеевой [и др.]. Казань: КНИТУ, 2019. С. 86–90.

6. Ивентьев, С.И. Справедливость с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека / С.И. Ивентьев // Социальная справедливость – основа общественного здоровья: материалы Научно-практической конференции 13 марта 2018 г. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 271–282.

7. Социологическая энциклопедия: в 2 т. / руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; глав. ред. В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с.

8. Российская Федерация. Законы. О безопасности: федер. закон [принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г.; одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г.] // Российская газета. 29.12.2010. № 295.

9. Хвыля-Олинтер, А.И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества / А.И. Хвыля-Олинтер. М.: Духовная академия, 2008. 640 с.

СЕКЦИЯ 4
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 374.32

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ
ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ким Ольга Леонидовна,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: ol_kim@hotmail.com

Платухина Маргарита Игоревна,
магистрант,
e-mail: plat-margo@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

© Ким О.Л., Платухина М.И., 2020

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного исследования независимой оценки качества услуг образования (на примере Псковской области). Проведенный анализ позволил выявить причины недостаточной осведомленности населения о некоммерческих организациях в сфере дополнительного образования.

Ключевые слова: независимая оценка, качество услуг образования, некоммерческая организация, критерии, независимая оценка, дополнительное образование.

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF AN INDEPENDENT ASSESSMENT OF
QUALITY OF EDUCATION SERVICES ON THE EXAMPLE OF NON-STATE
NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF ADDITIONAL EDUCATION

Kim O.L., Platukhina M.I.
St. Petersburg State University of Economics

Abstract. The article presents the results of a study of an independent assessment of the quality of education services (for example, the Pskov region). The analysis allows us to identify the reasons for the lack of public awareness of non-profit organizations in the field of additional education.

Keywords: independent assessment, the quality of education services, non-profit organization, criteria, an independent assessment, additional education.

Некоммерческие организации (НКО) сегодня прочно вошли в структуру российского общественного сектора (гражданского общества), активно расширяют направления своей деятельности по решению социально значимых проблем. Значительные усилия со стороны госу-

дарства, направленные на развитие сектора как государственных (муниципальных), так и негосударственных НКО, обусловлены потенциалом его влияния на социально-экономическое развитие общества, о чем свидетельствуют результаты исследований зарубежных и отечественных специалистов.

В экономике влияние сектора НКО выражается, во-первых, в производстве общественных благ, формировании ВВП и создании рабочих мест, а во-вторых, в сокращении транзакционных издержек и экономии бюджетных средств. Социальные эффекты функционирования сектора НКО проявляются в обеспечении условий для повышения качества жизни населения, приращении социального капитала социума, развитии общественных институтов.

Главным направлением развития системы оценки качества услуг выступает разработка организационного механизма функционирования независимой оценки качества, обеспечивающей устойчивое развитие всей системы дополнительного образования. В основе системы оценки качества услуг лежит определение механизма как совокупности элементов, предназначенной для преобразования движения одного или нескольких элементов в требуемые движения другого элемента. Механизм применяется в тех случаях, когда нельзя получить требуемое движение и возникает необходимость в преобразовании движения.

Как следует из вышесказанного, создание организационного (организационно-экономического) механизма независимой оценки качества услуг образования в регионе должно представлять собой модель, основанную на современной системе качества. Следовательно, организационно-экономический механизм – это совокупность финансовых и организационно-правовых форм, методов, инструментов и рычагов влияния на деятельность субъектов с целью обеспечения желаемого направления развития. Отсюда следует, что данный механизм в рассматриваемой сфере должен оказывать воздействие на организации, что позволит ликвидировать безответственные организации дополнительного образования, в которых основной деятельностью является работа с детьми.

В современных условиях одним из важнейших показателей становления социального государства является обеспечение максимальной доступности и высокого качества услуг (особенно в сфере дополнительного образования), предоставляемых населению. Именно поэтому доступность, качество, оперативность предоставления данных образовательных услуг, оценка эффективности и результативности деятельности в области дополнительного образования становятся приоритетными в системе совершенствования деятельности негосударственных НКО рассматриваемого образования.

Согласно действующему законодательству, дополнительное образование – это вид образования, которое направлено на всестороннее удовле-

творение потребностей человека в образовании, интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и которое не сопровождается повышением уровня образования [2].

Независимая оценка качества услуг – это форма общественного контроля, которая проводится уполномоченным органом или советом в целях предоставления получателям услуг информации о качестве оказания услуг организациями определенной сферы, а также для повышения качества их деятельности; это оценочная процедура, осуществляемая в отношении деятельности образовательных организаций и реализуемых ими образовательных программ в целях установления соответствия предоставляемого образования [6].

Независимая оценка качества образования, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», состоит из независимой оценки качества: 1) подготовки обучающихся; 2) условий осуществления деятельности образовательных организаций [2].

Благодаря независимой оценке качества услуг образования можно сформировать рейтинги (рэнкинги) организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ. Но данные результаты не влекут за собой приостановление или аннулирование лицензии на осуществление данного вида деятельности, приостановление государственной аккредитации или лишение государственной аккредитации в отношении оцениваемой образовательной организации.

В нашей стране возможность получения дополнительного образования обеспечивается как государственными (муниципальными) организациями, так и негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями и индивидуальными предпринимателями.

Рассмотрим организационно-правовые формы НКО, которые могут оказывать услуги в сфере дополнительного образования (рис. 1).

Рис. 1. Организационно-правовые формы НКО, которые могут оказывать услуги в сфере дополнительного образования [1]

Проанализируем соотношение представленных на рис. 1 государственных (муниципальных) и негосударственных НКО, которые оказывают услуги в сфере дополнительного образования в Псковской области (таблица).

Соотношение государственных (муниципальных)
и негосударственных НКО дополнительного образования
в Псковской области на 15 ноября 2019 г. [5, 6]

Организационно-правовые формы	Количество
Негосударственные	5
Автономная некоммерческая организация (АНО)	4
Учреждение	1
Государственные	7
Государственное образовательное учреждение	4
Государственное автономное образовательное учреждение	2
Государственное бюджетное учреждение	1
Муниципальные	90
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования (МБОУ ДО)	33
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования (МБУ ДО)	36
Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования (МАОУ ДО)	3
Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования (МОУ ДО)	4
Муниципальное учреждение дополнительного образования (МУ ДО)	2
Муниципальная бюджетная организация дополнительного образования (МБО ДО)	1

Окончание таблицы

Организационно-правовые формы	Количество
Филиал МБУ ДО	4
Отделение МБОУ ДО	5
Отделение МБУ ДО	2
Всего организаций	102

Как видно из данных таблицы, негосударственные НКО составляют всего 5% от общего числа организаций дополнительного образования в регионе (88% – муниципальные и 7% – государственные), что свидетельствует о их неконкурентоспособности в данной сфере; эта неконкурентоспособность связана в том числе с тем, что негосударственные НКО не включены в независимую оценку качества услуг образования.

Объектом оценки могут быть, согласно Методическим рекомендациям по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, образовательные программы; условия образовательного процесса (в том числе сайты организаций); результаты освоения обучающимися образовательных программ; деятельность органов власти регионального и местного уровней, которые отвечают за управление образованием, его функционированием и развитием [4].

Источником информации о деятельности образовательных организаций для независимой оценки качества услуг образования служат, согласно положениям ст. 29 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», открытые и общедоступные данные, размещенные самими организациями в сети Интернет [2].

Методическими рекомендациями негосударственные НКО рассматриваются только в качестве:

1) участников-представителей НКО в работе общественного совета по проведению независимой оценки (его члены или эксперты);

2) респондентов при проведении опросов о качестве оказания услуг образования, выступающих при этом экспертами от профессионального сообщества, осуществляющего деятельность в данной сфере;

3) оператора, если такая социально ориентированная НКО соответствует требованиям, установленным к операторам с учетом предложений общественного совета, и проводит работы, связанные со сбором, обобщением и анализом информации для независимой оценки;

4) посредника при работе с населением по вовлечению их в оценку, разъяснению и толкованию результатов оценки своим целевым группам, использующего результаты оценки для защиты прав своих целевых групп.

В качестве заказчиков процедур независимой оценки качества услуг образования могут выступать различные субъекты (рис. 2).

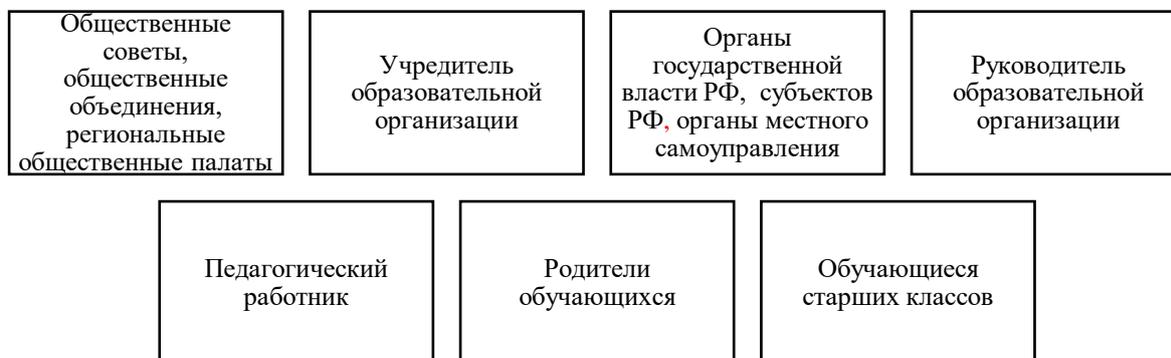

Рис. 2. Заказчики независимой оценки качества услуг образования [4]

Как следует из рис. 2, полномочия каждого из субъектов – участников независимой оценки качества услуг образования строго регламентированы [4].

Общественные советы, общественные объединения, региональные общественные палаты, учредитель образовательной организации, а также органы государственной власти РФ, субъектов РФ, органы местного самоуправления формируют заказ на проведение независимой оценки качества; обращаются к организации, осуществляющей процедуры независимой оценки качества услуг образования для включения подведомственной организации в оценочные процедуры; согласовывают инициативу по проведению оценочных процедур, тем самым обеспечивается открытость проведения оценочных мероприятий.

Руководитель образовательной организации и педагогический работник обращаются к организации, осуществляющей процедуры независимой оценки качества услуг образования, а также к экспертам в области оценки качества образования с целью независимой оценки качества реализуемых организацией образовательных программ, профессиональной деятельности педагога, в том числе при подготовке к прохождению аттестации в целях установления квалификационной категории.

Родители и обучающиеся старших классов обращаются непосредственно в одну из организаций, осуществляющих независимую оценку качества услуг образования, либо к экспертам с целью определения уровня освоения образовательных программ обучающегося; могут получить рекомендации по формированию индивидуального учебного плана, перспективам получения профессионального образования.

В Псковской области организациями-операторами, проводившими независимую оценку качества услуг образования, до 2018 г. были подведомственные комитету образования бюджетные организации (ГБОУ ДПО «Центр оценки качества образования» и ГБОУ «Региональный центр информационных технологий»). В перечень организаций, подлежащих оценке, также входили муниципальные (государственные) общеобразовательные учреждения дошкольного, дополнительного и профессионального образования. Такая система может называться относительно независимой, так как система проверяет «сама себя», то есть осуществляет обязательный контроль (надзор) в образовательной сфере.

Однако в перечне все еще нет негосударственных НКО. В 2018 г. было принято решение оценить средние школы региона.

Рассмотрев показатели, характеризующие общие критерии оценки качества деятельности образовательных организаций (рис. 3), можно сделать вывод о необходимости включения некоторых из них в процедуру оценки их эффективности.

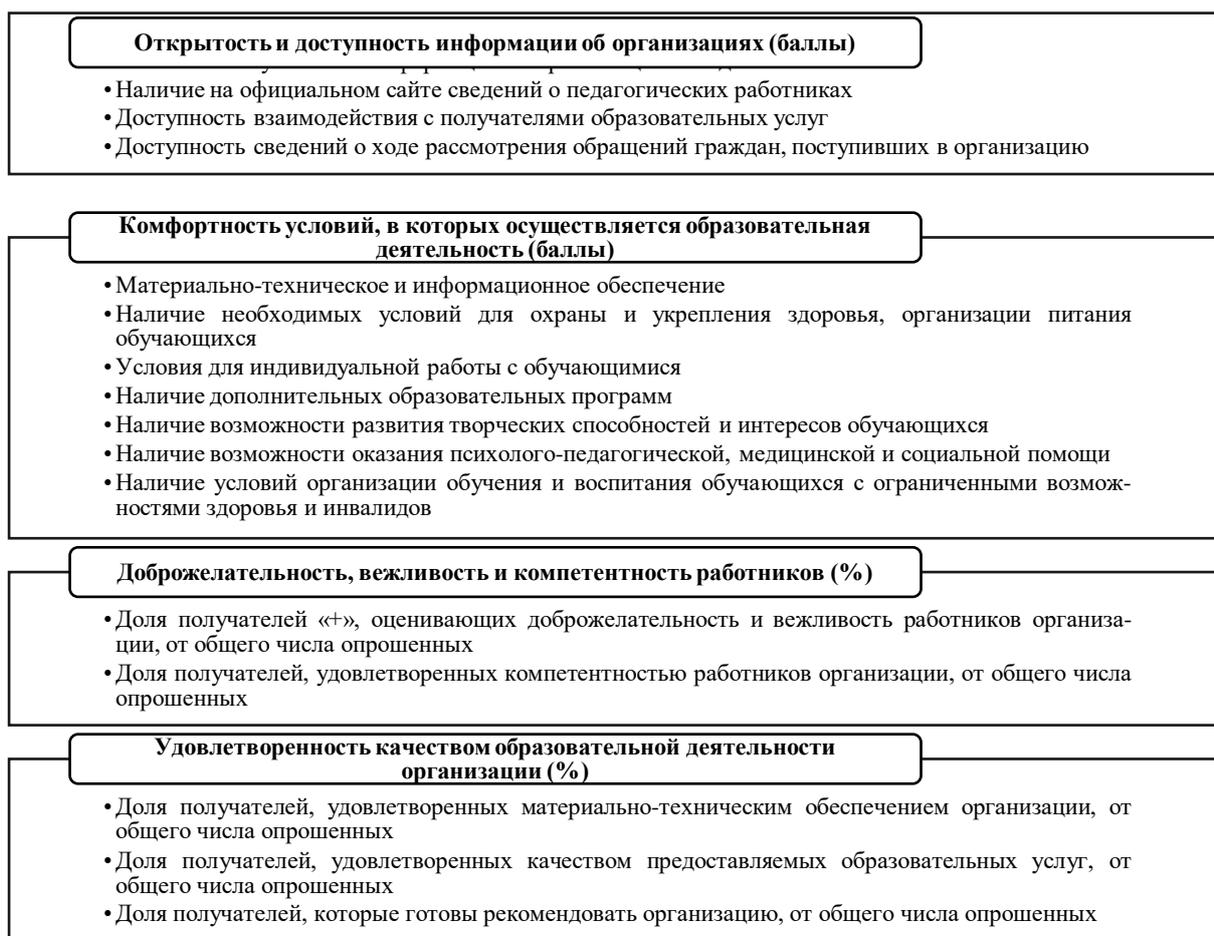

Рис. 3. Показатели, характеризующие общие критерии оценки качества деятельности образовательных организаций [3]

На основе представленной выше информации можно сделать ряд выводов о проблемах в независимой оценке качества услуг образования и предложить ряд мер по их устранению:

негосударственные НКО дополнительного образования отсутствуют в ведомственных планах проведения оценки, так как основой для включения в план служит признак «подведомственности»;

независимая оценка призвана проверить качество образовательных услуг, но сформированные рейтинги (рэнкинги) в дальнейшем не влияют на аккредитацию или лицензию образовательной организации, то есть только указывают на некоторые неточности в работе, по поводу которых образовательная организация сама решает, исправлять их или нет;

поскольку негосударственные НКО в основном оказывают услуги, которые не предоставляются государственными (муниципальными) учреждениями дополнительного образования, то получатели услуг не могут увидеть, какие сферы дополнительного образования существуют помимо тех, что предлагают государственные и муниципальные учреждения, а также произвести сравнение государственных (муниципальных) и негосударственных НКО дополнительного образования;

компетентность педагогических работников образовательных организаций при независимой оценке качества услуг образования определяется опросом получателей услуг (субъективным мнением); данный показатель следует убрать во избежание возможного предвзятого отношения к педагогам. Такие формулировки как «положительно оценивающих доброжелательность и вежливость» и «удовлетворенные компетентностью работников» не являются объективными в оценке качества преподаваемых образовательных программ;

следует убрать из объекта независимой оценки качества услуг образования деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, так как данная оценка не является необходимой. Получателям услуг информация о деятельности государственных (муниципальных) органов, даже функционирующих в той сфере, где они собираются получать услугу, неинтересна; деятельность органов власти влияет на государственные и муниципальные НКО, но не на негосударственные НКО дополнительного образования.

Следует сказать, что организационно-экономический механизм в виде независимой оценки качества услуг образования оказывает некоторое влияние на «саморазвитие» организаций дополнительного образования в Псковской области, но тем не менее не охватывает весь спектр организационно-правовых форм организаций, оказывающих данную услугу в регионе. На основе этого можно сделать вывод, что данная процедура не оказывает реальной помощи в обеспечении желаемого вектора развития дополнительного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: федер. закон [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобр. Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]// Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

3. Российская Федерация. Законы. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность: приказ: [зарегистрирован в Минюсте РФ 2 февраля 2015 г.; регистрационный номер 35837].

4. Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций: [утверждены заместителем Министра образования и науки Российской Федерации А.Б. Повалко 14 октября 2013 г.].

5. Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Псковской области. URL: <http://to60.minjust.ru/> (дата обращения: 03.11.2019).

6. Псковский региональный образовательный портал. URL: <http://www.pskov-edu.ru/> (дата обращения: 03.11.2019).

УДК 658.62.018.012

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Розов Дмитрий Викторович,

доктор экономических наук, профессор,

e-mail: Rozov23.02@mail.ru

Комаров Игорь Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент,

e-mail: ikomarov@rambler.ru

Тверской государственный технический университет,

г. Тверь, Россия

© Розов Д.В., Комаров И.С., 2020

Аннотация. В статье рассматривается проблема согласования и сведения набора критериев качества ресурсного обеспечения предприятия в единый комплексный критерий. Описываются основные задачи, которые необходимо решить для устранения этой проблемы. Предлагаются методические принципы по приведению критериев качества использования ресурсов к единой шкале измерения.

Ключевые слова: единый критерий, качество, основные этапы, формирование, согласование, единая шкала, измерения.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00032.

TO THE QUESTION OF FORMING AN INTEGRAL INDICATOR OF ASSESSMENT OF QUALITY OF RESOURCE SUPPORT OF THE ENTERPRISE

*Rozov D.V., Komarov I.S.
Tver State Technical University*

Abstract. The article raises the problem of coordination and information on the criteria for the quality of the resource supply of an enterprise into a single integrated criterion. The main tasks that need to be solved for this are considered. Methodological principles are proposed for bringing the quality criteria for the use of resources to a single measurement scale.

Keywords: a single criterion, quality, the main stages, formation, coordination, a single scale, measurements.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00032.

Современное промышленное предприятие использует большое количество самых разнообразных ресурсов. Каждый из этих ресурсов имеет множество показателей, характеризующих его качество. Дополнительную сложность создает и тот факт, что критерии качества каждого вида ресурсов являются индивидуальными и не сопоставляются друг с другом. Поэтому при оценке общего качества ресурсного обеспечения предприятия аналитик вынужден сравнивать между собой разнообразные комбинации возможных критериев качества для используемых предприятием ресурсов. Усложняет ситуацию также то, что при большом количестве применяемых ресурсов и, как следствие, великом числе комбинаций сравнения эксперт оказывается не в состоянии провести объективный анализ вследствие перегруженности информацией, следовательно, выбор оптимального варианта базируется в данном случае не на научно обоснованном расчете, а на интуиции. В качестве примера возьмем упрощенную ресурсную модель. Пусть используется всего два вида ресурсов – P1 и P2 – и каждый из них имеет всего один критерий качества, который, в свою очередь, может принимать лишь два значения. Допустим, критерий качества обеспеченности для первого ресурса K1 принимает значения A1 или A2, а критерий качества обеспеченности для второго ресурса – значения B1 или B2. Тогда эксперт, согласно правилам комбинаторики, должен проанализировать четыре карты комбинаций качества обеспечения предприятия ресурсами P1 и P2 (A1B1, A1B2, A2B1, A2B2) и выбрать лучший вариант. Однако, как было сказано выше, современная компания использует огромную номенклатуру ресурсов. Более того, каждый из этих ресурсов может оцениваться по нескольким критериям качества обеспеченности им предприятия. А если учесть, что сам критерий может принимать множество значений, то количество возможных карт комбинаций выходит за рамки возможностей адекватного их анализа не только отдельным аналитиком, но и целыми коллективами. Таким образом, крайне актуальной является проблема разработки подходов к созданию единого, комплексного критерия качества ресурсного

обеспечения предприятия, который позволит не только многократно упростить процесс принятия управленческих решений, но и повысить качество принимаемых решений за счет перевода процесса из интуитивной области в математически обоснованную.

При формировании такого критерия необходимо, с нашей точки зрения, устранить три основных проблемы:

1. Все показатели имеют различную степень влияния на качество.
2. Все показатели в абсолютном измерении не сопоставимы друг с другом и не могут быть интегрированы в единый критерий.
3. Для разных показателей имеется разная целевая функция, характеризующая степень их оптимальности, то есть отдельные показатели характеризуются приближением к оптимальному значению по принципу «чем меньше, тем лучше», а другие – по принципу «чем больше, тем лучше», то есть имеют противоположные функции.

В наших предыдущих исследованиях [1, 2] предлагались возможные методики решения первой и второй из поставленных проблем. Напомним, что для решения первой задачи в [1] предлагалось использовать четыре типа ресурсов: трудовые, материальные, нематериальные и информационные.

По каждому типу ресурсов выбирается перечень критериев эффективности использования. Далее путем экспертных оценок с последующей обработкой их результатов или путем построения регрессионной модели для каждого критерия рассчитывают его весовой коэффициент (ранг), что позволяет сопоставить степень их влияния на итоговый агрегирующий показатель качества. Результаты сводятся в иерархическую модель (рис. 1).

Уровень в модели					№
0-й	1-й		2-й		
	Совокупный вес группы	Группа ресурсов	Весовой коэффициент критерия V_i	Наименование показателей (коэффициентов)	
Качество ресурсного обеспечения предприятия	Т	Трудовые	T_1	...	1
		
			T_n
	F	Финансовые	F_1
		
			F_n
	M	Материальные	M_1
		
			M^n
	N	Нематериальные	N_1
		
			N_n
I	Информационные	I_1	...	N	

Рис. 1. Промежуточные расчеты весомости показателей:

V_i – весовой коэффициент i -го критерия, полученный методами экспертной оценки или регрессионного анализа; Т, F, M, N, I, T_1 – T_n , F_1 – F_n , M_1 – M_n , N_1 – N_n , I_1 – расчетные величины, заносимые в пустые ячейки

Следующую задачу (по преобразованию значений критериев в сопоставимые единицы) нами предлагалось в [2] решать путем перехода от абсолютных, несопоставимых показателей к относительным (уже могут быть сопоставлены друг с другом). Такой переход, с нашей точки зрения, можно осуществить путем пересчета выбранных в иерархической таблице критериев относительно их нормативных значений, к которым они должны стремиться в оптимальном случае. В результате исходная модель может быть преобразована в модель сопоставимых показателей (рис. 2).

Рассмотрим возможный вариант решения проблемы и выведем единый комплексный критерий качества обеспеченности ресурсами предприятия.

0-й	Уровень в модели		Расчетное относительное значение критерия $K_{i \text{ отн}} = K_{i \text{ абс}} / K_{i \text{ норм}}$	Средневзвешенное относительное значение критерия $K_{i \text{ отн. взвешенное}} = K_{i \text{ отн}} * V_i$
	1-й	2-й		
Качество ресурсного обеспечения предприятия	Трудовые	Наименование 1	$K_{1 \text{ отн}}$	$K_{1 \text{ отн. взвешенное}}$
	
		Наименование N
	Финансовые	Наименование 1
	
		Наименование N
	Материальные	Наименование 1
	
		Наименование N
	Нематериальные	Наименование 1
	
		Наименование N
	Информационные	Наименование 1	$K_{п \text{ отн}}$	$K_{п \text{ отн. взвешенное}}$

Рис. 2. Рассчитываемые сопоставимые показатели критериев качества по выбранным видам ресурсов: $K_{i \text{ абс}}$ – абсолютное рассчитанное значение i -го критерия; $K_{i \text{ норм}}$ – абсолютное нормативное значение i -го критерия; $K_{i \text{ отн. взвешенное}}$ – средневзвешенное относительное значение i -го критерия

Перед сверткой показателей в комплексный показатель качества ресурсного обеспечения предприятия необходимо обязательно учесть следующие нюансы. Несмотря на то, что после всех преобразований набор критериев отражается в сопоставимых единицах, они могут иметь разные целевые функции. Часть показателей отображают положительную тенденцию (когда имеют высокие значения (их целевая функция стремится к максимуму)), а часть – характеризуют положительную тенденцию (когда имеют низкие значения (их целевая функция стремится к минимуму)). Поэтому перед началом их согласования необходимо распределить показатели в соответствие с их целевыми функциями. Это можно сделать в виде таблицы (таблица).

Группировка показателей в соответствии с их целевой функцией

Группа ресурсов	Наименование показателей, стремящихся	
	к максимуму	минимуму
Трудовые	Стабильность кадров	Трудоемкость
	Выработка	–
Финансовые	Текущая ликвидность	Соотношение заемных и собственных средств
	Срочная ликвидность	–
	Абсолютная ликвидность	–
	Маневренность собственных оборотных средств	–
	Коэффициент автономии	–
	Рентабельность собственного капитала	–
	Рентабельность совокупных активов	–
	Оборачиваемость оборотных активов	–
	Оборачиваемость собственного капитала	–
	Материальные	Материалоотдача
Соотношение общих и прямых материальных затрат		–
		–
Нематериальные	Коэффициент использования нематериальных активов	–
	Коэффициент полноты использования нематериальных активов	–
	Оборачиваемость нематериальных активов	–
Информационные	Информационный потенциал	–

После распределения показателей производятся отдельно свертка показателей, стремящихся к минимуму и к максимуму. Значения показателей берутся из таблицы. Алгебраически формулы свертки будут иметь вид:

для максимизирующих коэффициентов:

$$K_{\max} = \sum_{i=1}^N \frac{K_{i_абс}}{K_{i_норм}} \cdot V_i = \sum_{i=1}^N K_{i_отн.взвешенное} \rightarrow \max;$$

для минимизирующих:

$$K_{\min} = \sum_{i=1}^N \frac{K_{i_абс}}{K_{i_норм}} \cdot V_i = \sum_{i=1}^N K_{i_отн.взвешенное} \rightarrow \min,$$

где N – количество критериев, стремящихся к максимуму (минимуму); $K_{i_абс}$ – абсолютное рассчитанное значение i -го критерия; $K_{i_норм}$ – абсолютное нормативное значение i -го критерия; V_i – весовой коэффициент i -го критерия, полученный методами экспертной оценки или регрессионного анализа (см. рис. 1); $K_{i_отн. взвешенное}$ – средневзвешенное относительное значение i -го критерия.

В результате свертки будут получены два частных комплексных показателя. Следующим этапом будет интеграция их в единый комплексный показатель качества. Для этого необходимо привести их к единому целевому назначению (единому значению целевой функции), то есть оба показателя должны либо стремиться к максимуму, либо к минимуму. Мы предлагаем преобразование минимизирующего интегрального показателя в максимизирующий путем возведения обеих частей целевой функции в степень -1 . Тогда преобразованная функция минимизации примет вид

$$\frac{1}{K_{\min}} = \frac{1}{\sum_{i=1}^N \frac{K_{i_абс}}{K_{i_норм}} \cdot V_i} = \frac{1}{\sum_{i=1}^N K_{i_отн. взвешенное}} \rightarrow \max.$$

В результате всех преобразований нами были получены два коэффициента, которые могут быть интегрированы в единую модель оценки качества обеспечения ресурсами предприятия. Наиболее наглядно эта модель будет отображаться в графической форме в виде полигона (рис. 3).

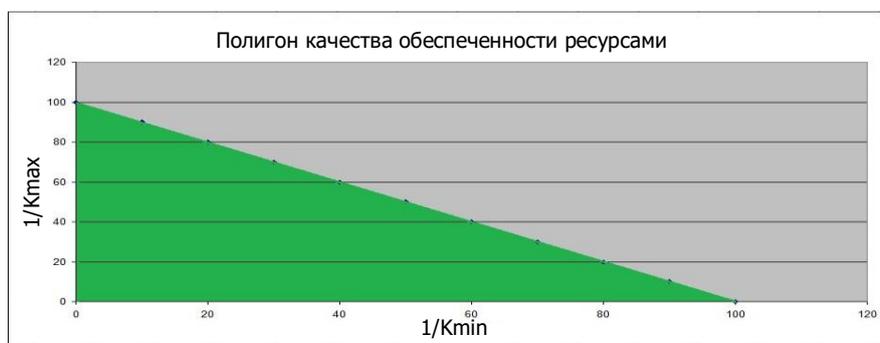

Рис. 3. Пример полигона качества ресурсного обеспечения предприятия

В алгебраической форме величина комплексного показателя качества ресурсного обеспечения предприятия будет рассчитываться как общая площадь полигона. Поскольку полигон представлен в форме прямоугольного треугольника, то величина комплексного показателя качества может быть рассчитана по формуле

$$K_{\Sigma} = \frac{K_{\max} \cdot \frac{1}{K_{\min}}}{2}.$$

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Розов, Д.В. Формирование комплексного критерия оценки качества ресурсного обеспечения предприятия / Д.В. Розов, И.С. Комаров, Л.А. Кудрявцева // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции (04–05 декабря 2018, г. Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 276–283.

2. Розов, Д.В. Общеметодические принципы по согласованию отдельных показателей качества при формировании комплексного критерия качества ресурсного обеспечения предприятия / Д.В. Розов, И.С. Комаров // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2019. № 2. С. 84–88.

УДК 658.562:625.7

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ РФ

*Осташов Андрей Дмитриевич,
магистрант,*

e-mail: ostashov_andrew@mail.ru

*Скворцова Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,*

e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

*Туманов Денис Сергеевич,
магистрант,*

e-mail: Tumanowden-96@mail.ru

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Осташов А.Д., Скворцова Г.Г., Туманов Д.С., 2020

Аннотация. В статье выполнен анализ соответствия качества автомобильных дорог Российской Федерации нормативным требованиям. Рассмотрены механизмы обеспечения качества автомобильных дорог на соответствие современным требованиям.

Ключевые слова: автомобильная дорога, качество, нормативные требования.

QUALITY IMPROVEMENT PROBLEMS ROADS OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Ostashov A.D, Skvortsova G.G., Tumanov D.S.
Tver State Technical University*

Abstract. The article analyzes the compliance of the quality of roads of the Russian Federation with regulatory requirements. The mechanisms for ensuring the quality of roads in accordance with modern requirements are considered.

Keywords: road, quality, regulatory requirements.

Автомобильные дороги являются одним из важных элементов связи и коммуникациями между городами, странами. Дороги выполняют множество функций, основная из которых – транспортировка людей и грузов. Через развитие дорожной сети можно улучшить экономическое состояние как на региональном, так и на государственном уровнях. Следовательно, очень важно иметь качественные дороги в своей стране.

Качество представляет собой совокупность свойств и признаков продукции, услуг и труда, обуславливающих их способность удовлетворять потребности людей, а также соответствовать назначению и требованиям [1].

Основное назначение автомобильных дорог – грузопассажирские перевозки. При этом качество дорог определяется следующими показателями: скоростью, безопасностью и непрерывностью движения. Кроме того, особое внимание следует обращать внимание на экологичность, комфортабельность и удобство обслуживания.

Качество автомобильных дорог также обуславливается следующими показателями: долговечностью; ровностью; наличием ограждающих конструкций и пропускной способностью движения транспорта; пропускной способностью по габаритам, общей массе и осевым нагрузкам. Не менее важна плавность изменения скорости на пересечениях, виражах, примыканиях и уклонах, от которых зависит безопасность движения. Все характеристики обуславливаются соответствием устройства автомобильной дороги нормативным документам и национальным стандартам (таблица).

Доля автомобильных дорог общего пользования,
соответствующих нормативным требованиям, %
(составлена авторами по данным [2])

Год	Тверская область	Московская область	Российская Федерация
2007	22,0	41,7	44,3
2008	22,3	41,7	37,8
2009	22,5	28,2	37,1
2010	22,5	28,2	36,8
2011	24,0	28,2	36,0
2012	24,0	28,2	36,5
2013	24,5	32,2	37,9
2014	24,5	33,6	37,1
2015	25,0	36,5	38,1
2016	25,7	57,2	41,5
2017	25,7	60,8	43,1
2018	25,7	62,7	42,4

По данным Росстата [2], доля автомобильных дорог общего пользования, соответствующих нормативным требованиям, по стране достаточно низка (см. таблицу).

Важно понимать, что автомобильные дороги общего пользования – это дороги, на которые предоставляется свободный доступ всем пользователям без ограничения при соответствии транспортных средств и перевозимых грузов установленным требованиям [3].

Как видно из таблицы, выполнение работ по ремонту и реконструкции автомобильных дорог обеспечило в 2018 г. повышение показателя соответствия дорог нормативным требованиям в Московской области до 63%, что практически втрое выше, чем соответствующий показатель в регионе страны со средним уровнем социально-экономического развития (Тверской области). В целом по стране доля качественных дорог ниже уровня 2007 г. (42,4%).

Основные составляющие, обеспечивающие требуемое качество, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Схема составляющих качества автомобильных дорог

В качестве механизмов для обеспечения качества автомобильных дорог выступают законы и нормативные документы (требования). Правовую базу составляют законы Российской Федерации:

- «О защите прав потребителей»,
- «О стандартизации»,
- «О сертификации продукции и услуг»,
- «Об обеспечении единства измерений»,
- «О техническом регулировании».

Необходимо также выделить следующие нормативные документы:

ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» [4];

ГОСТ Р ИСО 19011-2012 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента» [5].

При заключении договоров с организациями на выполнение дорожных работ обычно объявляют тендер (на конкурсной основе выбирают те организации, у которых качество работ более высокое). Оценка качества работ производят с учетом наличия сертификатов на производство работ и дорожно-строительных материалов или проведением аудита качества деятельности организации.

Система управления качеством представляет собой совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для реализации общего руководства по обеспечению качества выпускаемой продукции или выполняемых услуг.

Все системы управления качеством можно разделить на три вида (рис. 2).

Рис. 2. Системы управления качеством в дорожном строительстве

Схема общегосударственной системы управления качеством в дорожном хозяйстве состоит из четырех основных пунктов (рис. 3).

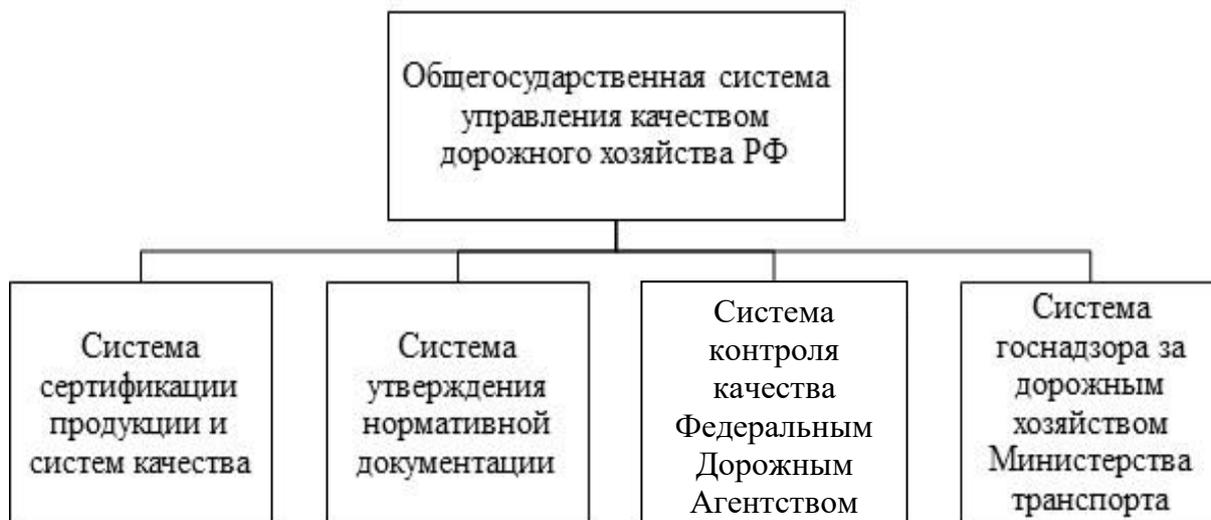

Рис. 3. Общегосударственная система управления качеством дорожного хозяйства Российской Федерации

Любое предприятие по своей инициативе разрабатывает собственную систему управления качеством, которая в дальнейшем сертифицируется в российском ГОСТ (обозначение: ГОСТ Р). Разработка системы выполняется строго в соответствии со всеми нормативными документами (ГОСТ Р ИСО 40.001-2000 – 40.005.2000).

Процессы, необходимые для управления качеством, обычно разделяют на три вида (рис. 4).

Рис. 4. Процессы управления качеством

В процессе обеспечения жизненного цикла продукции можно выделить шесть основных элементов (рис. 5).

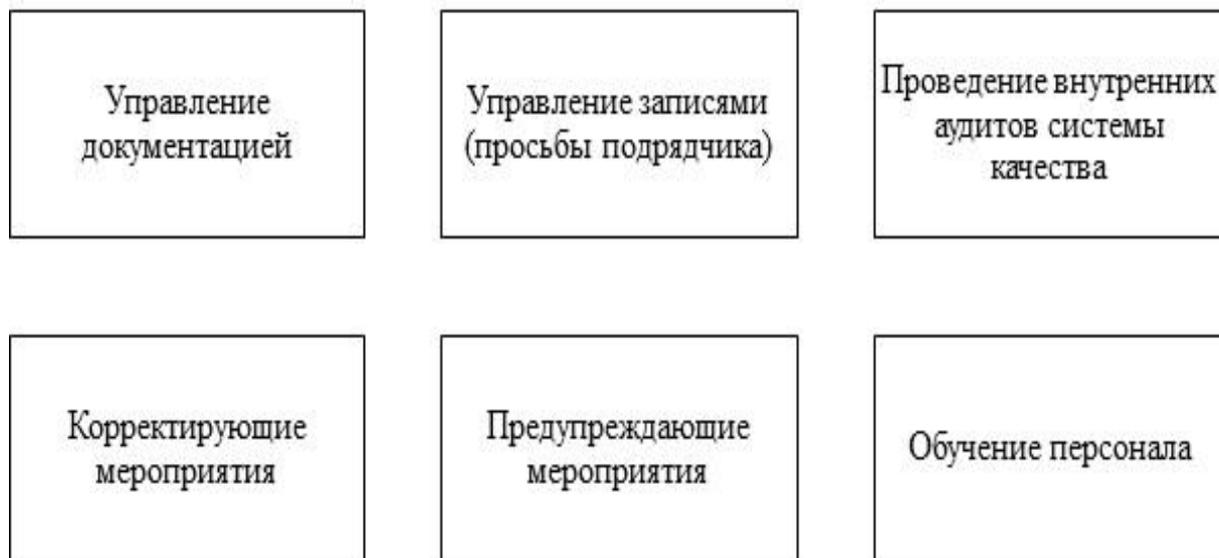

Рис. 5. Основные элементы обеспечения жизненного цикла продукции

Таким образом, очень важно обеспечить соответствие автомобильных дорог нормативным требованиям. Это позволит не только увеличить объемы грузопассажирских перевозок, но и улучшить безопасность, повысить скорость движения и сократить объем образования заторов на дорогах, что благоприятно скажется на развитии экономических систем разного уровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 511 с. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ (дата обращения: 15.10.2019)
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/transp-reg.xls> (дата обращения: 25.10.2019).
3. ГОСТ 33382-2015. Дороги автомобильные общего пользования. Техническая классификация. Введ. 2016-09-08. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200135148> (дата обращения: 15.10.2019)
4. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. Введ. 2015-11-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 15.10.2019).
5. ГОСТ Р ИСО 19011-2012. Руководящие указания по аудиту систем менеджмента. Введ 2013-02-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-19011-2012> (дата обращения: 15.10.2019).

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ

*Скворцова Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru*

*Кожушко Виктория Евгеньевна,
магистрант,
e-mail: spacearcty@gmail.com*

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Скворцова Г.Г., Кожушко В.Е., 2020

Аннотация. Для оценки качества в сфере услуг могут быть использованы различные методы, выбор и особенности применения которых напрямую зависят от того, в какой сфере услуг работает данное предприятие (организация). Выявлены сложности, возникающие при оценке качественных параметров.

Ключевые слова: управление качеством, методы оценки качества, качественные показатели, количественные показатели.

FEATURES OF QUALITY ASSESSMENT IN THE FIELD OF SERVICES

*Skvortsova G.G., Kozhushko V.E.
Tver State Technical University*

Abstract. To assess the quality in the service sector, various methods can be used, the choice and application features of which directly depend on the service sector of the enterprise (organization). The difficulties arising in the assessment of quality parameters are identified.

Keywords: quality management, quality assessment methods, quality indicators, quantitative indicators.

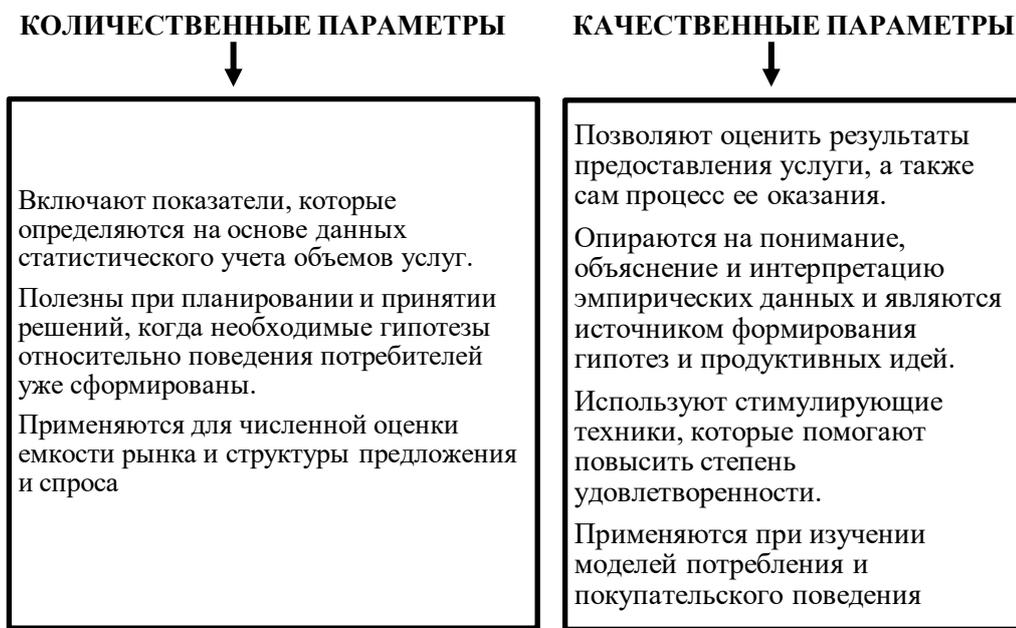
В современной экономике особое внимание уделяется управлению качеством, поскольку именно качество является реальным драйвером экономического развития предприятий (организаций) и государства в целом. От того, насколько эффективно реализован процесс управления качеством, зависит не только благополучие отдельных регионов, но и государства и общества, так как качество (товаров, работ, услуг) определяет уровень и условия жизни.

Отметим, что существуют различные методы оценки качества, которые обусловлены двумя группами параметров: количественными и качественными. Данные параметры представлены на рисунке.

Отечественные ученые (например, [1]) отмечают, что качественные параметры сложно формализованы и структурированы, чем количественные, поэтому рассмотрим прежде всего качественные параметры оценки.

Отметим, что на этапе предоставления услуги необходимо эффективное управление качеством предоставления услуги. Это позволяет предприятию (организации):

- а) получить лояльного клиента;
- б) укрепить рыночную позицию;
- в) расширить рынок сбыта [4, с. 78].

Группы параметров методов оценки качества услуг
(составлено авторами на основе [4, с. 82])

Для анализа качественных показателей необходимо создать систему оценки, а также бенчмаркинга предприятия (организации) как по качественным, так и по количественным показателям.

В настоящее время можно говорить о большом разнообразии методов оценки качества предоставляемых услуг, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы. Отметим, что отдельные методики весьма популярны, а некоторые неизвестны совсем.

Проанализируем методику SERVQUAL, которая весьма распространена и применяется как базовая для ряда методик оценки качества услуг. Эту методику разработали в Техасском университете в Остине в 1980-х гг. [3; 4, с. 87]. Ее суть заключается в том, что оценка качества услуг проводится на основе анализа данных фокус-групп и оценивается качество обслуживания именно с точки зрения степени удовлетворенности потребителей. В результате был сделан вывод, что качество обслуживания зависит от потребителей сферы услуг и является разницей между тем, что они (потребители) ожидают от услуги и реально полученной выгодой. В том случае, если качество услуги превосходит ожидания, то услуга

считается хорошей и, наоборот, если ожидания потребителя «обмануты», то он считает услугу неудовлетворительной.

Другим весьма популярным методом является метод расчета индекса удовлетворенности потребителей, который был разработан и опробован в Стокгольмской школе экономики. Данный метод рассчитывает индекс на основе личных интервью, то есть проводится опрос потребителей с разбивкой по отраслям экономики, затем определяются лидеры отрасли [6, с. 84].

Следующий метод оценки качества в сфере услуг – анкетирование. Для проведения анкетирования разрабатываются специальные анкеты. После проведения анкетирования его результаты аккумулируются и обрабатываются (распределяются по сводным таблицам, которые призваны показать общую тенденцию, ответить на вопрос, насколько качественно оказаны услуги). Далее принимаются решения об устранении недостатков в работе, выработке стратегии развития, которая безусловно должна быть ориентирована на хорошее оказание услуг.

Еще одним методом оценки является метод Mystery Shopper (англ. «тайный покупатель»). Данный метод широко применяется на различных предприятиях (организациях) сферы услуг. Суть метода: осуществляется «тайная закупка» специально приглашенным потребителем услуги и устанавливаются проблемы, имевшие место при данном мероприятии. Тайный покупатель, ведущий себя как обычный клиент, получает услуги (например, кредит в банковском учреждении) и фиксирует для руководства организации, какие проблемы возникли в ходе оказания услуги, например:

- неуважительное отношение со стороны персонала;
- некачественно сформированный портфель документов, потребовавший дополнительных консультаций;
- неполная консультация в офисе и т. д.

Выявленные проблемы позволяют руководству принять решение об их устранении и наказании нерадивого персонала, если последнее имеет место быть. Кроме того, данный метод мотивирует сотрудников осуществлять работу качественно (обусловлено возможностью депремирования по результатам выполненной оценки).

Сложности, возникающие при оценке качественных параметров, обычно вызваны тем, что имеются определенные неточности и неясности в обобщении, формализации критериев оценки, а также тем, что невозможно определить методы оценки критериев [2, с. 34]. При этом возникают некоторые трудности в работе с перечисленными методиками из-за недостаточного внимания их авторов к решению вышеобозначенных вопросов и проблем. Данное обстоятельство связано с тем, что выбор конкретной методики зависит от сферы услуг, в которой проводится оценка. В каждой из них критерии оценки рознятся по приоритетности и

совокупному набору входящих показателей. Так, например, для оценки качества услуг на предприятии общественного питания можно выделить следующие критерии:

- 1) интерьер заведения;
- 2) качество блюд;
- 3) наличие карт лояльности или бонусных программ;
- 4) скорость обслуживания;
- 5) чистоту помещения и т. д.

Для основательной проверки качества обслуживания банковской организации можно выделить следующие критерии:

- 1) наличие очередей в операционных залах;
- 2) уровень квалифицированности консультации;
- 3) наличие и уровень использования современных информационных технологий при работе с клиентами;
- 4) удобное расположение офисов и время работы и т. д.

Видно, что качество в сфере услуг – понятие весьма широкое и обусловлено это качество характером услуги.

Таким образом, с целью разработки методики контроля качества для конкретного предприятия могут быть использованы различные методы, выбор и особенности применения которых напрямую зависят от того, в какой сфере услуг работает данное предприятие (организация).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров, Г.А. Повышение качества методов оценки инвестиционного климата региона / Г.А. Александров, Г.Г. Скворцова, И.В. Вякина // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 22. С. 3473–3482.
2. Ефимов, В.В. Средства и методы управления качеством: монография / В.В. Ефимов. М.: КноРус, 2018. 232 с.
3. Мишагина, А.В. Применение методики SERVQUAL для оценки качества банковских услуг / А.В. Мишагина, Г.Г. Скворцова // Актуальные проблемы управления: теория и практика: сборник трудов конференции (Тверь, 10–31 января 2017). Тверь: ТвГУ, 2017. С. 111–117.
4. Пономарева, Т.А. Качество услуг: качественные параметры оценки / Т.А. Пономарева, М.С. Супрягина // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 1 (45). С. 47–49.
5. Потоцкая, А.А. Качество услуг: показатели качества, методы оценки, особенности обеспечения / А.А. Потоцкая. URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-117668.html> (дата обращения: 29.10.2019).
6. Филатова, Т.А. Критерии оценки качества услуг в сервисной организации / Т.А. Филатова // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14. № 6. С. 82–87.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

*Розова Светлана Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: rozova.svietlana@mail.ru*

*Петрова Екатерина Александровна,
магистрант,
e-mail: eka32157741@yandex.ru*

*Савула Анна Сергеевна,
магистрант,
e-mail: a.solntseva111@bk.ru*

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Розова С.В., Петрова Е.А., Савула А.С., 2020

Аннотация. Рассматриваются ключевые моменты взаимодействия через многофункциональные центры органов власти с гражданами. Проанализированы проблемы и недочеты функционирования многофункциональных центров. Разработаны рекомендации для повышения качества работы многофункциональных центров.

Ключевые слова: многофункциональные центры, представление, государственные услуги, муниципальные услуги, обращение граждан, взаимодействие органов, власть.

IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC SERVICES BY EXPANDING THE CAPABILITIES OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS

*Rozova S.V., Petrova E.A., Savula A.S.
Tver State Technical University*

Abstract. The key points of interaction with citizens through multifunctional centers of government bodies are considered. The problems and shortcomings of functioning of multifunctional centers are analyzed. Recommendations have been developed to improve the quality of work of multifunctional centers.

Keywords: multifunctional centers, representation, public services, municipal services, citizens' appeals, interaction of bodies, authorities.

На сегодняшний день многофункциональные центры (МФЦ) с каждым днем становятся популярнее: их все чаще посещают жители г. Твери. Многофункциональные центры г. Твери оказывают более 280 услуг: от выдачи российских и загранпаспортов до регистрации имущества и сделок с ним. Это удобно, и экономит большую часть времени, так как в пределах одной организации можно оформить все

документы и воспользоваться любой услугой из исчерпывающего их перечня.

Многофункциональный центр – российская организация, отвечающая требованиям, установленным федеральным законом, и уполномоченная на предоставление государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна», когда гражданин освобождается от необходимости получать справки в других госучреждениях, ходить по инстанциям или платить посредникам. От получателя требуется подать заявление, затем он получает результат в установленный срок; основную работу, в том числе межведомственное согласование, должны проводить сотрудники МФЦ и соответствующие государственные и муниципальные органы власти [6, с. 12].

В МФЦ заявители могут получить только те государственные или муниципальные услуги, в отношении которых между МФЦ и органом, предоставляющим указанные услуги, заключено соглашение о взаимодействии в соответствии с действующим законодательством [2].

Первые МФЦ в России открылись в 2008 г. и быстро стали востребованными. Для удобства люди стали чаще посещать именно МФЦ, а не орган власти [4, с. 118].

Ежегодно по России открывается около 150 новых МФЦ. На данный момент функционирует более 4 000 центров в 85 субъектах РФ. Как и любая организация, МФЦ обладают и достоинствами, и недостатками [7, с. 12]. Основное преимущество МФЦ состоит в том, что заявитель имеет возможность получить итоговый результат с минимальными затратами сил и времени, так как обращается в МФЦ лишь два раза: 1) сдача документов; 2) получение ответа. При этом компетенция по оказанию услуг остается за уполномоченными органами власти, а МФЦ берет на себя организацию взаимодействия с ними. Таким образом, исключается непосредственное общение заявителей с исполнителями в органах власти, что обычно требует затрат времени и сил [1].

В Тверской области в 2019 г. было открыто дополнительно четыре центра на территории г. Твери и 15 филиалов в Тверской области. Правительство Тверской области старается как можно быстрее разработать программу по увеличению количества МФЦ, но, к сожалению, забывает о качестве. Центры по предоставлению государственных и муниципальных услуг посещает огромное количество заявителей (как показывает статистика, проходимость в филиалах МФЦ в г. Твери составляет более 90 тыс. чел. в месяц). Техническое обслуживание в центрах оставляет желать лучшего. Постоянные перебои в электронной очереди, а также в работе техники негативно сказываются на приеме: возникают конфликты, услуга предоставляется некачественно.

Основной задачей МФЦ является грамотный прием документов от заявителей, которые необходимы для предоставления той или иной услуги.

В некоторых случаях заявителю перед тем, как обратиться в МФЦ, следует собрать дополнительные справки, которые выдаются непосредственно в органах власти, управляющих компаниях или в областных архивах. Несогласованность графиков работы различных городских структур и организаций, которые обслуживают граждан и выдают нужные документы, приводит к потере времени заявителей. Это происходит также из-за того, что большинство справок выдается не сразу, а через определенное время (зависит от регламента), то есть прослеживается неоправданная сложность процедур при реализации услуг, приводящая к увеличению сроков подготовки документов для заявителей.

Для решения обозначенных проблем на региональном уровне необходимо разработать нормативно-правовое обеспечение, которое должно включать в себя не только федеральные законы, постановления и методические рекомендации по организации и функционированию МФЦ в рамках оказания услуг, но и методические рекомендации по организации работы МФЦ. В качестве таких рекомендаций предлагаем следующие:

1. Увеличить количество окон приема, а также количество МФЦ на территории Тверской области.

2. Ввести в структуру организации канцелярии для ведения делопроизводства и централизации документов. Данное подразделение должно заниматься составлением деловых бумаг, справок, документов, курированием служебной переписки, оформлением текущей документации.

3. Открыть на базе МФЦ «окно юриста». Поскольку в МФЦ регистрируются сделки различной сложности, при подаче документов на регистрацию права следует предоставить грамотно составленные договора (купли-продажи, дарения и т. д.). Граждане не всегда следят за изменениями в законах, амнистиях, постановлениях и часто предоставляют документы, содержащие ошибки и недочеты. Поэтому, чтобы избежать приостановки в сделках, считаем целесообразным ввести «окно юриста», в котором не только можно проконсультироваться о правильности составления договоров, но и получить грамотную юридическую консультацию.

4. Проводить юридическое обучение сотрудников и консультировать их по изменениям в законодательстве, так как в законы и постановления регулярно вносятся изменения и дополнения, следовательно, помощь нужна не только заявителям в оформлении документов, но и в первую очередь специалистам, отвечающим за правильность приема документов.

На сегодняшний день работа МФЦ в г. Твери и Тверской области осуществляется в соответствии с требованиями законодательства, созданы благоприятные условия для получения государственных и муниципальных услуг гражданами, но для достижения показателей качества и доступности предоставления услуг по принципу «одного окна», установленных Указом Президента Российской Федерации, требуется совершенствование технических процессов предоставления услуг за счет изменения традиционного

подхода к предоставлению услуг на основе интеграции процессного и маркетингового подходов [3, с. 112].

Внедрение рекомендаций по обслуживанию заявителей на базе МФЦ в г. Твери и Тверской области даст возможность достичь следующих результатов: высокого качества предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»; оптимизации процессов и процедур; минимизации лишних или ошибочных действий со стороны сотрудников МФЦ; понятности процесса предоставления услуг для сотрудников МФЦ, а также для граждан, которые обратились за услугой; уменьшения временных затрат на адаптацию новых сотрудников; повышения мотивации сотрудников за счет понимания ими критериев оценки их работы и деятельности МФЦ в целом; прозрачности и доступности процесса предоставления услуг для заявителей при обращении в МФЦ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Введ. 2015-11-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 08.10.2019).
2. Многофункциональный центр ГАУ «МФЦ» Тверская область. URL: <http://www.mfc-tver.ru/> (дата обращения: 08.10.2019).
3. Бледнова, Е.М. Многофункциональные центры оказания государственных услуг в структуре гарантий реализации права на информацию / Е.М. Бледнова // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 28–30.
4. Винницкий, А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права / А.В. Винницкий // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 81–90.
5. Глигич-Золотарева, М.В. Новое в области оказания государственных услуг (о проекте Федерального закона «Об общих принципах организации предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций») / М.В. Глигич-Золотарева // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 36–41.
6. Мальцев, И. МФЦ: новые возможности и новые сложности / И. Мальцев // ЭЖ-Юрист. 2011. № 40. С. 12.
7. Скворцова, Г.Г. Совершенствование качества предоставления государственных и муниципальных услуг / Г.Г. Скворцова, В.В. Быкова // Актуальные проблемы управления: теория и практика: материалы IV Международной научно-практической заочной конференции (Тверь, 10–31 января 2017 г.). Тверь: ТвГУ, 2017. С. 11–16.

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ АВИАТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ

*Скворцова Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru*

*Кожушко Виктория Евгеньевна,
магистрант,*

e-mail: spacearcty@gmail.com

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Скворцова Г.Г., Кожушко В.Е., 2020

Аннотация. В статье исследуются существенные факторы, влияющие на конкурентную позицию авиатранспортных предприятий в настоящее время. Современное авиатранспортное предприятие для повышения своей конкурентоспособности должно всесторонне развиваться, совершенствовать весь процесс оказания услуги. От того, насколько качественно оказана услуга, зависит мнение пассажиров об авиакомпании, их лояльность в будущем, а значит, и конкурентная позиция авиатранспортного предприятия на рынке.

Ключевые слова: авиатранспортное предприятие, конкурентные силы, конкурентоспособность, управление качеством.

THE IMPACT OF QUALITY MANAGEMENT ON THE COMPETITIVENESS OF CIVILIAN AIR TRANSPORT COMPANIES

*Skvortsova G.G., Kozhushko V.E.
Tver State Technical University*

Abstract. The article examines the significant factors affecting the competitive position of air transport enterprises at present. A modern air transport company, in order to increase its competitiveness, must comprehensively develop, improving the entire process of providing services. The opinion of passengers about the airline, their loyalty in the future, and, therefore, the competitive position of the air transport company in the market depends on how well the service is provided.

Keywords: air transport company, air transport, competitive forces, competitiveness.

В настоящее время одной из важных проблем в современном мире является проблема коммуникаций, связанная в том числе с использованием авиатранспортного сообщения. Все больше людей решают коммерческие, социальные, личные проблемы и удовлетворяют имеющиеся потребности, используя пассажирскую авиацию.

Российские авиакомпании в сентябре 2019 г. на 7,9% увеличили авиаперевозки по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. На

внутренних авиалиниях пассажиропоток вырос на 2,7% (почти до 7 млн чел.). В международном авиасообщении этот показатель вырос на 14,8% (до 5,8 млн чел.). Таким образом, пассажиропоток в сентябре 2019 г. составил 12,4 млн чел. [2].

С начала 2019 г. пассажиропоток всех российских авиакомпаний составил 99,1 млн чел. Это на 11,2% больше, чем за аналогичный период 2018 г.

В лидерах по авиаперевозкам в период с января по сентябрь 2019 г. остается компания «Аэрофлот» (28,4 млн чел., прирост – 6,2%), на втором месте находится компания «Сибирь» (10,3 млн чел., прирост – 15,5%), на третьем месте – «Россия» (9,4 млн чел., прирост – 4,3%), далее расположены лоукостер «Победа» (7,6 млн чел., прирост – 46,4%), и «Уральские авиалинии» (7,4 млн чел., прирост 5,8%). На долю всех перечисленных авиакомпаний приходится 63,7% всего рынка авиаперевозок России [2].

По данным аналитического агентства АКРА, к 2022 г. объем перевозок может достичь 142 млн чел. [4]. Для современного авиатранспортного предприятия главной миссией является оказание качественных, а значит, безопасных, своевременных и комфортных услуг по перемещению пассажиров «из точки А в точку Б» [1].

Современные российские авиакомпании, расширяя спектр оказываемых услуг, выходят на международные рынки сбыта. Оказавшись на внешнем рынке, авиапредприятия сталкиваются с жесткой конкуренцией, которая связана с высокими мировыми стандартами на авиаперевозки во всем мире.

Таким образом, чтобы достойно ответить на внешние вызовы, авиатранспортное предприятие должно быть конкурентоспособно, причем должны учитываться все факторы, влияющие на конкурентную позицию.

Под конкурентоспособностью следует понимать свойство объекта, характеризующееся степенью существующего (либо возможного) удовлетворения им некоторой потребности в сравнении с аналогичным объектом, действующим на том же рынке.

Следует отметить, что конкурентоспособность можно охарактеризовать с помощью факторов, которые описаны в модели американского ученого М. Портера [5].

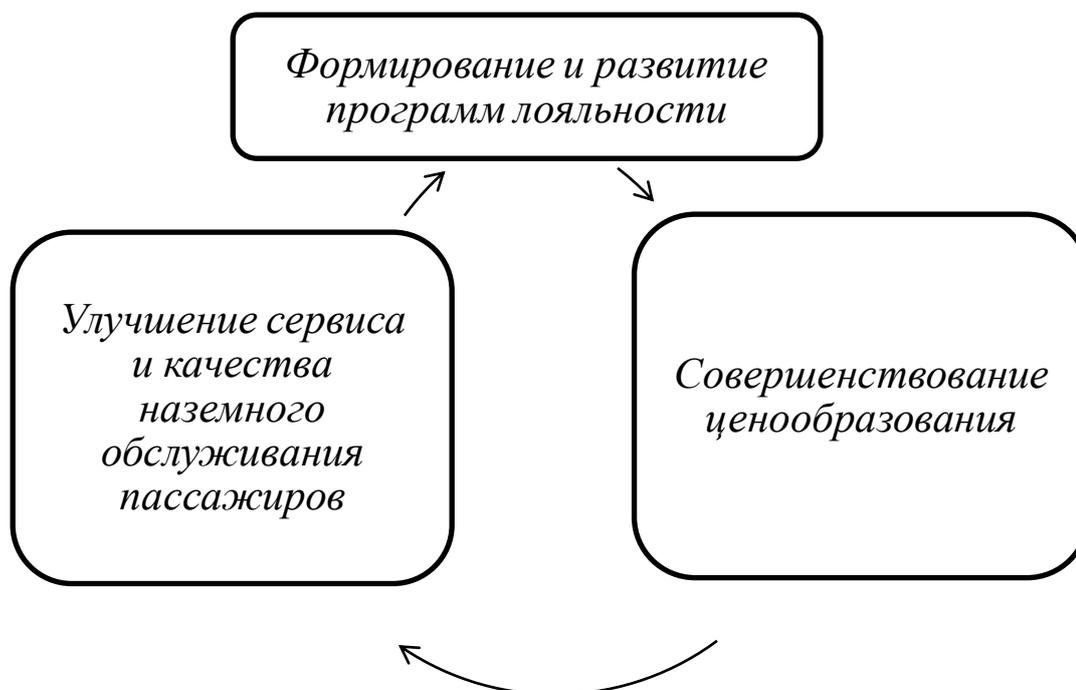
В настоящее время рынок гражданских авиаперевозок достаточно стабилен [3], однако существуют различные угрозы, присутствующие на этом виде рынка.

Соперничество между существующими фирмами-конкурентами

Развитие конкуренции в авиаперевозках в недавнем прошлом было обусловлено появлением компаний-лоукостеров. Опыт работы по минимальным тарифам в условиях роста цен на внутренние авиаперевозки в дальнейшем, на наш взгляд будет весьма востребованным, а данное

направление получит широкое развитие. При этом к недостаткам, которые способны повлиять на развитие стратегии «лоукост», можно отнести нерациональность структуры аэропортов, проблемы наземного обслуживания пассажиров и т. д.

Для повышения успешности авиакомпании необходимо совершенствовать деятельность по направлениям, представленным на рисунке.

Направления совершенствования деятельности

Угроза появления новых конкурентов

Характеризуя наличие угрозы со стороны появления новых игроков на рынке авиаперевозок, отметим, что входные барьеры на рынке являются самыми высокими. Это обусловлено высокой стоимостью затрат на внеоборотные активы (основные средства, нематериальные активы), отсутствием высококвалифицированного персонала.

Угроза появления товаров и услуг-заменителей

Угроза появления товаров и услуг-заменителей достаточно мала, поскольку в настоящее время авиаперевозки по скорости перемещения не может заменить ни один из существующих видов транспорта. Авиа-сообщение наилучшим образом удовлетворяет потребности разнообразных категорий пассажиров, отправляющихся в поездку по работе либо на отдых.

Рыночная власть покупателей

Угрозу рыночной власти покупателей можно оценить как среднюю, поскольку пассажир может самостоятельно определять, услугами какой авиакомпании воспользоваться. При этом потребитель анализирует скорость перемещения, а также дополнительные преимущества, которые он может получить, выбрав то или иное авиатранспортное предприятие.

Рыночная власть поставщиков

Угроза рыночной власти поставщиков оказывает существенное влияние на авиакомпании, поскольку в современном высокотехнологичном мире качество поставляемых воздушных судов, а также материалов, запасных частей, сырья (авиатоплива) обуславливает не только конкурентоспособность компании, но и безопасность пассажиров. Немаловажную роль играет и такой ресурс, как квалифицированный персонал, а значит, авиাপредприятие зависит от поставщиков персонала – летных училищ и вузов.

По результатам выполненного анализа можно сделать вывод, что в современных экономических реалиях наибольшее влияние на деятельность авиатранспортного предприятия оказывают деятельность компаний-лоукостеров, наличие (либо отсутствие) надежного парка воздушных судов, качественных материалов, запасных частей, сырья (авиатоплива) и высококвалифицированного персонала, который является залогом не только эффективной, но и безопасной работы авиатранспортного предприятия.

Современная авиатранспортная компания для повышения своей конкурентоспособности должна всесторонне развиваться, совершенствовать весь процесс оказания услуги. Отметим, что от того, насколько качественно оказана услуга, зависит мнение пассажиров об авиакомпании, их лояльность в будущем и конкурентная позиция авиатранспортного предприятия на рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приворотская, С.Г. Факторы конкурентоспособности на международном рынке авиастроения / С.Г. Приворотская. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
2. Рост авиаперевозок в России в сентябре 2019 года составил 8%. URL: <https://regnum.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
3. Хоанг, В.Х. Повышение конкурентоспособности авиакомпаний на международном рынке / В.Х. Хоанг. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.11.2019)
4. Что происходит на российском рынке пассажирских авиаперевозок. URL: <https://vc.ru> (дата обращения: 27.11.2019)
5. Портер, М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. М.: Вильямс, 2005. 608 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И КАЧЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

*Мустафаев Марат Гусейнович,
кандидат технических наук, ассистент*

*Мустафаева Джамиля Гусейновна,
кандидат технических наук, доцент,
e-mail: dzhamilya79@yandex.ru*

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт,
г. Владикавказ, Россия*

© Мустафаев М.Г., Мустафаева Д.Г., 2020

Аннотация. Рассмотрены условия производства продукции высокого качества, их нормативно-методическое обеспечение, которое охватывало бы все этапы производства и формирования качества, что обеспечит повышение эффективности функционирования производственных процессов и выполнение поставленной цели с максимальной эффективностью.

Ключевые слова: качество, процесс, контроль, управление, эффективность.

EFFECTIVENESS OF THE OPERATION AND THE ORGANIZATION OF PRODUCTION PROCESSES

*Mustafaev M.G., Mustafaeva D.G.
North-Caucasian Mining-Metallurgical Institute*

Abstract. We consider the creation of conditions for the production of high-quality products, their regulatory and methodological support, which would cover all stages of production and quality formation, which ensures the efficiency of operation processes and fulfilling the goal with maximum efficiency.

Keywords: quality, process, control, management, efficiency.

Системное и комплексное решение проблем качества основано на современной концепции анализа производственных процессов и их соответствия требованиям стандартов и нормативной документации. Обеспечение качества выпускаемой продукции вызывает необходимость в системном подходе, при котором поставленная цель выполняется с максимальной эффективностью. Достижению этой цели способствуют методы, основанные на принципах системности, прогрессивности и оптимизации [1–4].

В производственном процессе изготовления продукции применяются нормативные документы, которые позволяют создать продукцию высокого качества. Нормативная основа обеспечивает упорядочение объектов

(продукции, работ) в производственном процессе, установление нужных норм и требований.

Для создания условий производства продукции высокого качества необходима рациональная система стандартов, которая охватывала бы все этапы формирования качества: проектирование, производство и эксплуатацию готового изделия.

Для формирования условий с целью эффективной специализации и кооперирования применяют принцип предпочтительности.

Для достижения цели осуществляют:

а) разработку нормативной документации с учетом темпов развития производства и современных требований к качеству продукции;

б) определение методов и средств мониторинга в производственном процессе;

в) создание и совершенствование методов и средств измерений.

Производство продукции высокого качества возможно на основе нормативного обеспечения и рациональной системы стандартов, которая охватывала бы все этапы формирования качества. Надежная работа оборудования, высокие требования к материалам и свойствам сырья, выпускаемой продукции, квалификации обслуживающего персонала являются гарантиями успешной деятельности предприятия.

Система менеджмента как составная часть системы управления предприятием ориентирована на получение эффективных результатов, реализующих цели достижения качества и удовлетворения потребителей. Система управления предприятием и система менеджмента качества, объединенные вместе, обеспечивают существенное повышение эффективности производства и качества выпускаемой продукции.

Применение на предприятии системы менеджмента дает возможность:

сформировать стабильность производства, эффективность системы контроля производственного процесса;

снизить до приемлемого уровня риски, способные негативно повлиять на качество и безопасность готовой продукции.

В национальных стандартах изложены принципы и цели экологического менеджмента. Система менеджмента качества, построенная на этих принципах, предполагает устранение всех факторов риска как в производственном процессе, так и в плане охраны окружающей среды.

Изготовление продукции соответствующего качества обеспечивается через механизм систем управления, который включает в себя:

совокупность взаимосвязанных объектов и субъектов управления;

принципы, методы и функции управления на различных этапах жизненного цикла продукции и уровнях управления, обеспечивающие эффективную реализацию основных функций управления качеством.

Управление производственным процессом и качеством продукции невозможно без современных информационных технологий и измерительных систем. Применение информационной системы способствует:

а) повышению степени обоснованности и согласованности принимаемых решений за счет оперативного сбора, передачи и обработки информации;

б) возрастанию эффективности производства и сокращению производственных потерь;

в) совершенствованию структуры потоков информации и системы документооборота.

Контрольно-измерительные операции являются неотъемлемой частью производственного процесса и в значительной степени определяют качество выпускаемой продукции. Применение информационных технологий обеспечивает:

а) повышение точности контроля;

б) рост контролируемых и измеряемых величин;

в) увеличение производительности измерительных операций.

Организационно-экономические принципы управления качеством позволяют:

организовать производство продукции высокого качества;

достичь их конкурентоспособности при минимальных затратах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мустафаев, М.Г. Методологические аспекты формирования эффективной системы управления производственным процессом. / М.Г. Мустафаев, Д.Г. Мустафаева // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 3. С. 320–324.

2. Мустафаев, М.Г. Эффективность управления технологическим процессом при создании сложных изделий / М.Г. Мустафаев // Автоматизация и современные технологии. 2011. № 11. С. 34–37.

3. Мустафаев, М.Г. Анализ, моделирование, совершенствование управления и повышения эффективности производства. / М.Г. Мустафаев // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 2. С. 385–389.

4. Мустафаев, М.Г. Анализ и повышение эффективности организации и функционирования производственных процессов / М.Г. Мустафаев, Д.Г. Мустафаева // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 424–429.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ РАБОТ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ**

*Осташов Андрей Дмитриевич,
магистрант,*

e-mail: ostashov_andrew@mail.ru

Скворцова Галина Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент

e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Осташов А.Д., Скворцова Г.Г., 2020

Аннотация. В статье представлено исследование совершенствования управления качеством выполнения работ по эксплуатации производственных зданий и сооружений. Анализируются основные мотивы внедрения системы менеджмента качества производственными предприятиями в современных условиях.

Ключевые слова: здание, сооружение, эксплуатация, качество.

**QUALITY MANAGEMENT IMPROVEMENT
OPERATION WORKS PRODUCTION BUILDINGS AND STRUCTURES**

Ostashov A.D., Skvortsova G.G.

Tver State Technical University

Abstract. The article presents a study of the the quality management of work on the operation of industrial buildings and structures. The main motives for the implementation of the quality management system by production enterprises in modern conditions are analyzed.

Keywords: building, construction, operation, quality.

Для функционирования любой экономической системы необходимо обеспечить надежное и удобное место работы. Исходя из этого, следует осуществить качественное проектирование и строительство производственных зданий и сооружений.

Для того чтобы получить качественный продукт (в данном случае – здание (сооружение)), необходимо на каждом этапе жизненного цикла выполнять контроль производства работ.

Производственный контроль состоит из этапов [1]:

1) входной контроль – это контроль, выполняемый при получении информации и ресурсов, необходимых для проектирования, строительства и эксплуатации;

2) процессный контроль – это контроль, выполняемый на этапах непосредственного проектирования, строительства и эксплуатации;

3) выходной контроль – это контроль, выполняемый на конечной стадии готового продукта.

Каждое здание имеет определенный срок службы в соответствии с его назначением и экономической целесообразностью (табл. 1).

Таблица 1

Рекомендуемые сроки службы зданий и сооружений [2]

Объект	Примерный срок службы
Временные здания и сооружения (бытовки рабочих и вахтового персонала, временные склады, летние павильоны и т. п.)	10 лет
Сооружения, эксплуатируемые в условиях очень агрессивных сред (сосуды и резервуары, трубопроводы предприятий нефтеперерабатывающей промышленности, сооружения в условиях морской среды)	Не менее 25 лет
Здания и сооружения массового строительства в обычных условиях эксплуатации (здания жилищно-гражданского и производственного строительства)	Не менее 50 лет
Уникальные здания и сооружения (объекты использования атомной энергии, линии электропередач, сооружения связи и т. п.) [1]	100 лет и более

Жизненный цикл здания (сооружения) показан на рис. 1.

Исходя из данных, представленных в табл. 1 и на рис. 1, можно сделать вывод, что вне зависимости от срока службы здания (сооружения) и его назначения очень важно обеспечить их высокое качество.

К зданиям (сооружениям) предъявляется множество требований, которые можно сгруппировать в четыре основные группы (табл. 2).

Рис. 1. Жизненный цикл здания (сооружения)

Таблица 2

Требования, предъявляемые к зданиям

Группа требований	Описание требований
Функциональные	Здание должно соответствовать тому процессу, для которого оно предназначено
Технические	Обеспечивают защиту помещений от воздействия внешней среды; необходимую прочность, устойчивость, долговечность и огнестойкость отдельных конструктивных элементов и всего здания

Группа требований	Описание требований
Экономические	Обеспечивают минимальные приведенные затраты, уменьшение затрат труда и материалов, сроков строительства и эксплуатационных затрат
Эстетические	Формируют внешний вид здания за счет определенного выбора конструктивной формы, строительных материалов, цветов и т. д.

Из всех вышеперечисленных важна техническая группа, так как от выполнения требований этой группы зависят надежность и несущая способность здания (сооружения). Остальные группы (см. табл. 2) влияют в большей степени на деятельность, для которой предназначено здание (сооружение).

Очень важно обеспечить качественное содержание и эксплуатацию зданий и сооружений, так как эксплуатация будет занимать большую часть функционирования (жизненного цикла (см. рис. 1)) здания или сооружения, а также потребует значительного количества материальных, трудовых и информационных ресурсов. В зависимости от сроков службы здания (см. табл. 1) расходы, связанные с его содержанием, могут превышать расходы, обусловленные его проектированием и строительством.

Эксплуатация зданий и сооружений – это комплекс мероприятий по содержанию, обслуживанию и ремонту зданий (сооружений), гарантирующих их безопасное функционирование и санитарное состояние в соответствии с функциональным значением [2]. Поэтому необходимо обеспечить содержание здания на высоком уровне; эта деятельность должна быть структурирована, систематизирована. На данный момент существует система технической эксплуатации зданий и сооружений (рис. 2). Данная система достаточно полная и охватывает весь основной спектр задач, связанных с эксплуатацией и содержанием зданий и сооружений.

Производственное здание постоянно находится в агрессивной среде, в которой сильное влияние оказывают природные факторы, например атмосферные осадки, колебание температур, сильные порывы ветра. Сильное влияние оказывают, помимо природных факторов, антропогенные и технические (производственные факторы от работы оборудования и механизмов). Из технических факторов можно выделить следующие:

- вибрацию,
- выхлопной газ,
- выработку твердых и жидких отходов и т. п.

Рис. 2. Система эксплуатации производственных зданий и сооружений

Система эксплуатации производственных зданий и сооружений (см. рис. 2) не учитывает влияние агрессивной среды из-за невозможности их общего учета, поэтому возникают дополнительные материальные и трудовые расходы.

Введение систем менеджмента качества (СМК) по эксплуатации производственных зданий позволит решить многие проблемы, а также эффективно и рационально использовать все ресурсы. Внедрение СМК даст возможность структурировать и систематизировать деятельность, связанную с эксплуатацией зданий (сооружений), то есть их содержанием,

обслуживанием и ремонтом, а также собирать аналитические данные для дальнейшего совершенствования контроля качества выполняемых работ и СМК.

В России для внедрения СМК в строительство используют стандарт ГОСТ 55048. Этот национальный документ основан на универсальных принципах ISO 9001 и учитывает все особенности строительной отрасли. Применение стандарта ГОСТ 55048 и оформление соответствующего сертификата – процедуры добровольные, согласно российскому законодательству.

Для создания СМК необходимо стратегическое решение организации. На разработку и внедрение системы менеджмента качества влияют некоторые факторы, которые показаны на рис. 3.

Рис. 3. Факторы, влияющие на внедрение СМК в организации [3]

По мнению [4, 5], СМК помогает минимизировать риск возникновения любых нештатных ситуаций, способствует эффективному применению ресурсов, устанавливает надежный контроль качества используемых материалов.

Внедрение СМК в деятельность, связанную с эксплуатацией производственных зданий и сооружений, дает ряд преимуществ:

- 1) повышение качества осуществляемых строительных работ;
- 2) сокращение количества случаев производственного травматизма;
- 3) укрепление собственной репутации;
- 4) уменьшение расходов;
- 5) учет и предотвращение рисков, связанных с образованием дефектов на зданиях и сооружениях.

В разработку СМК и ее внедрение могут включаться:

- 1) анализ планов будущих работ;
- 2) разработка системы минимизации рисков, связанных с производственным травматизмом и внешними факторами;
- 3) проверка качества имеющегося оборудования;
- 4) использование методов, способствующих энерго- и ресурсосбережению;
- 5) контроль поступающих строительных материалов, деталей и конструкций;
- 6) контроль всех работ, выполняемых подрядчиками;
- 7) окончательный контроль;
- 8) выбор поставщиков и подрядчиков на основании их предварительной оценки.

Таким образом, внедрение СМК в сферу эксплуатации производственных зданий и сооружений дает ряд преимуществ и позволяет не только повысить контроль качества выполняемых работ по эксплуатации зданий (сооружений), но и разработать систему минимизации рисков, связанных с производственным травматизмом и внешними факторами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тарханова, Н.А. Теоретические аспекты управления качеством в строительстве / Н.А. Тарханова, А.А. Тимошко // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции (04–05 декабря 2018, г. Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 298–304.
2. СП 255.1325800.2016 Здания и сооружения. Правила эксплуатации. Основные положения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200139958> (дата обращения: 08.12.19).
3. ГОСТ Р 55048-2012 Системы менеджмента качества. Особые требования по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2008 в строительстве. Введ. 2013-02-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200096176/> (дата обращения 08.12.19).
4. Скворцова, Г.Г. Проблемы разработки и внедрения системы менеджмента качества в строительной сфере / Г.Г. Скворцова, Д.М. Васильева // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции (04–05 декабря 2018, г. Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 305–308.
5. Розов, Д.В. Система снижения рисков в управлении качеством / Д.В. Розов, О.Б. Галанина // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции (04–05 декабря 2018, г. Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 293–297.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

*Скворцова Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru*

*Григорьева Валерия Валерьевна,
магистрант,
e-mail: leruska34@mail.ru*

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Скворцова Г.Г., Григорьева В.В., 2020

Аннотация. В статье выявлены проблемы, связанные с качеством и безопасностью пищевой продукции, производимой в Российской Федерации. Определены пути решения рассмотренных проблем. Выдвинуты предложения, которые могут оказать положительное влияние на развитие предприятий, производящих пищевую продукцию.
Ключевые слова: безопасность, пищевая продукция, обеспечение качества.

PROBLEMS OF ENSURING THE QUALITY AND SAFETY OF FOOD PRODUCTS

*Skvortsova G.G., Grigoreva V.V.
Tver State Technical University*

Abstract. The article identifies problems related to quality and safety food products manufactured in the Russian Federation. Ways to solve the problems raised were identified. Proposals were put forward that could have a positive impact on the development of enterprises producing food products.

Key words: safety, food, quality assurance.

Вопросы качества и безопасности пищевой продукции находятся не только в центре внимания потребителей, но и промышленных предприятий, государства. Актуальность этих вопросов можно обосновать наличием рисков для здоровья, жалоб на качество продукции, возможностью возникновения массовых случаев пищевых отравлений, а также экономическим ущербом, наносимым потребителям и стране вследствие приобретения некачественной продукции. Даже качество главного продукта на столе россиян – хлеба – порой оставляет желать лучшего и, по словам А. Алексеенко, помощника главы Россельхознадзора, «деградирует на глазах». В ходе проведенных ведомством проверок в 80 % случаев было выявлено, что зерно, предназначенное для хлебопечения, не отвечает требованиям технического регламента [1].

Направления обеспечения условий для формирования и реализации комплекса мер, необходимых для совершенствования и развития продовольственного рынка страны, создания механизмов стимулирования предпринимательского сообщества на изготовление и обращение продукции, отвечающей современным требованиям, определены Стратегией повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года, принятой Распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 1364-р. По мнению авторов [1], Стратегия ориентирована преимущественно на контроль и мониторинг безопасности, а не на повышение качества продукции. Эффективность механизмов обеспечения качества и безопасности пищевой продукции в настоящее время изучена недостаточно.

Рассмотрим несколько существующих в настоящее время механизмов управления риском для здоровья в связи с выпуском некачественной и опасной пищевой продукции. Прежде всего это государственное правовое регулирование, то есть проведение контрольно-надзорных мероприятий с целью выявления ее несоответствий требованиям технических регламентов, санитарных правил и других нормативных документов.

Перечень опасных факторов, которые могут привести в процессе изготовления пищевой продукции к несоответствиям и параметры технологических операций этого процесса, которые необходимо контролировать для устранения опасных факторов, изложены в Техническом регламенте Таможенного союза (ТР ТС 021/2011).

Вследствие отсутствия на предприятиях, производящих пищевую продукцию, внедренных принципов ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Points (НАССР) – англ. «анализ рисков и критические контрольные точки») специалистам Роспотребнадзора не всегда предоставляется возможность расставить приоритеты в ходе проверок по наиболее значимым опасностям, определенным конкретным предприятием в зависимости от вида деятельности в соответствии со ст. 11 ТР ТС 021/2011. Это может быть одной из причин большого количества проверок на соответствие требованиям санитарных правил в сравнении с количеством проверок, проводимых в отношении выполнения требований технического регламента. ХАССП – концепция, предусматривающая систематическую идентификацию, оценку и управление опасными факторами, существенно влияющими на безопасность продукции на предприятиях.

У предприятий сохраняется низкая мотивация в реализации системного подхода к управлению безопасностью пищевой продукции. Их деятельность в основном направлена на получение прибыли и устранение нарушений часто проверяемых пунктов санитарных правил. Как правило, затраты на штрафы покрываются за счет прибыли.

Таким образом, административная модель контроля за соответствием отдельных пунктов санитарного законодательства при отсутствии идентификации опасностей и оценки риска снижает мотивацию производителей к управлению качеством и безопасностью пищевой продукции.

Другой механизм мотивации предпринимательского сообщества на изготовление и обращение продукции, отвечающей современным требованиям к качеству и безопасности, – практика применения мер по защите прав потребителей.

Процедура восстановления нарушенных прав потребителей, осуществляемая через обращение в суд для предоставления доказательств, является длительной по времени и затратной по ресурсам. Даже когда суд удовлетворяет претензию потребителя, существует практика массового неисполнения судебных решений. Так, по данным Союза потребителей РФ, в среднем за последние три года половина судебных решений по искам, поданным через общественные организации, не исполняется [2]. Таким образом, несмотря на то, что судебные решения выносятся в пользу потребителя, это по-прежнему не служит гарантией реализации законодательства о защите прав потребителей и стимулом для бизнеса на изготовление и обращение качественной и безопасной пищевой продукции.

Одним из направлений комплексного реформирования сферы контрольно-надзорной деятельности является системная профилактическая работа, ориентированная на соблюдение субъектами предъявляемых требований действующего законодательства. Образовательная, консультативная помощь предприятиям может служить механизмом как государственной, так и негосударственной формы управления. К негосударственной форме можно отнести санитарно-эпидемиологические аудиты, обеспечивающие поддержку и реализацию рискованной модели надзорной деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия при производстве и реализации пищевых продуктов.

Санитарно-эпидемиологический аудит не только подтверждает соответствие выпускаемой пищевой продукции и деятельности предприятия требованиям технических регламентов и санитарных правил, но и в первую очередь содействует хозяйствующим субъектам в определении их стратегии разработки и выполнении превентивных мероприятий для снижения риска выпуска опасной продукции на этапе производства, а также формирует приоритеты при проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. Несмотря на усиление контроля со стороны Роспотребнадзора за выполнением требований ТР ТС 021/2011 и рост обращений к экспертам с заявками на проведение добровольных санитарно-эпидемиологических аудитов, у предприятий сохраняется низкая мотивация в системном подходе к обеспечению качественной и безопасной пищевой продукцией. После проверки предприятие концентри-

рует усилия на устранении указанных нарушений и не учитывает взаимосвязь процессов по всей цепочке производства, необходимую для снижения риска выпуска некачественной и опасной пищевой продукции.

Основной причиной невыполнения в полной мере требований Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» является недостаток формализации и документирования производственных процессов. Участники отрасли не понимают требований по части внедрения принципов ХАССП. Не уделяется должного внимания вопросам обучения персонала, что, в свою очередь, формирует риски по всем процедурам.

Особые трудности на предприятиях возникают при разработке и внедрении новых подходов к управлению безопасностью пищевой продукции, в том числе на предприятиях среднего и малого бизнеса.

Общие затраты на внедрение принципов ХАССП зависят от гигиенических и санитарных условий, существующих в компании, от необходимости закупки дополнительного оборудования или реконструкции помещений, затрат на обучение, разработку планов и руководства ХАССП, на оплату услуг консультантов (при необходимости). Этими затратами можно объяснить отсутствие у предприятий среднего и малого бизнеса, производящих пищевую продукцию, стимула финансировать внедрение системы менеджмента качества.

Таким образом, повсеместная разработка системы обеспечения качества и безопасности пищевой продукции является, несомненно, важным инструментом в деятельности предприятий, производящих пищевую продукцию. При этом важно объединять подходы, изложенные в нескольких стандартах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пищевая продукция между безопасностью и качеством // Контроль качества продукции. 2016. № 11. С. 42–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27204861> (дата обращения: 05.11.2019).

2. Союз потребителей Российской Федерации. URL: <http://souz-potrebiteley.ru> (дата обращения: 05.11.2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА НА РЫНКЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ

Демиденко Галина Николаевна,
кандидат химических наук, доцент,
e-mail: xt345@mail.ru

Костюченко Юлия Алексеевна,
студент,
e-mail: yuli6997@yandex.ru

Сульман Михаил Геннадьевич,
доктор химических наук, профессор,
e-mail: sulmanmikhail@yandex.ru

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Демиденко Г.Н., Костюченко Ю.А., Сульман М.Г., 2020

Аннотация. В статье представлена характеристика рынка продуктов питания функционального назначения в Российской Федерации. Выявлены основные тенденции обеспечения качества и перспективы развития данного сегмента пищевой промышленности.

Ключевые слова: продукты питания, функциональное назначение, качество, пищевая промышленность.

ACTUAL ISSUES OF QUALITY ASSURANCE IN THE MARKET OF FUNCTIONAL FOOD PRODUCTS IN RUSSIA

Demidenko G.N., Kostyuchenko J.A., Sulman M.G.
Tver State Technical University

Abstract. The article presents the characteristics of the functional food market in the Russian Federation. Identifies the main trends in quality assurance and prospects for the development of this segment of the food industry.

Keywords: food products, functionality, quality, food industry.

Современные тенденции развития пищевой промышленности (особенно молочной, хлебопекарной и кондитерской) как в России, так и за рубежом связаны с расширением ассортимента продуктов питания функционального назначения (ФПП), потребление которых способствует укреплению защитных функций организма человека, снижению риска развития заболеваний, преодолению неблагоприятных экологических факторов окружающей среды. Разработка таких продуктов ведется путем направленной коррекции химического состава и обогащения специально подобранными веществами.

Полноценное и здоровое питание – одно из наиболее важных и необходимых условий для сохранения жизни и здоровья нации. Под ФПП понимают специальные пищевые продукты питания, предназначенные для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами здорового населения. Рассматриваемые продукты обладают научно обоснованными и подтвержденными свойствами, снижают риск развития ряда заболеваний, связанных с питанием, за счет наличия в их составе физиологически функциональных ингредиентов, а также предотвращают или восполняют дефицит питательных веществ, витаминов и микроэлементов в организме человека [1]. К ФПП относят диетические, лечебно-профилактические, геронтодиетические продукты питания, продукты питания для детей, спортсменов, космонавтов, людей, работающих в экстремальных условиях, и т. д.

Мировой рынок функциональных продуктов питания развивается быстрыми темпами, увеличивается ежегодно на 15–20% [2]. Данные экспертов показывают, что на сегодняшний день в производство ФПП инвестируют около 30% мировых продовольственных предприятий, причем темпы развития пищевой промышленности значительно уступают темпам роста сегмента продуктов здорового питания [3].

Лидером на рынке ФПП является Япония, которая производит около 39,2% мирового объема данной категории продукции. На втором месте находятся США (31,1%), на долю пяти европейских стран (Испании, Италии, Германии, Франции и Великобритании) приходится 28,1% (самый большой европейский рынок ФПП принадлежит Великобритании) [2]. В России выпускается около 5% мирового рынка функциональных продуктов, причем темпы роста производства ФПП незначительны: по прогнозам, среднегодовой темп прироста объема рынка в 2017–2021 гг. составит 0,9% [4]. Такие показатели связаны с тем, что производство ФПП в нашей стране мало поддерживается на государственном уровне и осуществляется на отдельных предприятиях, обычно сотрудничающих с научными учреждениями, занимающимися разработкой продуктов питания функционального и профилактического назначения [5].

Структура производства ФПП неоднородна, что связано со специфичностью изготовления данной продукции: на мировом рынке доминируют хлебопекарные и молочные изделия, доля которых в общем объеме составляет около 73%. Это неудивительно, поскольку именно эта продукция обладает достаточной питательной ценностью (содержит в своем составе микроэлементы, витамины, биологически активные волокна, белок и многие другие необходимые организму человека вещества природного происхождения) [2].

В России потребность населения в питательных веществах, дополнительных витаминах и микроэлементах не менее сильна, чем в других странах, и обусловлена неблагоприятной экологической обстановкой в

ряде регионов, стрессом, ростом ряда заболеваний и, не в последнюю очередь, неправильным питанием. В настоящее время формируется класс потребителей, которые готовы платить больше за качественную пищевую продукцию, так как эта еда обеспечивает альтернативу нездоровому питанию и снижает риск заболеваний [6].

В последнее десятилетие рынок ФПП в России стремительно растет, но данная категория продуктов представлена сравнительно небольшим количеством производителей.

Продукты функционального назначения можно разделить на несколько групп:

продукты на основе зерновых (в том числе, хлебобулочные и кондитерские изделия);

молочные продукты;

продукты масложировой отрасли;

безалкогольные напитки.

Чаще всего критериями обогащения хлебобулочных изделий являются зерновой состав, добавление отрубей, семян подсолнечника, льна, кунжута, орехов и сои. Ограниченно производят йодированный и витаминизированный хлеб [7]. Разработка и внедрение пищевых продуктов, обогащенных йодом, связана с его дефицитом у населения большинства регионов России, что обусловлено в первую очередь экологической недостаточностью йода в воде и почве.

На рынке кондитерских изделий популярны продукты, содержащие в своем составе натуральные сахарозаменители (мед, стевия, сироп агавы); искусственные сахарозаменители (для диабетических продуктов); продукты, дополнительно обогащенные витаминами или фруктовыми добавками.

Разработан ряд масложировых продуктов с функциональными свойствами: комбинированные (облегченные) масла и низкожирные маргарины и майонезы с функциональными ингредиентами.

Соки и сокосодержащие напитки, квасы, морсы, чай и другие безалкогольные напитки, включающие в себя различные функциональные ингредиенты, также органично вошли в жизнь россиян, причем спрос на ФПП данной категории стабильно растет.

По прогнозам экспертов, через 10–20 лет ФПП могут занять 20–30% общего объема потребления продуктов питания в России. На это нацелена программа «Основы государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 1873-р от 25 октября 2010 г. [8]. Среди основных направлений ее реализации можно выделить:

увеличение доли производства молочных и мясных продуктов со сниженным содержанием жира (до 20–30% общего объема производства);

обеспечение за счет продуктов отечественного производства 80% рынка специализированных продуктов для детского питания, в том числе диетического (лечебного и профилактического);

увеличение доли производства продуктов массового потребления, обогащенных витаминами и минеральными веществами (массовые сорта хлебобулочных изделий, молочные продукты; (до 40–50% общего объема производства);

повышение в рамках физиологической нормы обеспеченности витаминами детей и взрослых (не менее чем на 70%);

снижение за счет роста потребления диетических продуктов распространенности среди населения ожирения и гипертонической болезни (на 30%), сахарного диабета (на 7%);

увеличение доли отечественного производства овощей и фруктов, а также продуктов их переработки (до 40–50% общего объема производства, в том числе продуктов органического производства).

Достаточно сильное влияние на российский рынок ФПП оказывает пришедшая к нам из развитых европейских стран мода на здоровый образ жизни (на здоровое сбалансированное питание в частности). Функциональные пищевые продукты являются перспективной областью развития для предприятий пищевой промышленности, исследовательских научных организаций, малых инновационных компаний. Рынок ФПП сегодня представляет собой динамичный и специфичный сегмент деятельности, который требует наличия инициативного и квалифицированного персонала, способного эффективно и достаточно быстро внедрить на рынок принципиально новый продукт.

Сохранение и улучшение здоровья населения России являются приоритетами государства. Текущий экономический кризис оказывает негативное влияние на потребление ФПП в России. Тем не менее спрос на них в нашей стране будет расти, рынок ФПП значительно разовьется в ближайшие годы. В связи с этим внедрение в практику нормативных документов, в частности технических регламентов Таможенного союза (например, ТР ТС 027/2012 «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания»), регулирующих производство и обращение на рынке ФПП, призвано обеспечить выпуск безопасной и качественной пищевой продукции, которая будет отвечать требованиям нормативных правовых актов. В свою очередь, это позволит повысить конкурентоспособность продукции на отечественных и международных рынках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р 52349-2005 Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определения. Введ. 2006-07-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200039951> (дата обращения: 12.11.2019).
2. Шендеров, Б.А. Состояние и перспективы развития функционального питания в России / Б.А. Шендеров // Гастропортал сегодня. 2013. № 9. С. 24–28.
3. Шульпекова, Ю.О. Пробиотики и продукты функционального питания / Ю.О. Шульпекова // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. 2013. № 3. С. 70–79.
4. Корогодина, Е.А. Рынок здорового питания: перспективы развития / Е.А. Корогодина // Региональный вестник. 2018. № 5 (14). С. 6–8.
5. Платонов, В.Г. Рынок функциональных пищевых продуктов / В.Г. Платонов, Н.В. Чернов // Научные записки. ОрелГИЭТ. 2019. №2 (30). С. 21–24.
6. Мурзин, И. Сохранить здоровье чтоб... Развитие российского рынка функциональных ингредиентов / И. Мурзин. URL: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=1474> (дата обращения: 12.11.2019).
7. Краткий обзор российского рынка функциональных (обогащенных) продуктов. URL: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=1678> (дата обращения: 12.11.2019).
8. Распоряжение Правительства РФ № 1873-р от 25.10.2010 г. «Об основах государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902242308> (дата обращения: 12.11.2019).

УДК 637.074

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОЦЕДУР ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Килимник Наталья Игоревна,

магистрант,

e-mail: nata.kilimnik97@mail.ru

Молчанов Владимир Петрович,

доктор технических наук, профессор,

e-mail: science@science.tver.ru

Тверской государственный технический университет,

г. Тверь, Россия

© Килимник Н.И., Молчанов В.П., 2020

Аннотация. Рассматриваются проблемы и способы выявления остаточных антибиотиков в молочных продуктах. При несоблюдении ветеринарных требований по применению антибиотиков в продуктах животноводства происходит снижение сопротивляемости организма человека к устойчивым микроорганизмам, появлению вирулентности и патогенности.

Ключевые слова: антибиотики, молоко, молочная продукция, хроматография, статистический контроль, карта Шухарта.

**THE USE OF STATISTICAL CONTROL METHODS
TO IMPROVE THE QUALITY
OF PROCEDURES FOR PHYSICAL AND CHEMICAL
EXAMINATION OF DAIRY PRODUCTS**

*Kilimnik N.I., Molchanov V.P.
Tver State Technical University*

Abstract. The article presents the problems and methods of using residual antibiotics in dairy products. If veterinary requirements for the use of antibiotics in animal products are not observed, a decrease in the body's resistance to the perception and spread of resistant microorganisms, the emergence of virulence and pathogenicity.

Keywords: antibiotics, milk, dairy products, chromatography, statistical control, Schuhart map.

Для защиты населения от опасных кисломолочных продуктов государством утверждена базовая документация, регламентирующая норму показателей безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов. Тщательно отрабатываются методы контроля ингибирующих компонентов, позволяющие своевременно выявлять и предотвращать фальсификацию поступающей в продажу продукции.

Реализуемая продукция животного происхождения должна сопровождаться документами, подтверждающими ее соответствие нормативным требованиям (необработанная пищевая продукция животного происхождения – документом, подтверждающим проведение ветеринарно-санитарной экспертизы; переработанная пищевая продукция животного происхождения – декларацией о соответствии; мясная и молочная продукция для детского питания – свидетельством о государственной регистрации).

Проблема загрязнения животноводческой продукции антибиотиками в настоящее время является предметом международной дискуссии. По данным Роспотребнадзора, в ряде стран Европейского союза (Швеции, Дании) применение антибиотиков в птицеводстве практически исключено. В США, где разрабатывается концепция обязательного в современных условиях применения антибиотиков в животноводстве для снижения уровня инфицированности животных и риска передачи болезней человеку, критикуется позиция Европейского союза. Китай заявил, что до тех пор, пока население не будет обеспечено достаточным количеством мяса, в стране будут использоваться антибиотики при его производстве.

Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевых продуктов» предусматривает, что необработанное пищевое сырье животного происхождения должно быть получено от

продуктивных животных, не подвергавшихся воздействию антибиотиков и других лекарственных средств для ветеринарного применения, введенных перед убоем до истечения срока их изъятия из животных организмов.

Рост устойчивости к антибиотикам достигает опасно высоких уровней во всем мире. Ассортимент препаратов, используемых в пищевой промышленности, в настоящее время насчитывает несколько десятков видов антибиотиков и постоянно расширяется, соответственно, содержание многих из них в продуктах питания еще не нормализовано, а существующие меры контроля не позволяют определить содержание всех используемых антибиотиков в продуктах питания. Это означает, что ответственность за соблюдение соответствующих правил применения этих лекарственных препаратов в сельском хозяйстве полностью лежит на производителе. Однако из-за недостаточно развитой производственной культуры многие производители не соблюдают правила их применения с целью повышения рентабельности производства, так как это требует наличия персонала со специальными знаниями и навыками; соблюдения необходимых гигиенических условий на производстве, исключающих необходимость профилактики заболеваний; уничтожения пищевых продуктов, содержащих антибиотики и др.

Чаще всего применяют хроматографические методы определения остаточных антибиотиков в молочных продуктах. Высокоэффективная жидкостная хроматография с масс-спектрометрическим определением является методом с высокой чувствительностью и селективностью для определения антибиотиков в молоке и молочных продуктах.

Высокоэффективная жидкостная хроматография с масс-спектрометрическим определением – наиболее перспективный аналитический вариант классической колоночной хроматографии. Этот метод позволяет одновременно разделить сложные образцы на составляющие их компоненты, идентифицировать большинство компонентов, измерить концентрацию одного или нескольких соединений (в зависимости от конкретных аналитических задач и наличия эталонных образцов).

Метод основан на экстрагировании антибиотика из проб молока. Образцы проходят стадию очистки экстракта, после чего с помощью спектрофотометрической технологии детектирования определяется точная масса синтетических веществ. Все лабораторные процессы проводятся на хроматографе с высоким диапазоном измерений.

Для статистического контроля стабильности технологического процесса этим методом при исследовании антибактериальных препаратов в производстве используют карты Шухарта в целях выявления различий между случайными и системными нарушениями в технологическом процессе.

Контрольные карты относятся к семи простым методам управления качеством (согласно классификации К. Исикавы). Как и другие методы, контрольные карты направлены на выявление факторов, влияющих на изменчивость процессов. На изменчивость могут влиять случайные или специфические (неслучайные) причины. К случайным причинам можно отнести те, появления которых нельзя избежать, даже используя одно и то же сырье, оборудование и работников, обслуживающих технологический процесс (это такие явления, как колебания температуры окружающей среды, характеристик материала и др.). Определенные (неслучайные) причины предполагают некоторую связь между изменением факторов и изменчивостью процесса. Такие причины можно выявить и устранить при настройке технологического процесса (например, расшатывания крепежных деталей, износа инструмента, недостаточной заточки станка и др.). В идеале изменчивость тех или иных факторов должна быть сведена к нулю, а за счет совершенствования процесса возможно уменьшить влияние случайных факторов.

Контрольные карты используют для настройки существующих процессов, в которых продукция должна соответствовать техническим требованиям.

Построение карт управления в основном направлено на подтверждение или опровержение гипотезы устойчивости и управляемости процесса. В связи с тем, что карты носят множественный характер, они позволяют определить, является ли течение исследуемого процесса случайным (если да, то процесс должен стремиться к нормальному распределению (распределению Гаусса); в противном случае на графике можно проследить тренды, ряды и другие аномальные отклонения).

В последние годы под влиянием тенденции на повышение качества и удовлетворенности потребителей управление качеством относят к таким системам, как CRM (клиентоориентированному управлению); ERP (системе управления ресурсами предприятия); TPM (универсальной системе ухода за оборудованием) и многим другим системам. Можно сделать вывод, что произошел сдвиг от управления качеством конкретного процесса к использованию систем качества и программных пакетов, позволяющих тем или иным образом способствовать удовлетворению потребностей заказчика наиболее удобными способами.

Вклад У. Шухарта в статистическое управление качеством велик, и предложенные им контрольные карты активно применяют вместе с другими методами.

Для повышения точности анализа контрольных карт результаты измерений контролируемых показателей и их регистрация должны осуществляться в режиме реального времени.

Алгоритм построения диаграмм Шухарта:

1. Анализ процесса.

Прежде всего необходимо задать вопрос о существующей проблеме, поскольку при отсутствии таковой анализ не будет иметь смысла. Для большей ясности можно использовать причинно-следственную диаграмму Исикавы. После тщательного анализа проблемы и выяснения факторов, влияющих на нее, переходим ко второму этапу.

2. Выбор процесса.

Уточнив на предыдущем этапе факторы, влияющие на процесс, нарисовав детальный скелет «рыбы», необходимо выбрать процесс, который будет подлежать дальнейшему исследованию. Этот шаг очень важен, потому что выбор неверных индикаторов сделает всю контрольную карту менее эффективной из-за изучения второстепенных индикаторов. На данном этапе стоит осознать, что выбор соответствующего процесса и показателя определяет результат всего исследования и связанные с ним затраты.

3. Сбор данных.

Целью этого шага является сбор данных процесса. Для этого необходимо разработать наиболее подходящий способ сбора, выяснить, кто и в какое время будет проводить измерения. Если процесс не оснащен техническими средствами автоматизации ввода и обработки данных, то можно воспользоваться одним из семи простых методов Исикавы – контрольными листами. Контрольные листы, по сути, являются бланками для регистрации исследуемого параметра. Их преимущество заключается в простоте использования и легкости обучения сотрудников. Если на рабочем месте установлен компьютер, можно вводить данные с помощью соответствующих программных продуктов.

В зависимости от специфики показателя для обеспечения репрезентативности данных определяются частота, время сбора и объем выборки. Собранные данные являются основой для дальнейших операций и расчетов.

После сбора информации исследователь должен решить, следует ли группировать данные. Группировка часто определяет производительность контрольных карт. Здесь с помощью уже проведенного анализа с использованием причинно-следственной диаграммы можно установить факторы, по которым данные могут быть наиболее рационально сгруппированы. Следует отметить, что данные внутри одной группы должны иметь незначительные вариации, в противном случае они могут быть неверно истолкованы. Если процесс делится на части путем стратификации, то каждая из их частей должна анализироваться отдельно.

Изменяя способ группировки, можно менять факторы, формирующие внутригрупповые вариации. Поэтому необходимо изучить факторы,

влияющие на изменение показателя, чтобы иметь возможность применить правильную группировку.

4. Расчет значений контрольной карты.

Контрольные карты Шухарта делятся на количественные и качественные (альтернативные) в зависимости от измеримости исследуемого показателя. Если значение показателя измеримо (температура, вес, размер и т. д.), используются карты средних значений и двойные карты Шухарта. Если показатель не позволяет проводить численные измерения, применяют типы карт для альтернативного признака. Фактически показатели, рассматриваемые на такой основе, определяются как соответствующие или не соответствующие требованиям. В таком случае используют карты для установления доли (или количества) дефектов и количества совпадений (несоответствий) на единицу продукции.

Для любого типа карт Шухарта предполагается выявление центральной и управляющей линий, где центральная линия (CL – control limit), по сути, представляет собой среднее значение показателя, а управляющие границы (UCL – upper control limit и LCL – lower control limit) – допустимые значения допуска.

На этом этапе исследователь должен рассчитать значения CL, UCL, LCL.

5. Построение контрольных карт.

Если введены данные в компьютер, можно использовать программную среду Statistica или Excel для быстрого графического отображения данных. Однако можно построить контрольную карту и без помощи специальных программ: на графике по оси OY контрольных карт откладываются значения показателя качества, а по оси OX – моменты времени регистрации значений в соответствующей последовательности.

6. Проверка стабильности и управляемости процесса.

Этот шаг призван показать, является ли процесс стабильным. Стабильность (статистическая управляемость) понимается как состояние, в котором гарантируется повторяемость параметров.

7. Анализ контрольных карт.

Дальнейшие действия основаны на выводе о том, является ли исследуемый процесс стабильным или нестабильным. Если процесс не соответствует критериям устойчивости, следует уменьшить влияние случайных факторов и, собрав новые данные, построить контрольную карту. Но если процесс соответствует критериям устойчивости, следует оценить возможности процесса. Чем меньше изменение параметров в пределах допусков, тем выше значение показателя технологической устойчивости. Индикатор этого показателя отражает соотношение ширины параметра и степени его разброса.

Далее необходимо подстроить процесс под полученные данные и осуществлять его регулярный (непрерывный) мониторинг с помощью контрольных карт.

В результате проведенных лабораторных испытаний на базе ФГБУ «Тверская МВЛ» установлено, что удельный вес проб, не соответствующих требованиям нормативных документов по содержанию антибиотиков, на протяжении ряда лет остается стабильным и составляет в 2017 г. 1,3%. В 2018 и в 2019 гг. в пробах готовой продукции антибиотики не выявлялись, однако среди 87 отобранных проб в одной пробе сырого молока было выявлено превышение содержания антибиотика. Сырье, не соответствующее требованиям законодательства, было изъято из обращения.

Большинство специалистов связывают использование антибиотиков в пищевых продуктах с широким применением терапевтических, лечебных и стимулирующих рост средств для сельскохозяйственных животных и птицы, а также с несанкционированным применением антибиотиков для продления сроков хранения пищевых продуктов. В настоящее время вопрос безопасности животноводческой продукции становится все более острым. Исследования показывают, что пищевые продукты (в зависимости от качества сырья и технологии его переработки) могут содержать различные ксенобиотики. Тот факт, что остаточные количества антибиотиков обнаружены в сырье и продуктах животного происхождения, может свидетельствовать о нарушении действующих инструкций по их применению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каргин, И.Д. Определение антибиотиков тетрациклинового ряда в молоке методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с послеклоночной реакцией и флуориметрическим детектированием / И.Д. Каргин, Л.С. Соколова, А.В. Пирогов, О.А. Шпигун // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2015. № 81 (2).С. 5–9.
2. Уилер, Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта / Д. Уилер, Д. Чамберс. М.: Альпина Паблишер, 2009. 409 с.
3. ГОСТ Р 50779.42-99 Статистические методы. Контрольные карты Шухарта. Введ. 2000-01-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-50779-42-99> (дата обращения: 17.11.2019).
4. Кондо, Йосио. Управление качеством в масштабах компании: становление и этапы развития / пер. с англ. Е.П. Маркова, И.Н. Рыбаков. Нижний Новгород: Приоритет, 2002. 252 с.
5. Статистические методы повышения качества: монография / пер. с англ. Ю.П. Адлера, Л.А. Конарева; под ред. Х. Кумэ. М.: Финансы и статистика, 1990. 304 с.
6. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции / А. Фейгенбаум. М.: Экономика, 1986. 471 с.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МОЛОКА В РОССИЙСКОЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Розов Дмитрий Викторович

доктор экономических наук, профессор,

E-mail: rozov23.02@mail.ru

Комаров Игорь Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент,

E-mail: ikomarov@rambler.ru

Образцова Светлана Алексеевна

магистрант,

E-mail: lykosheva95@mail.ru

Тверской государственный технический университет,

г. Тверь, Россия

© Розов Д.В., Комаров И.С., Образцова С.А., 2020

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оценки качества молока в российской пищевой промышленности, что является актуальным в процессе производства молочной продукции. В качестве примера приводится оценка качества молока, реализуемого известной торговой сетью.

Ключевые слова: молочная промышленность, проблемы оценки качества, экспертиза, методы оценки.

MILK QUALITY ASSESSMENT PROBLEMS IN THE RUSSIAN FOOD INDUSTRY

Rozov D.V., Komarov I.S., Obratsova S.A.

Tver State Technical University

Abstract. The article deals with the problems of milk quality assessment in the Russian food industry, which is a topical issue in the production of dairy products. As an example, the evaluation of the quality of milk sold by a well-known trading network is given.

Keywords: dairy industry, problems of quality assessment, expertise, evaluation methods.

Российский рынок молочной продукции является составной частью российской пищевой промышленности. Пищевая промышленность играет огромную роль в экономике любой страны. От уровня развития этой промышленности в значительной степени зависит социальное положение государства. В настоящее время российская пищевая промышленность объединяет в себе 25 тыс. предприятий, а ее доля в объеме российского производства составляет более 10 %.

Важное место в рационе питания человека занимают молоко и молочные продукты. Молоко содержит все без исключения питательные вещества, необходимые организму человека. Одно из наиболее отличительных и важных свойств молока как продукта питания – его высокая биологическая ценность и усвояемость благодаря наличию:

- полноценных белков,
- молочного жира,
- минеральных веществ,
- микроэлементов,
- витаминов.

Поэтому актуальность изучения качества молока заключается в его универсальности и незаменимости как продукта питания, а анализ его состава является одной из основных задач, стоящей перед предприятиями сельскохозяйственной промышленности.

В молочной промышленности России используется в основном коровье молоко. Заготовки его производят в соответствии с требованиями ГОСТ Р 52054-2003 «Молоко натуральное коровье – сырье. Технические условия», ветеринарными и санитарными правилами, утвержденными Минздравсоцразвития России.

Молоко – продукт нормальной физиологической секреции молочных желез сельскохозяйственных животных, полученный от одного или нескольких животных в период лактации при одном и более доениях без каких-либо добавлений к этому продукту или извлечений каких-либо веществ из него.

Состав молока коров в среднем характеризуется следующими данными, %:

- вода – 87,5;
- сухое вещество – 12,5;
- жир – 3,8;
- белки – 3,3 (казеин – 2,7; альбумин – 0,5; глобулин – 0,1);
- молочный сахар (лактоза) – 4,7;
- минеральные вещества – 0,7.

Молоко коровье пастеризованное, предназначенное для употребления в пищу, подразделяется:

- на натуральное,
 - цельное (нормализованное или восстановленное),
 - повышенной жирности,
 - топленое,
 - белковое,
 - витаминизированное,
 - нежирное,
 - солодовое.

Стерилизованное молоко бывает ионитное, виталактат-ДМ, цельное с какао и кофе.

В настоящее время экспертиза молочной продукции проводится тремя основными методами:

- идентификацией маркировки товара,
- экспертизой качества по органолептическим показателям,
- экспертизой по физико-химическим показателям.

Идентификация – это метод отождествления, установления совпадения одного объекта с другим. Идентификация товаров направлена на выявление и подтверждение подлинности конкретного вида и наименования товара, а также на установление соответствия его характеристик требованиям, предъявляемым нормативными, товарно-сопроводительными документами и маркировкой к ассортиментной принадлежности, качеству и количеству товаров.

В качестве примера проведения экспертизы были взяты пять образцов молока отборного отечественных производителей, реализуемого Акционерным Обществом «Тандер» (Гипермаркет «Магнит»).

Сначала был проведен внешний осмотр упаковки, установлена ее целостность и заполнена таблица по требованиям стандарта к маркировке молока. Была изучена маркировка товаров и сравнены данные, нанесенные на маркировке, с требованиями ГОСТ 31450-2013 «Молоко питьевое. Технические условия».

Все отобранные образцы имеют красочно оформленную упаковку. Маркировка молочной продукции размещена непосредственно на потребительской упаковке. Информация четкая и легко читаемая. Текст маркировки нанесен на русском языке. Несоответствий по содержанию информации для потребителей не выявлено (табл. 1).

Органолептическими методами оценивают:

- внешний вид,
- вкус,
- запах
- цвет молока.

По внешнему виду и консистенции молоко должно представлять собой однородную жидкость без осадка, а повышенной жирности – без отстоя сливок. Запах и вкус и должны быть чистые, без посторонних, не свойственных свежему молоку привкусов и запахов; цвет белый, со слегка желтоватым оттенком.

Идентификация образцов молока

Показатель	Торговая марка				
	«Утречко»	«Бежин луг»	«Дмитрогорский продукт»	«Домик в деревне»	«Простоквашино»
Наименование и местонахождение изготовителя	ООО «Афанасий», РФ, 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Брагина, д. 6а	АО «Тульский молочный комбинат», РФ, 300045, Тульская область, г. Тула, ул. Некрасова, д. 7	ООО «Дмитрогорский молочный завод», РФ, 171290, Тверская область, Конаковский район, с. Дмитрова Гора	ОАО «ВБД», РФ, 127591, Московская область, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 108	АО «ДАНОН РОССИЯ», РФ, 127015, Московская область, г. Москва, ул. Вятская, 27, корп. 13-14
Товарный знак производителя	Присутствует				
Пищевая ценность, ккал	Белки – 2,8 г; жиры – от 3,4 до 6,0 г; углеводы – 4,7 г	Белки – 3,0 г; жиры – от 3,4 до 5,0 г; углеводы – 4,7 г	Белки – 2,8 г; жиры – от 3,4 до 6,0 г; углеводы – 4,7 г	Белки – 2,9 г; жиры – от 3,5 до 4,5 г; углеводы – 4,7 г	Белки – 2,9 г; жиры – 3,4 г; углеводы – 4,7 г
Дата изготовителя и упаковывания	19.03.2016	16.03.2016	21.03.2016	12.03.2016	19.03.2016
Срок годности	7 суток	8 суток	7 суток	15 суток	10 суток
Условия хранения	При отсутствии прямого солнечного света при температуре от +2 до +6 °С	Хранить при температуре (4±2) °С	Хранить при температуре (4±2) °С	Хранить при температуре (4±2) °С	Хранить при температуре от +2 до +6 °С
Обозначение настоящего стандарта	СТО 70947103-232	ТУ 9222-242-00419785-04	ГОСТ 31450-2013	ТУ 9222-143-05268977-14	ТУ 9222-047-13605199
Масса нетто	900	1 000	950	930	930
Информация о подтверждении соответствия	Присутствует				

Подводя итоги органолептической экспертизы, можно сделать вывод о том, что в целом все образцы соответствуют ГОСТ 31450-2013 «Молоко питьевое. Технические условия». Заметим, что в образце № 1 произошел отстой сливок, прилипших к упаковке, наблюдается легкий запах кипячения, цвет молока белый с желтоватым оттенком. В образце № 3 чувствуется легкий запах кипячения, цвет белый со слегка желтоватым оттенком.

Заключительным этапом экспертизы стало исследование физико-химических показателей молока отборного (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования физико-химических показателей
качества молока отборного питьевого

Показатель	Эталон	Номер образца				
		1	2	3	4	5
Плотность, кг/м ³	> 1 028	1 026,55	1 026,73	1 026, 26	1 026,30	1 026,30
Жир, %	3,4–6,0	4,16	4,26	4,64	4,40	4,28
Белок, %	> 3,0	2,44	2,45	2,43		2,41
СОМО, %	> 8,2	8,00	8,07	7,98	8,02	7,96
Фосфатаза	Не обнаружено					
Пероксидаза	Не обнаружено					
Группа чистоты	Первая					
Объем, г	–	900	1 000	950	930	930
Кислотность, Т	< 21	2,25	2,4	1,65	2,25	1,35
Вода, %	Не обнаружено					

Проведенная экспертиза молока установила, что все образцы соответствуют требованиям ГОСТ. Несовпадений по содержанию информации для потребителей не выявлено. По органолептическим показателям в образцах 1 и 3 наблюдается легкий запах кипячения, цвет белый со слегка желтоватым оттенком, также в образце 1 произошел отстой сливок. По физико-химическим показателям нарушения по содержанию жира и кислотности, кислотности и плотности не обнаружены. Ферменты фосфатазы и пероксидазы не обнаружены. Все образцы относятся к первой группе чистоты. Добавления воды (фальсификации) в молоко не обнаружено. По массовой доли белка и сухому обезжиренному молочному остатку все образцы не соответствуют требованиям ГОСТ. Показатель отклонился не намного, но все же это не соответствует заявленным показателям на маркировке.

Таким образом, рассмотренные методы экспертизы молочной продукции имеют большие перспективы применения в хозяйственной практике и в дальнейшем должны более широко использоваться при определении качества молока, поступающего на российский рынок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ТР ТС 033/2013. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции», принятый решением Комиссии Таможенного союза от 9 октября 2013 г. № 67. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499050562> (дата обращения: 02.11.2019).
2. ГОСТ 31450–2013 Молоко питьевое. Технические условия. Введ. 2008-07-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200103303> (дата обращения: 02.11.2019).
3. ГОСТ Р 52054-2003 Молоко коровье сырое. Технические условия. Введ. 2004-01-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200032024> (дата обращения: 02.11.2019).
4. Коник, Н.В. Товароведение продовольственных товаров: учебное пособие / Н.В. Коник. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2013. 416 с.
5. Коник, Н.В. Товароведение, экспертиза и сертификация молока и молочных продуктов: учебное пособие / Н.В. Коник, Е.А. Павлова, И.С. Киселева. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2012. 236 с.
6. Ермакова, Е.Е. Современное состояние и перспективы развития молочной промышленности РФ / Е.Е. Ермакова, Ш.А. Атабаева // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 338–340.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Часть 2

*Сборник научных трудов
V Международной научно-практической конференции
11 декабря 2019 г., Тверь*

Редактор Ю.А. Якушева

Корректор Е.В. Фомкин

Подписано в печать 18.05.2020.

Формат 60×84/16

Физ. печ. л. 11,75

Тираж 50 экз.

Усл. печ. л. 10,93

Заказ № 25

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 10,22

С – 25

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22